

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

И Н С Т И Т У Т

К И Т А Е В Е Д Е Н И Я

РУССКО- КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

1689 - 1916

официальные
документы

издательство восточной литературы
москва
1958

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предпринимаемое Институтом китаеведения АН СССР издание сборника документов по истории русско-китайских отношений имеет целью дать историкам-специалистам и студентам исторических факультетов пособие при работе с документальными материалами, освещающими взаимоотношения между Россией и Китаем с 1689 по 1915 г.

Все документы, вошедшие в сборник, были опубликованы в официальных и неофициальных изданиях, преимущественно в сборниках и периодических изданиях министерства иностранных дел царской России.

Существенные недостатки предшествующих публикаций создавали известные трудности при пользовании ими. Наиболее значительные недостатки прежних изданий документов — пропуски текста, довольно большое число расхождений с подлинниками, отсутствие легенд и т. п. Например, во всех изданиях в преамбуле Айгунского договора 1858 г. следовало: «... по общему согласию, ради большей вечной взаимной дружбы двух государств, для пользы их поданных постановили: ...»; между тем в подлиннике значится: «... по общему согласию, ради большей вечной взаимной дружбы двух государств, для пользы их поданных и для охранения от иностранцев постановили: ...». Конвенцию 15 (27) марта 1898 г. с китайской стороны подписали два представителя: канцлер Ли Хун-чжан и товарищ министра финансов Чжан. Однако в «Сборнике договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока. 1895—1905 гг.» (СПб., 1906, стр. 337) сказано: «(подписал) Ли-чжан». По правилам чтения китайской транскрипции Ли-чжан — имя одного лица. При следующем издании этой конвенции в «Сборнике договоров Россия с другими государствами. 1856—1917 гг.» (М., Госполитиздат, 1952, стр. 312) не только не была исправлена эта неточность, но и допущена еще более грубая ошибка: здесь делегатом, подписавшим конвенцию, стал «Цзунлияньмынь» (Управление иностранными делами), печать которого была приложена к документу.

Эти и иные неточности в настоящем издании выправлены.

Документальная часть сборника состоит только из официальных дипломатических документов, являющихся главным образом двусторонними договорами, соглашениями и конвенциями, заключенными Российской и Китаем.

Эти материалы характеризуют политические и торговые взаимоотношения между двумя государствами почти за триста лет

Среди документов XVII—XVIII вв. в сборнике представлены: Нерчинский договор 1689 г. (первый договор Китая не только с Россией, но и вообще с иностранным государством, в известной степени определивший характер русско-китайских отношений вплоть до середины XIX в.), Буринский и Кяхтинский трактаты и связанные с ними разменные письма, а также Международный акт 1792 г. Этими документами решались вопросы о границе, порядке дипломатических сношений и торговле.

Особенно полно представлены в сборнике материалы второй половины XIX и начала XX в.— периода наибольшей активности царской России на Дальнем Востоке. Из известных документов, относящихся к этому времени, в сборник не включен лишь Ливадийский договор 1879 г., так как он не был ратифицирован и статьи его не получили практического применения.

Соглашения России с другими державами, касающиеся Китая, вошли в приложение к сборнику.

Материалы в сборнике и приложении расположены в хронологической последовательности. Все они сверены с подлинниками, хранящимися в Архиве внешней политики России, или, при отсутствии подлинников, с копиями. Ряд документов, публикуемых по-русски, но имеющихся в подлинниках на французском языке, сверен с французским текстом; в случае необходимости в переводе сделаны уточнения. Там, где перевод с иностранного языка был вполне удовлетворительным, сверка проведена с переводом. Издания документов осуществляются на основании «Правил издания исторических документов» (М., 1956). Тексты документов приводятся полностью, за исключением конвенции между Россией и Англией по делам Персии, Афганистана и Тибета (приводится лишь часть конвенции, касающаяся Тибета). Документы снабжены примечаниями археографического характера. Текст, видимый, где это требуется, составителями, заключен в квадратные скобки. Датировка документов дается по общепринятому в дореволюционной России старому стилю.

В легендах указаны предшествовавшие официальные публикации документов. Полные данные о литературе по русско-китайским отношениям читатель найдет в библиографическом справочнике П. Е. Скачкова.

Этим сборником Институт китаеведения АН СССР кладет начало изданию документальных материалов, относящихся к истории русско-китайских отношений.

I

ДОКУМЕНТЫ

№ 1

*1689 г., августа 27.— Нерчинский мирный договор между
Россией и Китаем о границах и условиях торговли.*

Список с договору, каков постановил боярин Федор Алексеевич Головин китайского хана с послы Сумгута советником с товарищи на съезде на рубеже близ Нерчинска 7197-го году.

Божию милостию великих государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великаго и Малаго и Белаго России самодержцев и многих государств и земель восточных и западных и северных отчий и дедичь и наследников в государей и обладателей, их царского величества великии и полномочные послы ближней окольничией и заместник брянскаго Федор Алексеевич Головин, стольник и заместник елатомской Иван Остафьевич Власов, дияк Семен Корницкой, будучи на посольских съездах близ Нерчинска великих азиатских стран повелителя, монарха самовластнейшаго меж премудрейшим вельможи бодгойскими, закона управителя, дел общества народа китайского хранителя и славы, настоящаго бодгойского и китайского бугдыханова высо- чества с великиими послы Самгута, надворных войск с начальником и внутренняя полаты с воеводою, первого чину князям и ханского знамени с господицем и ханским дядько Иламтом, одного же знамени господицем и прочими, постановили и сими договорными статьями утвердили:

1-я

Река, именем Горбца, которая впадает, идучи вниз, в реку Шалку, с левые стороны, близ реки Черной, рубеж между обоями государства постановить.

Такожде от вершины той реки Каменными горами, которые начи- наются от той вершины реки и по самым тех гор вершинам, даже до моря протягнеными, обоих государств державу тако разделить, яко всем рекам малым или великим, которые с полуночевые стороны с их гор впа- дают в реку Амур, быти под владением Ханского государства.

Такожде всем рекам, которые с другие стороны тех гор идут, тем быти под державою царского величества Российского государства. Прочие же реки, которые лежат в средине меж рекою Удью под Российского госу-

дарства владением и меж ограниченными горами, которые содержатца близ Амура, владения Хинского государства, и падают в море и всякия земли посреди сущие, меж тою вышепомянутую рекою Удью и меж горами, которые до границы надлежат не ограничены, ины да пребывают, понеже на оные земли заграницение великие и полномочные послы, не имеющие указу царского величества, отлагают не ограничены до иного благополучного времени, в котором при возвращении с обоих сторон послов царское величество изволит и будыханово высочество похочет о том обослати посла или посланники любительными пересылки, и тогда или через грамоты или чрез послов тые назначенные неограниченные земли покойными и пристойными случаи успоконти и разграничить могут.

2-я

Такожде река, реченная Аргун, которая в реку Амур впадает, границу постановить тако, яко всем землям, которые суть стороны левые, идучи тою рекою до самых вершин под владением Хинского хана да содержитца, правая сторона: такожде все земли да содержитца в стороне царского величества Российского государства и все строение с полуинеевые стороны той реки Аргуни снести на другую сторону той же реки.

3-я

Город Албазин, которой построен был с стороны царского величества, разорить до основания и тамо пребывающие люди со всеми при них будущими воинскими и иными припасы да изведены будут в сторону царского величества и ни малого убытку или каких малых вещей от них тамо оставлено будет.

4-я

Беглецы, которые до сего мирного постановления как с стороны царского величества, так и с стороны будыханова высочества были, и item перебежчикам быть в обоях сторонах безрозньено, а которые после сего постановленного миру перебегати будут и таких беглецов без всякаго умеждения отсылати с обоих сторон без замедления к пограничным воеводам.

5-я

Каким-либо ни есть людем с проезжими грамотами из обоих сторон для вынешние начатые дружбы для своих дел в обоях сторонах приезжати и отъезжати до обоих государств добровольно и покупать и продавать, что им надобно, да повелено будет.

6-я

Прежде будущие какие ни есть ссоры меж порубежными жителями до сего постановленного миру были, для каких промыслов обоих государств промышленные люди преходити будут и разбои или убийство учинят, и таких людей подымав присылати в те стороны, из которых они будут, в порубежные города к воеводам, а им за то чинить казнь жестокую; будет же соединяться многолюдством и учинят такое вышеписанное воровство, и таких своеизвьников, переловя, отсылати к порубежным воеводам, а им за то чинить смертная казнь. А войны и кропотливия с обоих сторон для таких притчи и за самые пограничных людей преступки не всчинять, а о таких ссорах писать, из которых стороны то воровство будет, обоих сторон к государем и разрывати те ссоры любительными посольскими пересылки.

Против усих постановленных о границе посольскими договоры ста-

тей, если похочет бугдыханово высочество поставить от себя при границах для памяти какие признаки, и подписать на них сии статьи, и то отдаем мы на волю бугдыханова высочества.

Дан при границах царского величества в Даурской земле, лета 7197-го августа 27-го дня.

Таково же письмо руки Андрея Белобоцкого написано и на латинском языке.

Скрепа по листам секретаря Федора Протопова.

С подлинною копию читал переводчик Фома Розанов.

АВПР, ф. Трактаты, 1689, д. 22, лл. 6—7 об. Копия.
Опубл.: ПСЗ, т. III, № 1346, стр. 31—32; «Сборник договоров России с Китаем, 1689—1881 гг.», СПб., изд. МИД, 1889, стр. 1—6.

№ 2

1727 г., августа 20.—Буринский трактат об определении границ между Россией и Китаем.

Российского империя чрезвычайной посланник и полномочной министр штатской действительной советник Ильинрийской граф Сава Владиславич,

Срединного империя с советником и генералом, правителем государственным, ханским зятем Цырен-ваном,

над столичниками начальником, с дарпамбою Бесыгою,

Всесного приказу с асханемою Тулемшином,

согласицися обоих империй о разграниченье земли и границу утвердили.

С северной стороны на речке Кяхте караульное строение Российского империя. С полуденной стороны на сопке Орогойте караульной знак Срединного империя.

Между теми караулом и маяком землю разделить пополам. На средине первой знак разграниченья поставить. И тут имеет обоих стран по-границочное купечество быть.

Оттуда в обе стороны для учинения границы комиссаров послать.

Починая на левую сторону поверху сопки Бургутейской, крайней к полуодину, и по хрепту до караула Керанского.

С Керанского караула Чиктай Ара Худара до Ара Хадайн-Усу против тех четырех караулов и маяков прямо небольшая часть реки Чикою граница да будет.

От Ара Хадайн-Усу до Убур Хадайн-Усу до караулу и маяку.

Ут Убур Хадайн-Усу до Цаган Ола мунгалских караулов и маяков Российского империя подданных людей владенье. И Срединного империя мунгалские караулы и знаки, земли все, как здесь разделили на Кяхте, таким образом промеж ими пустую землю равномерно разделить.

Ежели российских подданных людей владенья в близости какие сопки, хрепты и реки есть, те сопка, хрепты и реки за границу причесть.

Ежели близ мунгалских караулов и маяков какие сопки, хрепты и реки есть, и оные також за границу причесть.

А где сопок, хрептов и рек нет, а прилегли степи, посредине равномерно разделить, знаки поставить и за границу причесть.

От Цаган Ола от караульного маяку до Аргуни реки до берегу караулы и маяки мунгалские по за караулом и маяком, в близости которые люди поедут, согласясь знаки поставят, и за границу причесть.

В правую сторону починая от первого знаку, которой между Кяхтою и Орогойт граница да будет чрез Орогойт Ола, Тымсеп Кудзуйн, Бичикут Хошегу, Булесоту Ола, Куку Челотуйн, Хонгор Обо, Яхкор Ола, Богосун Ама, Гуздзан Ола, Хутурайту Ола, Кукун Наругу, Бугуту Дабага, Удып Дзойн Норугу, Дошиту Дабага, Кысыныкту Дабага, Гурби Дабага, Нукуту Дабага, Ергик Таргак Тайга, Торос Дабага, Кызы Меде, Хонии Дабага, Кем Кемчик Бом, Шабина Дабага.

По вершине тех хрептов держаться и по средине разделить и за границу прачесть. Между имп поперек какие хрепты и реки прилегли, хрепты и реки пополам пересечь и равномерно разделить.

По всему вышеписанному разграничено от Шабина Дабага до Аргуни северная сторона Российскому империю да будет. А полуденная сторона Срединному империю да будет.

Земли, реки и знаки имянико написать, в ландкарту ввести, и письмами обоих империй посланные люди межъ себя разменятца, и привезть к своим начальником.

Между утверждением границы обоих империй, ежели вновь малые везнающие люди воровски закочевали и внутри юрты поставили, буде такие есть, подлинно розыскать, всяк в свою сторону да перенедет.

Обоих империй люди, которые кочевьями помешались, буде такие есть, праведно и подлинно разсмотреть, каждой к себе своих внутрь да разберет и установит, чтоб граница равномерно чиста была.

Урянхи в которую сторону платят по пяти соболей ясаку, роне да останутца и впредь да платят.

А которые урянхи платили в обе стороны по соболю, с которого дав граница установитца, впредь не спрашивать вечно. И тако договорясь, утвердили.

Проект последней данной от посла российского в Пекине, марта 21-го дня, а по луне второго месяца сего году, состоявшейся в десяти пунктах, а пограничный одиннатцатый пункт. Все, что в десяти пунктах написано, о том в Пекине соглашено, и к тем десяти пунктам и сей пограничной договор внесетца, и в Пекине имеет быть закреплено, и печатью утверждено, и сюды для разменения привезть. И тогда полной договор, в одиннадцатых пунктах состоявшейся, силу свою иметь может.

Сей договор от обоих стран закреплен руками, и размениялись при речке Буре лета господня 1727-го, августа месяца 20-го дня.

Под подлинным при разменении подписано тако:

М. П.

Граф Сава Владиславич.

Секретарь посольства Иван Глазунов.

АВПР. ф. Трактаты, 1727, д. 234/2, лл. 7—8 об. Копия.
Опубл.: ПСЗ, т. VII, № 5143, стр. 840—841; «Сборник договоров России с Китаем
1689—1881 гг.», стр. 11—14.

№ 3

1727 г., октября 12.—Разменное письмо при урочище Абагай-
ту-сопке об определении границ между Россией и Китаем.

Российского империя пограничной комисар, секретарь посольства Иван Глазунов, Срединного империя с верховным стольником Хубиту, Посольского мунгальского приказу из Херахавас Наянтаем, по силе учивенного мирного договору, заключенного обоих империй чрез полномочных министров на речке Буре сего 1727 году, августа 20 дня, согласно

границу между обеими империями установили и утвердили, земли и реки разделили до конца границы, пограничные маяки поставили, починяя от Бургутайской крайней полуденной сопки, от гребня до урочища Дирету четыре маяка, против четырех Срединного империя караулов, Коранского, Чиктая, Ара Кудюры, до Ара Хадани-Усу, часть реки Чикоя за границу причали, и по полуденному берегу реки Чикоя поставлено шесть маяков, два зимовья русские, одно, которое стояло на полуденой стороне реки Чикоя, на верхнем конце лугу Шербага, подле вновь поставленного пограничного маяку, другое на устье Ара Кудюры, на полуденном же берегу реки Чикоя, и оное строение пограничной комисар Российской империи, следя мирному договору, чтоб граница была чиста, разрешил; также которые российские подданные брацкие кочевали вверх по Кудюре за караулом Срединного империя и оных пересел с кочевьями их на северной берег Чикоя.

Об оных шести маяках, которые постановлены по берегу реки Чикоя за пресеченные ссоры, пограничные комисары согласились, российским подданным на полуденой берег реки Чикоя, против тех шести маяков, для смотрения не переезжать; и приказ отдан о смотрении и починке караульным занятиям Срединного империи.

От Ара Хадани-Усу, пограничного маяку, до Убур Хадани-Усу и до Цаган Ола, по силе мирного договору между Российской империи подданными крайнего владения, и между Срединного империя караулов и маяков, где пустые земли были, разделли, в 48 пограничных маяков поставили на пристойных сопках, хребтах и прочих урочищах, которые в близости Российской империи подданных к крайнему владению; равномерно где прилучились пристойные сопки к хребты и прочие знательные урочища, ставили пограничные знаки. По северной стороне в близости же Срединного империя караулов и маяков Срединного империи подданные тугусы Керу реки в вершине на Чиндагане урочище кочевали. И оных Срединного империи комисары, следя договору, с кочевьем их перевели на свою сторону, от Цаган Ола, караульного маяку, до вершины реки Аргуни Срединного государства караульных маяков в близости пограничных пять маяков поставили и за границу причали, и чтоб за границу никто не переходил, обоих империй караульным даны указы твердые. И тако по всей границе утвердили и за пресеченные вперед пограничные ссоры, чтобы какие люди воровски пограничных маяков с одного на другое место не перенесли, написав билеты по руски и по мунгальски на бумаге, закрея в дерево, между пограничных маяков в землю тайно зарывали, означа в тех билетах от Бургутая сопки, от гребня, до Аргуни реки, до вершины, хребты, горы и реки, где ставлены пограничные маяки, и которого нумера, как следует ниже сего:

Полуденой крайней Бургутайской сопки гребня на верху поставлен пограничной первой маяк; против Бургутайской сопки прямо к востоку против озера Цайдам, к северу на сопке на верху поставлен пограничной второй маяк; против соляного озера к полудни Хурлика гребня на конце на верху поставлен пограничной третьей маяк; против урочища Дирету, против Чикоя на правой стороне, на сопке на верху поставлен пограничной четвертой маяк; Шербага лугу на верхнем конце реки Чикоя на берегу поставлен пограничной пятой маяк; на устье Чиктая на берегу реки Чикоя на сопке на верху поставлен пограничной шестой маяк; Хазая речки на устье Чикоя реки на берегу поставлен пограничной седьмой маяк; Ара Кудюры на устье Чикоя реки на берегу поставлен пограничной восьмой маяк; на устье речки Уйла, где Ильямовой луг, на берегу Чикоя поставлен пограничной девятой маяк; на устье Ара Хадани-Усу на берегу Чикоя реки поставлен пограничной десятой маяк.

Ара Хадаин-Усу у Лылея речки в стрелке стоит старой маяк; на берегу той речки на северной стороне речки на берегу поставлен пограничной первой на десять маяк; Убур Хадаин-Усу против старого маяку на северной стороне на сопке на верху поставлен пограничной второй на десять маяк; Кумурюн-хрепта старого маяку по северной стороне гребня на верху поставлен пограничной третьей на десять маяк; Кие речки старого маяку на северной стороне против Кумурюн-гребня на конце поставлен пограничной четвертой на десять маяк; Гунгуртей речки старого маяку на северной стороне на конце Кумурюн-гребня поставлен пограничной пятой на десять маяк; от Оиона реки на северной стороне в близости Ашайгая речки в вершине караульного маяку, на севере на гребне на верху поставлен пограничной шестой на десять маяк. Харягута пустого маяку на северной стороне близ на сопке на верху поставлен пограничной седьмой на десять маяк. Хасулак караульного маяку на севере Хасулака речки, на северной стороне на сопке на верху поставлен пограничной осьмой на десять маяк. Балджи-Батухада пустого маяку на правой стороне, к северу на сопке Монко на верху поставлен пограничной девятой на десять маяк. Кумулайского караульного маяку на северной попречной стрелошной сопке речки Балджи-хан на полуденной стороне и западу, поставлен пограничной двадцатой маяк.

Галдатайского пустого маяку на северной стороне Галдатайской горы, называемой Бельтир, на сопке на верху поставлен пограничной двадцать первой маяк. Кирхунского караульного маяку на севере Кирхуна реки на левой стороне, на гребне на верху поставлен пограничной двадцать второй маяк. Буккукув речки пустого маяку №1 севера на левой стороне, на высоком хрепте Халю на верху поставлен пограничной двадцать третьей маяк. Гилбирийского караульного маяку Гилбири речки на северной стороне на сопке Баяя Зюрике на верху поставлен пограничной двадцать четвертой маяк. Алтагана пустого маяку на северной стороне Буюкту на хрепте поставлен пограничной двадцать пятой маяк. Агадуу речки караульного маяку на севере Хормоши речки, на стрелошной крайней сопке на верху поставлен пограничной двадцать шестой маяк. Ниркюру пустого маяку на севере, Гозолотой речки на полуденной стороне, на гриве поставлен пограничной двадцать седьмой маяк. Табуу Толгой караульного маяку севера на левой стороне, Керю реки на северном берегу, Адарга сопки на верху поставлен пограничной 28 маяк. Хонгару пустого маяку на северной сопке на верху поставлен пограничной 29 маяк. Улхуцкого караульного маяку на севере, на конце, на бугре на верху, подле самородного каменя поставлен пограничной 30 маяк.

Улхуцкого караульного маяку против северного конца Оиона реки на левой (сиречь восточной) стороне Ара Баяя Зюрике, на сопке на верху поставлен пограничной 31 маяк. Убур Байн Зюрке Битукең пустого маяку на северной стороне, на гребне Черной сопки на верху поставлен пограничной 32 маяк. Быркинского караульного маяку на севере Бырки, на хрепте на верху поставлен пограничной 33 маяк; Хурцы пустого маяку по северную сторону, на хрепте, на гребне поставлен пограничной 34 маяк. Мангутауке караульного маяку на северной стороне, на хрепте на конце, на верху поставлен пограничной 35 маяк. Куль пустого маяку на севере, большой речка Тургия в стрелке, на сопке на верху поставлен пограничной 36 маяк. Тосоктойского караульного маяку на северной стороне на сопке Тосоке на верху поставлен пограничной 37 маяк. Джючинского пустого маяку на северной стороне на сопке Хо на гребне поставлен пограничной 38 маяк. Хорин Нарасуя караульного маяку на севере Хорин Нарасуя, в стрелке на сопке поставлен пограничной 39 маяк. Сентудрту пустого маяку на северной сопке Шара поставлен пограничной 40 маяк.

Убур Токтор караульного маяку на севере Токтора речки, на левой стороне Токтор сопки, на хребте на верху поставлен пограничный 41 маяк. Куку Шиге пустого маяку вправе, на севере на Черной сопке на верху поставлен пограничный 42 маяк. Туркене караульного маяку на севере Убурбирье речки, по северную сторону Туркене хребта, на сопке на верху поставлен пограничный 43 маяк. Левого (сиречь восточного) Туринеку пустого маяку на севере, на гребне, на высоком месте, на верху поставлен пограничный 44 маяк. Дсролго караульного маяку на севере гребня, на сопке на верху Цаган-Нора, на правой (западной) стороне поставлен пограничной 45 маяк. Ималху пустого маяку на северной сопке Куку Тологой на верху поставлен пограничной 46 маяк. Улигину караульного маяку от севера на левой (на восточной) стороне, Ималгу речки на северном берегу, на сопке Хара Тологой на верху поставлен пограничной 47 маяк. Ирын пустого маяку на севере Ималху речки севера на левой (восточной) стороне гробня на сопке на верху поставлен пограничной 48 маяк. Обуту караульного маяку, от севера на левой (восточной) стороне, на степи на 2 бугриках поставлен пограничной 49 маяк. Нилсе пустого маяку на севере на степи, на сопке на верху поставлен пограничной 50 маяк.

Могыдзыге караульного маяку на севере, гребня на конце на верху поставлен пограничной 51 маяк. Ципту пустого маяку по северной стороне, на степи на высоком месте поставлен пограничной 52 маяк. Даэренту караульного маяку на севере гребня на верху на конце поставлен пограничной 53 маяк. Ивке Тологой пустого маяку на севере, на степи, на сопке на верху поставлен пограничной 54 маяк. Муяку Тологой караульного маяку по северной стороне, на степи поставлен пограничной 55 маяк. Ангархай пустого маяку на северной стороне, на степи поставлен пограничной 56 маяк. Кубелджику караульного маяку на северной стороне, на степи поставлен пограничной 57 маяк. Тарбага Даху пустого маяку на севере, на степи поставлен пограничной 58 маяк. Цагая Ола караульного маяку на северной близней Шара Ола, на верху поставлен пограничной 59 маяк. Табун Тологой пустого маяку на северной близней сопке Боро Тологой на верху поставлен пограничной 60 маяк.

Сокту караульного маяку на севере в близости, на сопке на верху поставлен пограничной 61 маяк. Ирдьни Тологой пустого маяку на севере в близости, на высоком месте на верху поставлен пограничной 62 маяк. Аргуни реки на правом (сиречь на западном) берегу против Хайларского среднего устья на стрелошной Абагайту сопке на верху поставлен пограничной 63 маяк.

Тут заключается новая граница с старою прежнею границею, утвержденною в Нерчинске по всему разграничению, и по постановленным пограничным маякам, починая от Бургутейской сопки до вершины реки Аргуни северная сторона вся Российской империи, а полуденная также Срединного империя, как в мирном договоре изъяснено; и того по силье сопки, реки, земли и воды между обоями империями разделяли, на границе маяки поставили; которые люди кочевьями своими помешались, всяк в свою сторону взял; обаих империй наивящую любовь утвердили, пограничное порядочное смотрение определили, дабы вечно никакой ссоры не было; и, написав два согласные письма и утвердя руками и печатью, размениялись при вершине реки Аргуни у Абагайту сопки. Лета господня 1727 году, октября 12 дня.

У подлинного приписано тако: Иван Глазунов. Секрстарь Семен Киреев.
АВПР, ф. Трактоты, 1727, д. 235/3, лл. 5—9. Копия.
Опубли.: ПСЗ, т. VII, № 5180; «Сборник договоров России с Китаем. 1689—1881 гг.», стр. 27—30.

№ 4

1727 г., октября 27.— Разменное письмо о дополнительном
определении границ между Российской и Китаем.

Российского империя комицтной стольник и пограничных дел комисар Степан Колычов, Срединного империя над стольниками с начальником даршамбо Бесыгою, да тусулачием Тушмелеем Пуфуем, да дет зергевем тайжи Араптаном согласились на речке Буре по учиненному договору августа 20 дня 1727 году, с чрезвычайным посланником и полномочным министром штатским действительным советником Иллирийским графом Савою Владиславичем и Срединного империя с Цыренваном и прочими господами согласясь, договорились следующим образом:

Кякты и Орогойту между обеими ими границу начали и поставили от нового знаку в правую сторону, на Орогоите-сопке поставили два знака, и от того Тымен Кудауин Бичкиту Хощегу держаться, поперег пересечь реку Селенгу, на Булесоту Оло на левом конце на верху два знака поставили, Кукучлотун на заднем конце Лихор Оло, на полуденном конце, где те оба сошлись, на сопке поставили два знака; на Хонгоре оба два знака поставили, Богосу Ама пересекли и на Гундзан-Ола на полуденном конце Зормлика сопки, на северном конце Мерцела сопки, между ими обеими на стрелке поставили два знака; Зилтуре реку между Хутугатом и Гундзаном пересекли, и на Хутугату Оло на левом конце поставили два знака, Хутагату Ола на правом конце Кукуя Наругу, на левом конце между ими Убурхольда реки, на вершине, на дороге, на верху поставили два знака; Удын Дзоны на левом конце Кундуратая реки, на вершине, на дороге, на верху поставили два знака; Цежи реки, на вершине, на дороге, на верху поставили два знака; Модункула реки на вершине, на дороге, на верху поставили два знака; Бурула реки на вершине Богуту Дабаге, на дороге, на верху поставили два знака; Кекета реки на левой вершине Дошиту Дабага, на дороге, на верху поставили два знака; Удындзоны на правом конце Гурбия, на левом конце Мюнкю Кекета реки, на правой вершине Кысыныкту Дабага на дороге, на верху поставили два знака; Ури реки на вершине на Гурбя Дабага поставили два знака; Гурбия на правом конце Хавхи реки, на вершине, на дороге, на верху поставили два знака; Наринхоро реки на вершине Накуту Дабага, на дороге, на верху поставили два знака; Тевигса реки, на вершине Эргик Таргак Тайга, на левом конце, на дороге, на верху поставили два знака; Бедикема реки на вершине Горос Добага, на дороге, на верху поставили два знака; Эргик Таргак Тайга на правом конце Уса реки, на вершине Кынземеде, на хребте поставили два знака; Ус реку пересекли, поставили два знака; Хонин Дабага, на дороге, на верху поставили два знака; на Кем Кемчуке Бом поставили два знака; Шабниа Дабага на дороге, на верху поставили два знака; на Кликте с постановленным знаком всего 24 знака поставили, что есть помяято в договоре, урочищей и со обоих стран по одному знаку ставили поверху тех крептов и по средине разделили; а которые крепты и реки пришли поперег, и оные поставленными знаками пересекли и равномерно разделяли, от Кякты начали и до Шабниа Дабага новопоставленных знаков с северной стороны крепты и реки и всякое угодье, да будет во владении Российского империя, от новопоставленных знаков с полуденной стороны хребты и реки и всякое угодье да будет во владении Срединного империя.

Обоих империй мы, господа, дружески согласились, и сущею

правдою договорились; и те разменные письма обе стороны написали, и ради верности руками своими подписали и укрепили и кончили.

У подлинного письма в закрепе пилст тако: сие письмо закрепил Степан Колычев. Октября 27 дня, 1727 году¹.

АВПР, ф. Трактаты, 1727, д. 236, лл. 12—13 об. Кония.
Опубл.: ПСЗ, т. VII, № 5189; «Сборник договоров России с Китаем. 1689—1881 гг.», стр. 41—13.

№ 5

1727 г., октября 21.—Кяхтинский трактат с условиями политических и экономических взаимоотношений между Россией и Китаем (текст трактата с русской стороны).

По указу императрицы всероссийской и прочая, и прочая, и прочая. Посол Сава Владиславич Ильинской граф, присланной для обновления и вящшаго утверждения мира, которой прежде сего при Нипкове (Нерчинском) между обоями империями заключен был, согласия императора империя, Тайджи наываемаго, с вельможи определенными, спрочь с царским советником вельможе Трибунал мандаринского президентом, и внутрення палаты дел управителем Чабиою, с царским советником вельможе Трибунал внешних провинций управителя президентом и красного знамени вельможе Тегутом, Трибунал военного со вторым президентом Тулешиним, и договорились как сле-дует:

1-я

Сей новый договор нарочно зделан, чтоб между обоями империями мир крепчайший был в вечный и от нынешняго дне каждое государство своими подданными имет владеть и держивать и, зело почитая мир, каждой имеет жестоко своих собирать и крепить, чтоб никакого против-наго дела не могли возбудить.

2-я

Ныне, следуя обновлению мира, не довлеют воспоминатся прежниe дела между обоями империями, ниже возврататся перебесиды, которые прежде сего уходили, но да оставятся по прежнему. А впредь ежели кто

¹ Три с половиной месяца спустя члены комиссии по разграничению, представляемые русскую сторону, составили следующую «Сказку бывших при разграничении»:

«1728 февраля в 13 дель в Селенгинске в Поросльской походной канцелярии Китайской экспедиции бывшие комиссары китайского разграничения при комиссии сного разграничения с комицальным столыником и комиссаром господином Колычевым, ниже подписанное сию свидетельствую, по учивенному договору между Российской и Китайской империями прошлого 1727 года августа 20 дни, которая граница учивена в пограничных знаках поставлены от Боргутейской полуденной оконки в правую сторону до Шабана-Дабага, что оная граница учивена против прежнего владения подданных людей Российской империи с великим пространством от Мунгальского владения заграницены многия земли, которых никогда не бывала; а именно от реки Хан-Тагири, в расстоянии первою вадью в длину дмс на 8, а широтою до реки Абаку дни на 3, а те места во владении Российской империи никогда не бывали; а когда Российские люди Кузнецкого ведомства в те места для звериных промыслов, как русские промышленные, так и исачные люди, ходили, в местах Китайского владения Цыцевана Сочты, их побивали и грабили, поиже те места для звериных промыслов самые угодны, а промышляют в тех местах зверей: соболи, лисицы, белку, росомаху, выдру и бобры.

И с такою учивеною и пространною границею поданные российские, исачные люди, також и русские промышленные весьма довольные и радостные, что божиим вспоможением в счастии его императорскаго величества оная граница так учвижась.

убежит, ни по какому образу имеет удерживаться, но с обоих сторон прилежно сысканные и пойманные, да отдаутся людем пограничным.

3-я

Российской посол Ильирийской граф Сава Владиславич с вельможами китайскими вкупе согласился:

Границы обоих империй суть дело зело важное, и ежели места не будут осмотрены, тому быть невозможно. Того ради российской посол Ильирийской граф Сава Владиславич поехал на границы, и тамо согласился Китайского государства с генералом Шусак-торой кун вам, хонской Ефу Церия и с Бесыгою, вельможею царского караула, и с Тулеминым, вторым президентом Трибунала военного, и обоих империй границы и края постановили, как следует.

От российского караула строения, которое при речке Кяхте, и каменного маяку караулу китайского, которое суть на сопке Орогойтуй, между тех двух маяков земля лежащая разделена равномерно пополам. И на средине поставлен маяк во знак разграниченья, и тут учреждено место кущечства обоих государств. Оттуды посланы комиссары в обе стороны для разграничения.

И начиная от того вышереченного места к востоку, по вершине гор Бургутайских, до Киранского караула, и от Киранского караула по Чиктаю, Ара Худара, Ара Хадаин Усу, против тех четырех караулов часть роки Чикон постановлена за границу.

От Ара Хадаин Усу до маяку караульного мунгалского Убур Хадаин Усу, и от Убур Хадаин Усу до маяку мунгалских караулов места Цаган Ола, все пустые места между завладенными от подданных российских землями и маяками царства Китайского подданных мунгалов разделены равно пополам, кака учинено на месте Кяхта называемом, таким образом, что когда прилучились горы, сопки, речки близ мест, поселенных от российских подданных, поставлены в знак границы; взаимно, когда прилучились горы, сопки, речки, близ маяков мунгалских караулов, поставлены в знак же границы; а в равных местах, без гор и речек, разделено пополам, и тут поставлены пограничные знаки.

Обоих государств люди, которые от маяку караульного места, речного Цаган Ола, ездили до берега реки Аргуни, осмотря земли, которые суть за маяками мунгалскими, единогласно за границу причли. Начиная от пограничного маяку, которой поставлен границею между двумя местами Кяхтою в Орогойтуй, идучи к западу по горам Орогойтуй, Тымень Ковиоху, Бичишту Хошегу, Булесоту Оло, КукуЧелотуип, Хонгор обо, Янхор ола, Богосув ама, Гуидзан ола, Хутугайту ола, Кови-Моулоу, Бутугу дабага (сырчай проезд), Екоутен шаой моулоу, Дошигу дабага, Кысыныкту дабага, Гурби дабага, Нукуту дабага, Ергик таракг, Кензе мада, Хонни дабага, Кем кемчи бом, Шабина дабага.

По вершине сих гор учинено разделение посередине и за границу пристено. Между ими поперег какие хрепты и реки привлекли, хрепты и реки пополам пересечены и равномерно разделены таким образом, что северная сторона Российской государству да будет, а полуденная сторона Китайскому государству. И которые посланные с обоих сторон люди разделение ясно написали и начертilla, и промеж собою письмами в чертежами разменились, и к своим вельможам привезли. Между утверждением границ обоих империй, которые подлеые люди воровски закочевали, завладев землями, и внутри юрты поставили, сысканы и в собственные кочевания переведены. Такожде обоих государств люди, которые перебегали туда и сюда, сысканы и установлены жить в своих кочевьях. И тако пограничное место стало быть чисто.

А урянки в которую сторону платили по пяти соболей, впредь оставлены по прежнему у своих владетелей. А которые по одному соболю давали, впредь не возмется с них вечно, с которого дни пограничной договор установился. И что так решено, о том подтверждено письменным свидетельством и каждой стороне врученено.

4-я

Ныне, по установлении обоих государств границ, не надлежит с одной стороны, ни с другой удерживать перебежчиков, и к сему последствуя для обновления мира, как решено с российским послом Ильирийским графом Савою Владиславичем, будет свободное купечество между обоями империями, и число купцов, как прежде сего уже постановлено, не будет более двухсот человек, которые по каждогох трех летах могут приходить единожды в Пеклия. И понеже они будут все купцы, того ради не дастся им корм по прежнему, и никакая же пошлина ниже от продающих, ниже от купящих возмется. Когда купцы прибудут на границу, и о прибытии своем будут описоваться, тогда, получив письма, пошлются мандарны, которые встретят и препроводят ради купечества. И ежели купцы на дороге похотят купить верблюдов, лошадей, корм и нанять работников своим собственным изживением, да купят и наймывают. Мандарин же или начальник купеческого каравана оными да владеет и управляет, и ежели какой спор возбудится, и он праведно да смирит. Ежели же оной начальник или вождь будет какого достоинства, с почтением имеет быть принят. Вещи какого-либо звания могут продаваны и покупаны быть, кроме тех, которые указами обоих империй запрещены суть. Ежели кто без ведома начальнического походит тайным образом оставаться, ему не позовляется. Ежели же кто болезнию умрет, и что от него останется, какого ни есть звания, то оные отдадутся умердем того государства, как российской посол Ильирийской граф Сава Владиславич постановил.

И кроме купечества между обоями государствами еще на границах ради месяцаго купечества изберются удобное место при Никове (Нерчинске) и на Селеянгинской Кяхте, где построятся дома и оградятся оградою, или полисадом, как покажется. И кто-либо походит ития на оное место купечества ради, да идет токмо прямою дорогою. А ежели кто с ней уклонится, блудя, или на иные места поедут для купечества, да возьмутся товары их на государя. С одной же стороны и с другой равное число служивых да уставовится, над которыми да управляют равнаго рангу офицеры, которые единодушно место да стерегут и несогласия да разводят, как постановлено с послом российским Ильирийским графом Савою Владиславичем.

5-я

Кое или дом, которой ныне для российских в Пекине обретается, будет для россиян и впредь приезжающих, оные самы будуть жить в сем доме. А что российской посол Ильирийской граф Сава Владиславич представлял о строении церкви, зделана в сем доме вспоможением вольможей, которые имеют надсмотрение в делах российских. В сем доме будет жить одна лама (священик), ныне в Пекине обретающийся, и прибавятся другие три ламы (священника), которые прибудут, как решено. Когда прибудут, дастся им корм, как дается сему, которой прежде приехал и при той же церкви поставлены будут. Россиянам не будет запрещено молиться и почитати своего бога по своему закону. Кроме того, четыре мальчика учеников, и два побольшаго возраста, которые по-русски и по-латыни знают и которых посол российской Ильирийской граф Сава

Владиславич хощет оставить в Пекине для обучения языков, будут жить также в сем доме, и корм дастся им из царского изждевения. А когда выучатся, по своей воли да возмутся назад.

6-я

Для коммуникации между обоями империями печатные пашпорты весьма нужны суть. Того ради, когда из Российского государства к Китайскому государству пошлются грамоты, дадутся печатию закрепленные из Сената или из Трибунала российского и града Тобольска от губернатора, к Трибуналу китайскому внешних провинций управителю. А когда от Китайского государства к Российскому государству пошлются также письма от Трибунала внешних провинций управителя, запечатанные ж дадутся к Сенату или к Трибуналу российскому, и града Тобольска губернатору. Ежели же от гравиц и порубежных мест пошлются письма о перебежчиках, воровствах, и прочих, сим подобных нуждах, то которые пребывают на границах российских городов начальники, а которые суть на границах китайских Тушету-хан, Ован джака торжи, Ован танжин торжи, взаимно между собою да посылают письма, собственною рукою подписанные и печатью закрепленные ради свидетельства. И когда россияне будут писать к Тушету-хану, Ован джака торжию, Ован танжин торжию, а оные также от своей стороны к выпереденным будут писать. Все курьеры, которые будут возить такие письма, писают ездить чрез одну Кяхтинскую дорогу. А ежели прилучится какое важное и великое дело, то какою ни есть близкюю дорогою позволяется ездить. Ежели же кто с умыслом (повеже дорога Кяхтинская далека) нарочно воспрямет близкую дорогу, тогда российские градские управители и коменданты, и китайские пограничные ханы имеют меж собою списоваться и по изложению дела каждой своих да накажет.

7-я

Что касается до реки Уды и тамошних мест, понеже российской посол Федор Алексеевич, Китайского империи внутренняя палаты с вельможею Самгуту согласия вкупе говорили: сей пунт да останется ныне не окончен, а вреда или чрез письма или чрез послов окончится; и так писано в протоколах. Того ради Китайского империи вельможи говорили российскому послу Саве Владиславичу графу Ильирийскому: понеже ты прислан от императрицы с полною мочью окончить все дела, то и о сем пункте имеем трактовать, ибо ваши люди безпрестанно переходят границы в наше¹ место, именуемое Хамкоя Тугурик. Ежели сей пункт ныне не окончен, зело опасно, дабы обоих империй подданных, которые живут при границах, между собою ссоры и несогласия не возбудили; и понеже сие весьма противно миру и соединению, ныне же надлежит окончить.

Российской посол Сава Владиславич Ильирийской граф ответствовал: сия земля восточная, нетокмо мое от императрицы не приказана, но еще я о той земле подлинно известия не имею; да останется еще, как прежде постановлено. А ежели кто из наших прейдет чрез границу, унимать и за-прещать буду.

На сие китайские вельможи говорили; когда императрица не приказала тебе о восточной стороне трактовать, мы не будем более принуждать, и между тем так принуждены оставить. Но по твоем возвращении накрепко закажи вашим: ибо ежели какие из наших прейдут за границу и пойманы будут, без сумпения от нас наказаны быть имеют; и не можете тогда говорить, что мы нарушили мир. А ежели из наших за вашу границу кто перейдет, вы также их накажите.

¹ В тексте ошибочно «наше».

Того ради, понеже ныне не трактуется о реке Уде ниже о протчих тамошних реках, да останутся по прежнему, но ваши люди не имеют более завладеть на поселение.

Российской посол Ильирийской граф Сава Владиславич когда возвратится, все сия ясно докес бы императрице и изъяснил, каким образом надлежит туда послать вкупе известных людей о тамошних землях, которые б вкупе могли разсмотреть, и что-нибудь решить, и сие бы изрядно было. А ежели оставится сие малое дело, худо гласиться будет с миром обоих государств. О сем пункте писано к российскому Сенату.

8-я

Пограничные обоих империй управлятели имеют непродолжительно по правде каждое дело решить. А ежели будет замедление, за свою партикулярную корысть, тогда каждое государство да накажет своих по своим правам.

9-я

Ежели от одного к другому империю пошлеется за публичными делами малой или великой посол, когда сией прибудет на границу и объявит о своем деле и о своем характере, будет ожидать недолго на границе, дондеже вышлеется кто на встречу для препровождения. И тогда ему дадутся скорые подводы, корм, и с прилежанием препровожден будет. По прибытии дастся же дом и корм. А ежели посол прибудет в тот год, в которой не имеет быть пропущено купечество, товары с ним не пропустятся. А ежели для важного какого дела один или два курьера прибудут, тогда, показав запечатанные пашпорты, мандарины пограничные без жадной описки немедленно дадут подводы, корм, проводников, как российской посол Сава Владиславич Ильирийской граф решил, так утверждено.

И понеже письменная пересылка между обоими империями чрез письма или чрез людей зело нужна, того ради ни по какому образу имеет замедлиться. И ежели впредь замедлится письма, удержанятся присланые люди, и не дастся отповедь, или онах отложится с потеряню временем; и понеже таковые поступки не соглашаются с миром, того ради посланники и купечество не могут быть пропущены, но на время и посланники и купечество будут удержаны, дондеже дело изъяснено будет, и по изъяснении пропустится по прежнему.

10-я

Впредь, ежели кто из подданных обоих государств перебежит, кажнен да будет в том месте, где поимается. Ежели оруженные перейдут за границу, учая грабежи и убийства, также смертью имеют быть кажнены. Кто же оружиенно рукою без запечатанного пашпорту такожде за границу прейдет, хотя б и не учинал убийства и грабежа, однако же наказан быть имеет, как надлежит. Ежели кто из служивых или иной кто, покрадши господина своего, убежит, ежели будет русского владения, да будет повешен, а ежели китайского владения, имеет быть кажнен на том месте, где поимается; а вещи покраденные да возвратятся его господину.

Ежели кто перейдет за границу и зверей или иного скота покрадет, своему начальнику на суд да предастся, которой осудят ево за первую кражу вдесятеро; за другую против того вдвое; а за третью да предастся смертной казни. Кто будет промышляти недалеко от границы для своей корысти за рубежами, промышленное да будет взято на государя; и тот промышленник да будет наказан по разсмотрению судьи. Подные же люди, которые без пашпорту прейдут за границу, такожде имеют быть наказаны, как российской посол Сава Владиславич Ильирийской граф поставил.

Инструмент обновления мира между обоими империями с обеих сторон разменен тако.

Посол российской Ильирийской граф Сава Владиславич на руском и латинском языках написанной, за свою рукою и печатью закрепленной вручил Китайского государства вельможам к сохранению. А китайские вельможи, на маньчурском, российском и латинском языках написанные, равным образом за своим подписанем и укреплением печати, вручили российскому послу Ильирийскому графу Саве Владиславичу к сохранению.

Сего же инструмента экземпляры печати преданы, всем пограничным чинам разданы, чтоб ведомо было о сом деле.

Лета господня 1727-го, месяца октября 21-го дня, а Петра Второго всероссийского императора и прочая, и прочая, и прочая, государства первого году. Розменен на Кяхте, 1 июня 1728-го году.

На подлинном при разменении подписано тако:

М. П. Граф Сава Владиславич

Секретарь посольства Иван Глазунов

На л. 75 скрепа: Сей трактат закрепил секретарь Иван Глазунов.
АВИР, ф. Трактаты, 1728, д. 239/6, лл. 66—75. Копия.
Опубл.: ПСЗ, т. VII, № 5286; «Сборник договоров России с Китаем. 1689—1881 гг.», стр. 50—60.

№ 6

1768 г., октября 18.—Дополнительная статья к Кяхтинскому трактату о режиме русско-китайских гранц.

Тайцинского государства присланые повелением государя хуандия пограничные дела исправляющие, отборного при хане корпуса начальник, Джургана внешняя провинции управляющий асхани амбани фулун и Карадзинского джасака гузай бейзе Хутурнига. Джургана внешняя провинции управляющей, правой стороны асхани амбани Кингуй. Двора ханского охранитель, Калласких войск левого крыла вспомогательной дзянгиюнь Ваццрай Бату Тусету-хан Чедендордзий. Волынских при Ханнских хребтах второй надзиратель, советник в Джасаке, второй степени гун Сандундордзий. Российского государства с присланым от государыни императрицы полномочным комисаром Кропотовым договорились, как следует.

Прежде сего утверждены одиннадцать пунктов нарочно для того, чтоб быть мирному согласию вечно; вследствие сего поставленные российскими людьми на местах у Бургутейских гор, у Бицикту Хорошу с прочими, надолбы сломаны, и определено быть границе по хребтам гор, не брать на торговых двух местах, на Кяхте и Цурухайте пошлину вечно, как в трактате заключено. Кроме сего исправлено и приписано все, что в трактате на российском и латинском языках ошибкою написано, и что пропущено.

Все до сего времени между обеими сторонами бывшие старые дела преданы молчанию, и убежавших перебежчиков уже не требовать; но как утверждений в трактате десятаго пункта закон о дедах между пограничными двумя сторонами людьми по кражам и по побегам нашлся для разбору

и следования темен, а притом и двоякой, то ради сего оной, в одииннат-цати пунктах имеющейся десятой пункт трактатной отставлеи, в опреде-лено поступать по вынешнему договорному узаконению, кроме прочтого, чemu быть попрежнему, как в трактате постановлено.

Со дnia сего нынешняго договора обеим сторонам иметь в страхе своих подданных, и отнюдь не допускать их до своеольствъ и всяких шалостей.

Начальникам пограничным при посвягодных Ялинских следствиях дела о следах и о пртном решить по справедливости вскоре. Кто из оных станет при сём из пристрастия употреблять отговорки и поклепы, того каждой стороне по законам своим наказывать.

Ради сего ныне тому, как воров и плутов сыскывать, как следы зда-вать и как наказывать тех, кои за границу переходить будут, ясно напи-сан здесь закон следующий.

10-й пункт

Впредь на всякому карауле, такого, кто с оружием будет явно разбой-ничать, не разсуждая того, убил или нет он человека, братъ и, взявши, допросить, с коеаго караула зашол и сколько у него товарищъ; допросивши обстоятельно п содеря до времени у себя, здать тому караулу след при-хода разбойниковъ, сообща притом имѧ товарищъ (кои еще не пойма-ны) для сыску оных; а сверх сего донести о сем командинам над карау-лами джасакскому тайдию, российскому начальнику. Командиры должны на то место съехаться и общъ исследовать, исследовавши, донести пограничным правительсткам, правительства должны послать от себя искусныхъ людей чиновъ не малыхъ. Посланые должны с теми командинами вновь следовать обстоятельно, а исследовавши, донести пограничным правительсткам. Правительства вашед по делу справедливость, не раз-бирая преимущества, что Срединного человека тот государства или Рос-сийского, решат отсечь голову и, донеси о человеке Срединного госу-дарства Джурганю внешняя правилица управляющему, о человеке Рос-сийского государства — Сенату, имеют осужденному в оказании другим страха отсечь голову на своей границе, разбойникову лошедь (на коеи пржехъ), седло, оружие, и все, что при немъ и было отдать для поощре-ния тому, кто взялъ ево. Покрадено (лошедь, скотину или какую вещь) отдать тому человеку, у которого покрадено; а сверх сего за одиу укра-леную долю братъ десять доль. Ежели разбойник в то время не взятъ, то прежде след оного здать, а потомъ признать с того караула, которой противъ того места, где след, начальника и вместе с онымъ место, где разбой былъ, тело, раны раненаго человека осмотреть, осмотря, написать осмотръ за своими руками, и того караула на начальника положить, чтобъ сыскалъ разбойника в одинъ месецъ времени. Буде оной до прошествия срока сего не сыщетъ, то донести о сем пограничнымъ правительсткам, кои с началь-ником и военными за нерадие имеют доправить штрафъ, за одиу украде-ную долю десять доль. Кто пойманъ будетъ воровствѣ, будучи вор скрыт-ной, без оружия, того в оказание другимъ страха бить сто ударовъ плетью, а лошедь и седло ево отдать для поощрения тому, кто поймалъ ево. Покра-деное (лошедь, скотину или вещь) отдать тому, у кого украдено; и еще по первой краже платить за одиу долю пять доль, по второй краже за одиу долю десять доль, а по третей осудить вора того, как разбойника. Буде вор во время воровства пойманъ не будетъ, то с того караула, которому следъ воровъ здан, взять в задаче расписку или знакъ; на сыскание вора тому караульному начальнику с военными дать сроку одинъ месецъ; когда воръ пойманъ будетъ, то в оказание другимъ страха бить вора того сто ударовъ плетью, а за покраденое платить то число, по порядку, какое положено о ворѣ, взятомъ во время воровства. А если начальник с военными 'до-

проществия срока вора не същете, то с него и с военных ево за нерадение доправить за одну долю пять доль. Когда между пограничными двух сторон потерпется лошедь или другая скотина, найденную тотчас отсылать по согласию в караул той стороны, с коей потерпна; буде в то время, когда потеряна, не същется, то след потеряной здать, и в приёме взять росписку или знак; после сего в пять дней потерянную лошедь или скотину сыскав, возвратить ту самую назад, а ежели до прошествия оных дней хотя сыскана, но утрана и удержанна будет, или после из потерянных лошадей или скота одна, две узаны явятся, то от караулов довесши о сем своим пограничным правительствам, и описавши, платить самую украденную, и еще за одну две. Кто будучи без пашпорта с оружием за границею пойман будет, того (хотя человекоубийства и воровства не учил) оружие, лошедь, седло и все, что при нем явится, отдать и поощрение тому человеку, кто поймал ево. Буде кто за границею пойман будет, будучи на зверином промысле, того промышленое, оружие, лошедь, седло и все, что при нем явится, отдать тому, кто поймал ево, и еще бить ею для страха другим сто ударов пластью. Буде за границею взят кто будет без оружия, о таком начальникам осведомиться, если подлинно дорогого заблудился. отослать ево на тот караул, которой против того места, где взят. А буде взят будет человек подозрительный, такой, которой укрывался в горах и лесах, того лошедь, седло и все, что при нем явится, отдать для поощрения тому человеку, которой взял ево, и еще бить ею для страха другим пятьдесят ударов пластью. Всяких преступников наказывать каждой стороне по своему обыкновению, человека Срединного государства пластью, а Российского палкою.

Сей письменный знак выше разменен между собою таким образом: Срединного государства амбами дали Российского государства комиссару в сохранение за печатью на двух языках, на манжурском и на мунгальском, одинакаго содержания. А Российского государства комиссар дал Срединного государства амбам в сохранение за печатью на двух языках, на российском и на манжурском, одинакаго содержания. Сверх сего сие, здесь написаное, напечатано и публиковано всем обеих сторон пограничным людям во известие.

1768 года месяца октября в осьмый на десять день.

Иван Кропов

АВПР, ф. Трактаты, 1768, д. 241/27, лв. 49—52 об. Заверенная копия.
Опублика: «Сборник договоров России с Китаем. 1689—1881 гг.», стр. 84—86.

№ 7

1792 г., февраля 8.—Международный акт о порядке русско-китайской торговли через Кяхту.

Великаго Тайцзинского государства пограничных дел правители, Коллегия государственных строений левой стороны асханы амбаны, белаго без каймы знамя манжурской дивизии мейрен дзанггин Суня Юн: в Кияцининмене служащий при Калласких Ханинских горах собраний начальник Джасакской дивизии гузай бейса Сун Долдордзай, силияго с каймо знамя мунгальской дивизии мейрен джанггин и фуджури нируй джанггин Пу Фу.

Российского государства управляющий пограничными делами иркутской губернатор, воинский генерал-майор и кавалер Нагель, съехав-

шись в сходственность мирного согласия утвердили постановление следующее:

Великий святейший государь, милосердия единообразно о всех живущих и в разсуждении благосклонного прошения от российского Сената, низославил милостивый указ о открытии торга в Кяхте, ради сего, впредь ничего не начинать в противность постановленного трактата, и не нарушать мирного согласия, сохрания оной твердо в сходственность низосланного великого святейшаго государя вставления.

Когда уже губернатор с охотою и благосклонностью возложил спе на себя, то торгующих в Кяхте купцов повелено будет собрать и производить торговлю на прежнем основании, в сходственность мирного согласия. Что же принадлежит до людей торгующих обоих сторон, то оных содержать под начальствами и всяким променивающимся вещам приказать делать скорое окончание по условным между собою срочным дням, а вдаль не отлагать, притом и одолжаться не допускать, к чему губернатор благосклонно последовал, равно отнюдь не допускать российских купцов до споров и распри, а содержать их в порядке.

На границе же, для решения пограничных дел с заручеем и дзасаком определять начальников добрых и искусных, имеющих степени подполковников и майоров, а для рассматривания [дел] с вашими джайсами определять таких, каков есть поручик и коллегской регистратор¹. Наблюдая согласие, крепко подтвердить, чтобы обоих сторон торгующих людей начальники содержали в строгости, дабы вечно не могло происходить ссор и споров. На сей раз, уважая великого святейшаго государя чрезмерно оказанную милость, с радостью должно приказать находящихся при границе буриятам и им подобных строго содержать и не допускать до своеольного воровства и грабежей. Ежели же судить о образе пограничного постановления, то оного должны бояться подлые и глупые люди, и своевольно не входить в злые начинания, истинно, такие постановления вечно должны быть полезны. Великий святейший государь соизволил ясно разсмотреть благосклонное прошение российского Сената, единожды оказал небесную милость, почему совсем и не надлежит трактата переменять, а разбирать следующие дела, как существовал оной прежде сего. Если же случится с стороны которой от вымышленных и подлых людей, что явится кто с оружием, или сделается убийство, воровство или подобное сему какое дело, то немедленно, следуя прежнему положению, в то самое время здавать следы, сыскивать людей в положенной срок, а ежели будет кто поиман, то привести его на границу и, съехавшись, начальникам лично дело следовать, и по объяснении оного Срединного государства над человеком по внутренности своей земли, по законам своим вершить приговор, и российским начальникам не показывать произшествия оного; над человеком Российского государства делать осуждение по правам и узаконениям российским, и Срединного государства начальникам так же не смотреть деятельности сего. После сего, о решении дел таких внутри своих границ должны обоих сторон начальники разменяться между собою письмами, а о произшествии таких дел публиковать в каждой стороне своим подданным во оказание страха.

За отнятые же вещи производить платеж так точно, как в постановлении трактате 10-го пункта изображено², и ни под каким видом в противность сего не делать, не переменять своих данных слов и не отступать от оных. И так, следуя воле великого святейшаго государя, о вынешнем положении и открытии торга, написав одинаково содержания письма,

¹ Находящийся в Кяхте. (Ред.)

² См. документ № 6.

между собою размежялись. Содержащихся в куреве Бургила, Садьбу и Михайлу¹, всего трех человек, возвратить, и по возложенной должности от великаго джургана отрапортовать куренским амбанам во Управляющій джурганъ внешнія провинции, а иркутскому губернатору в Сенат. И для твердаго постановления Срединнаго государства амбаны² дали сей знак Российскаго государства губернатору в сохранение за печатью на двух языках — манжурском и мунгальском — одинакаго содержания. А российской губернатор дал Срединнаго государства амбанам в сохранение за печатью на трех языках — на российском, манжурском и мунгальском одинакаго же содержания.

Тысяча семьсот девяносто втораго года, февраля осмый день.

Засвидетельствовал Иван Рылеев

АВПР, ф. Трактаты, 1792, д. 242/10, лл. 15—16 об. Закерненная копия.
Опубл.: «Сборник договоров России с Китаем. 1689—1881 гг.», стр. 93—95.

№ 8

1851 г., июля 25.—Трактат, заключенный между Россіей и Китаєм, о торговле в Кульдже и Чугучаке.

Российского государства по указу его величества государя императора всероссийского уполномоченный, и Дайчинского государства по указу его величества бодхокана китайскаго уполномоченные: главноначальствующий Или и других провинций и товарищ его, по взаимном совещании в городе Или (Кульдже), постановили торговый трактат для подданных обоих государств, коим открывается торговля в Или (Кульдже) и Тарбагатае (Чугучаке). Трактат сей изложен в нижеследующих статьях.

Статья 1-я

Сим торговым трактатом, заключенным для пользы обоих государств и свидетельствующим их заботливость о мире и благосостоянии своих подданных, среплется еще сильнее взаимная дружба двух держав.

Статья 2-я

Купцы обоих государств производят между собою меновую торговлю и устанавливают цену свободно и по своему произволу. Для наблюдения за делами русских подданных определяется со стороны России консул, а за делами китайскаго купечества — чиновник из Ильинского главного управления, из которых каждый, в случае взаимных столкновений подданных той и другой державы, решает дела своей нации по всей справедливости.

Статья 3-я

Торговля сия открывается ради взаимной дружбы двух держав, а потому с обеих сторон пошлины не брать никакой.

Статья 4-я

Русские купцы имеют при себе старшину (караван-баша), который при следовании каравана в Или (Кульджу), по прибытии на китайский пикет Боро-Худжир, а при следовании в Тарбагатай (Чугучак) — на

¹ Русские подданные. (Ред.)

первый китайский пикет,— предъявляет караульному офицеру билет своего государства; означенный офицер, записав число людей, скота и выюков с товарами, отпускает караван в сопровождении офицера же и солдат от пикета до пикета. В дороге не позволяет ни солдатам, ни купцам делать друг другу какие-либо стеснения и обиды.

Статья 5-я

Дабы облегчить провожатых офицеров и солдат, русские купцы согласно сему трактату, имеют проезжать в передний и обратный путь по караульной дороге.

Статья 6-я

Если во время следования русских караванов вне линии китайских караулов будет учiven барантовщиками внешних аулов (киргизских) грабеж, нападение или другое преступление, то китайское правительство в разбирательство сего не вступается; по прибытии же каравана в пределы Китая, а равно во время пребывания в торговых домах, где складываются товары, купцы сами должны беречь и охранять свое имущество; еще с большей осторожностью имеют они смотреть за своим скотом, который будет пастись в поле. В случае какой-нибудь, паче чаяния, пропажи, немедленнодается известие китайскому чиновнику, который вместе с русским консулом исследует со всемою точностью следы пропажи. Если эти следы открываются в селениях китайских подданных, и будет пойман вор, то его судить со всемою строгостью и безукоснительно; если же отыщутся какие из украденных вещей, то возвращаются по принадлежности.

Статья 7-я

Неважные дела: споры и ссоры между подданными обеих сторон решают с должным вниманием русский консул и вышеупомянутый китайский чиновник. Если же, паче чаяния, случится дело уголовное или другое важное, то в сем случае поступать по правилам в настояще время существующим на Кяхтинской границе.

Статья 8-я

Русские купцы с товарами приезжают ежегодно с 25-го числа марта месяца по 10-е число декабря месяца (по нашему счислению, а по китайскому — со дня Цзямин на день Дунчжи); после которого приезд сей приостанавливается. Если же привезенные товары в означенный срок ($8\frac{1}{2}$ месяцев) не будут проданы, то купцы по своему произволу могут оставаться в Китае и далее, для распродажи, по окончании которой консул озабочится отправкой их. К этому нужно присовокупить, что русские купцы ни в передний, ни в обратный путь не сопровождаются караульными офицерами и солдатами, если не имеют при себе 20-ти верблюдов с товарами. Впрочем, если русскому, купцу или консулу, понадобится послать нарочного по какому бы то ни было случаю, то сие не возбраняется, но, дабы слишком не обременять провожатых офицеров и солдат, назначается такая экстренная отправка за пределы караулов не более двух раз в месяц.

Статья 9-я

Русские и китайские купцы посещают свободно друг друга по делам торговли; но первые, находясь в торговом дворе под наблюдением русского консула, могут ходить по форштату и улицам только с билетом своего консула, без которого (билета) выход им не позволяет. Вышедший же без билета препровождается к консулу для надлежащего выяснения.

Статья 10-я

Если преступник одного государства убежит в другое, то его не оставлять там, но местные власти той и другой стороны строжайше и с точностью отыскивают следы дезертера¹ и, поймав его, передают одну другой.

Статья 11-я

Русские купцы, приезжающие в Китай для торговли, без сомнения будут иметь при себе верховой² и вьючный скот; а потому и отводятся для него места — около города Или по берегу реки Или, а около Тарбагатая — в тех местах, где есть вода и трава; русские купцы на пастбищах поручают скот надзору своих людей, отнюдь не допуская его топтать пашни и кладбища; нарушители сего препровождаются к русскому консулу для взыскания.

Статья 12-я

Купцы обоих государств, при промене своих товаров, не должны ничего отпускать друг другу в кредит. Если, вопреки сей статьи, кто-нибудь отпустит свой товар в долг, то чиновники (русский и китайский) в это дело не вмешиваются и никоих жалоб, если бы они и последовали, не принимают.

Статья 13-я

Так как русские купцы, приезжающие в Китай для торговли, не-пременно должны иметь место для факторий, то китайское правительство в обоих торговых городах, Или и Тарбагатае, отводят близ торговых дворов места, на которых бы русские подданные могли построить на свой счет дома для жительства и складочные магазины для товаров.

Статья 14-я

Китайское правительство ни в каком случае не вмешивается в то, что русские подданные в своей фактории отправляют богослужение по обрядам своей веры. На случай, если бы кто из русских, приехавших в Китай, помер в Или или Тарбагатае, китайское правительство имеет ответственность за обоями означенными городами пустопорожние места для кладбищ.

Статья 15-я

Если русские купцы пригонят баанов в Или или Тарбагатай для промена, то местное начальство выменевает для казны из десяти баанов двух, выдавая за каждого промененного баана по куску холста (дабу — законной меры); прочий же скот и всякие товары промениваются между купцами обоих государств по добровольному соглашению в цене. и китайское правительство ни во что сие не вмешивается.

Статья 16-я

При обыкновенных по делам сношениях между двумя государствами, русское правительство посыпает бумаги из Главного управления Западной Сибири, за печатью оного Управления, а Китайское — из Главного управления илайского, за печатью оного.

Статья 17-я

Трактат сей имеет быть засвидетельствован подписями и печатями обоюдных уполномоченных; со стороны русского — будут изготовлены

¹ Так в подлиннике. (Ред.)

² Так в подлиннике. (Ред.)

четыре экземпляра сего трактата на русском языке и засвидетельствованы русским уполномоченным; а со стороны китайского — четыре экземпляра на маньчжурском языке и засвидетельствованы китайским уполномоченным и его товарищем. Из них по одному экземпляру на русском и на маньчжурском оставляют у себя обюджные уполномоченные для исполнения и всегдашнего по ним руководства; по одному же экземпляру на русском и на маньчжурском препровождается в российский Правительствующий сенат и по одному в китайский Трибунал внешних сношений, для приложения печатей и хранения после взаимного размена (ратификаций) сих трактатов.

Все вышеизложенные статьи сего трактата, обюджно российским и китайским уполномоченным заключенного, свидетельствуются подписями и печатями. Июля двадцать пятого дня, тысяча восемьсот пятьдесят первого года, а государствования его императорского величества, государя императора и самодержца всероссийского в двадцать шестой год.
С. П. Корпуса Горных инженеров полковник Ковалевский¹

АВПР, ф. Трактаты, 1851, д. 887/156, лл. 1—8. Подлинник.

Опубл.: 2 ПСЗ, отд. 1-е, т. XXXVI, № 36802; «Сборник договоров России с Китаем. 1689—1881 гг.», стр. 96—102.

№ 9

1858 г., мая 16.—Айгунский договор о переходе к России левобережья Амура и о русско-китайской торговле в Приамурье.

Великого Российского государства гланноначальствующий над всеми губерниями Восточной Сибири, его императорского величества государя императора Александра Николаевича генерал-адъютант, генерал-лейтенант Николай Муравьев и великого Дайчинского государства генерал-адъютант, придворный вельможа, амурский главнокомандующий князь И Шан, по общему согласию, рада большей вечной взаимной дружбы двух государств, для пользы их подданных и для охранения от иностранцев² постановили:

1

Левый берег реки Амура, начиная от реки Аргуни до морского устья р. Амура, да будет владением Российской государства, а правый берег, считая вниз по течению, до р. Уссури³, владением Дайчинского государства; от реки Уссури далее до моря находящиеся места и земли, впредь до определения по сим местам границы между двумя государствами, как ныне да будут в общем владении Дайчинского и Российского государства. По рекам Амуру, Сунгари и Уссури могут плавать только суда Дайчинского и Российского государства, всех же прочих иностранных государств судам по сим рекам плавать не должно. Находящихся по левому берегу р. Амура от р. Зеи на юг, до деревни Хормолдинь, маньчжурских жителей оставить вечно на прежних местах их жительства, под ведением маньчжурского правительства, с тем, чтобы русские жители обид и притеснений им не делали.

¹ Подписи китайских представителей И Шана и Бу Янь-тай и печать поставлены на экземпляре трактата, написанном на маньчжурском языке. (Там же, л. 10).

² Во всех предыдущих русских изданнях слова «и для охранения от иностранцев» опущены. (Ред.)

³ Так в подлиннике. (Ред.)

Для взаимной дружбы подданных двух государств дозволяется взаимная торговля проживающим по рекам Усuri, Амуру и Сулгари, подданным обоих государств, а начальствующие должны взаимно щокровательствовать на обоих берегах торгующим людям двух государств.

Что уполномоченный Российского государства генерал-губернатор Муравьев и уполномоченный Дайцинского государства амурский главнокомандующий И Шань, по общему согласию, постановили — да будет исполнено в точности и непарушимо на вечные времена; для чего Российского государства генерал-губернатор Муравьев, написавши на русском и маньчжурском языках, передал Дайцинского государства главнокомандующему И Шаню, нарисавши на маньчжурском и монгольском языках, передал Российского государства генерал-губернатору Муравьеву. Все здесь написанное распубликовать во известие пограничным людям двух государств. Город Айгунь, мая 16 дня, 1858 года.

Всемилостивейшего государя моего императора и самодержца всей России генерал-адъютант, генерал-губернатор Восточной Сибири, генерал-лейтенант в разных орденах кавалер Николай Муравьев.

Службы его императорского величества, государя и самодержца всей России, по Министерству иностранных дел статский советник Петр Первовский.

Состоящий при генерал-губернаторе Восточной Сибири переводчик губернский секретарь Яков Шишмарев.

Амурский главнокомандующий И Шань.

Командир фланга Джекрмайна.

Ротный командир Айшиатай.

*АВПР. ф. Трактаты, 1858, д. 878/156, лл. 4—5 об. Подлинник.
Опубл.: «Сборник договоров России с Китаем. 1689—1881 гг.», стр. 110—112.*

№ 10

1858 г., июня 1.—Тяньцзиньский трактат между Россией и Китаем об условиях политических взаимоотношений

Его величество император и самодержец всероссийский и его величество богдахан Дайцинской империи, признавая необходимым определить вновь взаимные отношения между Китаем и Росснею и утвердить новые постановления для пользы обоих государств, назначили для сего полномочными: его величество император всероссийский, императорского комиссара в Китае, начальствующего морскими силами в Восточном океане, своего генерал-адъютанта, вице-адмирала, графа Евфимия Путятину; а его величество богдахан дайцинский — своего государства восточного отделения дасиоши (государственный муж), главноуправляющего делами Уголовной палаты, высокого сановника Гуй Ляна и своего государства председателя Инспекторской палаты, дваждыового начальника тяжелого войска, голубого знамени с каймою, высокого сановника Хуа Шаня.

Означенные полномочные, на основании данной им власти от своих правительств, согласились и постановили следующие статьи:

Статья 1-я

Настоящим трактатом подтверждаются мир и дружба, с давних времен существовавшие между его величеством императором всероссийским и его величеством бодгоханом дайчинским и их подданными.

Личная безопасность и неприкосновенность собственности русских, живущих в Китае, и китайцев, находящихся в России, будут всегда состоять под покровительством и защитой правительства обеих империй.

Статья 2-я

Прежнее право России отправлять посланников в Пекин всякий раз, когда российское правительство признает это нужным, теперь вновь подтверждается.

Сношения высшего российского правительства с высшим китайским будут производиться не через Сенат и Лифаньюань, как было прежде, по чрез российского министра иностранных дел и старшего члена Верховного государственного совета (Цзюньцзичу), или главного министра, на основании совершенного равенства между ними.

Обыкновенная переписка между означенными выше лицами будет пересыпаться чрез пограничных начальников. Когда же встретится надобность отправить бумагу о весьма важном деле, то для отвоза ее в столицу, и для личных по делу объяснений с членами Государственного совета, или главным министром, будет назначаться особый чиновник. По прибытии своем он передает бумагу чрез президента Палаты церемоний (Либу).

Совершенное равенство будет также соблюдаться в переписках и при свиданиях российских посланников или полномочных министров с членами Государственного совета, с министрами пекинского двора и с генерал-губернаторами пограничных и приморских областей. На том же основании будут происходить все сношения между пограничными генерал-губернаторами и прочими начальниками смежных мест обоих государств.

Если бы российское правительство нашло нужным назначить полночного министра для жительства в одном из открытых портов, то в личных и письменных своих сношениях с высшими местными властями и с министрами в Пекине, он будет руководствоваться общими правилами, теперь постановленными для всех иностранных государств.

Российские посланники могут следовать в Пекин или из Кяхты чрез Ургу, или из Дагу, при устье реки Хайхэ (Peiho), или иным путем из других открытых городов или портов Китая. По предварительном извещении китайское правительство обязывается немедленно сделать надлежащие распоряжения, как для скорого и удобного следования посланника и сопровождающих его лиц, так и относительно приема их в столице с должным почетом, отвода им хороших помещений и снабжения всем нужным.

Дежурные по всем этим статьям расходы относятся на счет Российской государства, а отнюдь не Китайского.

Статья 3-я

Торговля России с Китаем отныне может производиться не только сухим путем в прежних пограничных местах, но и морем. Русские купеческие суда могут приходить для торговли в следующие порты: Шанхай (Shanghai), Нинбо (Ningpo), Фучжоуфу (Foochowfoo), Сямынь (Amoy), Гуандун (Canton), Тайваньфу (Taiwan foo) на острове Формоза, Чюнчжоу (Kiungchow) на острове Хайнань (Hainan) и в другие открытые места для иностранный торговли.

Статья 4-я

В торговле сухопутной впредь не должно быть никаких ограничений относительно числа лвц, в ней участвующих, количества привозимых товаров или употребляемого капитала.

В торговле морской и во всех подробностях ее производства, как-то: представления объявлений о привезенных товарах, уплате якорных денег, пошлии по действующему тарифу и т. п., русские купеческие суда будут сообразоваться с общими постановлениями об иностранной торговле в портах Китая.

За контрабандную торговлю русские подвергаются конфискации свезенных товаров.

Статья 5-я

Во все означенные порты российское правительство имеет право по своему желанию назначать консулов.

Для наблюдения за порядком со стороны русских подданных, проезжающих в открытых портах Китая, и для поддержания власти консулов, оно может посыпать в них свои военные суда.

Порядок споров между консулами и местными властями, отведение удобной земли для постройки церквей, домов и складочных магазинов, покупка земли русскими у китайцев по взаимному соглашению, и другие подобного рода предметы, касающиеся обязанностей консулов, будут производиться на основании общих правил, принятых китайским правительством в рассуждении иностранцев.

Статья 6-я

Если бы русское военное или купеческое судно подверглось крушению у берегов Китая, то местные власти обязаны немедленно распорядиться о спасении погибающих, имущества, товаров и самого судна. Они также должны принимать все меры, чтобы спасенные люди, имущество их и товары были доставлены в ближайший из открытых портов, где находится русский консул или агент какой-либо нации, дружественной России, или, паконец, на границу, если это будет удобнее сделать. Издержки, употребленные на спасение людей и товаров, будут уплачены впоследствии по распоряжению русского правительства.

В случае, если русским купеческим или военным судам встретится надобность во время их плавания у берегов китайских исправить повреждения, запастись водою или свежим провизионем, то они могут заходить для этого и в не открытые для торговли порты Китая и приобретать все нужное по добровольно установленным ценам и без всяких препятствий со стороны местного начальства.

Статья 7-я

Разбирательство всякого дела между русскими и китайскими подданными в местах, открытых для торговли, не иначе должно производиться китайским начальством как сообща с русским консулом, или лицом, представляющим власть российского правительства в том месте. В случаев обвинения русских в каком-либо проступке или преступлении, виновные судятся по русским законам. Равно и китайские подданные за всякую вину, или покушение на жизнь или собственность русских, будут судиться и наказываться по постановлениям своего государства.

Русские подданные, проникнувшие внутрь Китая и учавпивши там какой-либо проступок или преступление, должны быть превозведены для суждения их и наказания по русским законам на границу, или в тот из открытых портов, в котором есть русский консул.

Статья 8-я

Китайское правительство, признавая, что христианское учение способствует подвиганию порядка и согласия между людьми, обязуется не только не преследовать своих подданных за исполнение обязанностей христианской веры, но и покровительствовать им наравне с теми, которые следуют другим допущенным в государстве верованиям.

Считая христианских миссионеров за добрых людей, не ищущих собственных выгод, китайское правительство дозволяет им распространять христианство между своими подданными и не будет препятствовать им проникать из всех открытых мест внутрь империи, для чего определенное число миссионеров будет снабжено свидетельствами от русских консулов или пограничных властей.

Статья 9-я

Неопределенные части границ между Китаем и Росснею будут без отлагательства исследованы на местах доверенными лицами от обоих правительств, и заключение ими условие о границной черте составят дополнительную статью к настоящему трактату. По назначении границ сделаны будут подробное описание и карты смежных пространств, которые и послужат обоям правительствам на будущее время бесспорными документами о границах.

Статья 10-я

Вместо пребывания в Пекине членов Русской духовной миссии, по прежнему обычаю, в течение определенного срока, каждый из них может по усмотрению высшего начальства, возвращаться в Россию чрез Кяхту, или иным путем во всякое время, и на место выезжающих могут назначаться в Пекин другие лица.

Все издержки на содержание Миссии с настоящего времени будут относиться на счет российского правительства, а китайское правительство вовсе освобождается от расходов, доселе им производившихся в ее пользу.

Издержки проезда членов Миссии, курьеров и других лиц, отправленных русским правительством из Кяхты или открытых портов Китая в Пекин и обратно, будут уплачиваться им самим; китайские же местные власти обязаны содействовать с своей стороны всеми мерами к удобному и скорому следованию всех вышеупомянутых лиц к местам своего назначения.

Статья 11-я

Для правильных сношений между российским и китайским правительствами, равно как и для потребностей Пекинской духовной миссии, учреждается ежемесячное легкое почтовое сообщение между Кяхтою и Пекином. Китайский курьер будет отправляться в определенное число каждого месяца из Пекина и из Кяхты и должен не более как через пятнадцать дней доставлять посланные с ним бумаги и письма в одно из означенных мест.

Сверх того через каждые три месяца, или четыре раза в год, будет отправляться тяжелая почта с посылками и вещами, как из Кяхты в Пекин, так и обратно, и для следования оной определяется месячный срок.

Все издержки по отправлению, как легких, так и тяжелых почт, будут поровну уплачиваться китайским и русским правительствами.

Статья 12-я

Все права и преимущества политические, торговые и другого рода, какие впоследствии могут приобрести государства, наиболее благоприят-

ствуемые китайским правительством, распространяются в то же время и на Россию, без дальнейших с ее стороны по сим предметам переговоров.

Трактат сей утверждается ныне же его величеством бодхованом дайцинским и, по утверждении оного, его величеством императором всесоюзным; размен ратификаций последует в Пекине чрез год или ранее, если обстоятельства позволят. Теперь же размениваются копии трактата на русском, маньжурском и китайском языках за подпись и печатями полномочных обоих государств, и маньжурский текст будет принимаем за основание при толковании смысла всех статей.

Все постановления сего трактата будут храниться на будущие времена обеими договаривающимися сторонами верно и ненарушимо.

Заключен и подписан в городе Тяньцзине, в лето от рождества христова тысяча восемьсот пятьдесят осьмос, июня в 1 (13) день, царствования же государя императора Александра II, в четвертый год.

С. П.

Граф Евфимий Путятин,

Гуй Лян.

Хуа Шан-а

М. П.

АВПР, ф. Трактаты, 1858, д. 879/156, лл. 2—10. Подлинник.
Опубли.: 2 ПСЗ, т. XXXIV, № 34697; «Сборник договоров России с Китаем. 1689—1881 гг.», стр. 122—130.

№ 11

1860 г., ноября 2. — Пекинский дополнительный договор об определении русско-китайских границ, порядке дипломатических сношений и о торговле в Кульдже.

По внимательном рассмотрении и обсуждении существующих между Россиею и Китаем договоров, его величество император и самодержец всесоюзный и его величество бодхован дайцинский, для вящего скрепления взаимной дружбы между двумя империями, для развития торговых сношений и предупреждения недоразумений, положили составить несколько добавочных статей и для сей цели назначили уполномоченными:

Российского государства сыты его императорского величества генерал-майора и разных орденов кавалера, Николая Игнатьева;

Дайцинского государства князя первой степени, принца Гун, поимя И-син.

Означенные уполномоченные по предъявлении своих полномочий, найденных достаточными, постановили ниже следующее:

Статья 1-я

В подтверждение и пояснение первой статьи договора, заключенного в городе Айгуне, 1858 года, мая 16-го дня (Сиянь-фэй VIII года, IV луны, 21-го числа) и во исполнение девятой статьи договора, заключенного в том же году, июня 1-го дня (V луны, 3-го числа), в городе Тяньцзине, определяется: с сих пор восточная граница между двумя государствами, начиная от слияния рек Шилки и Аргуни, пойдет вниз по течению реки Амура до места слияния сей последней реки с рекою Усури. Земли, лежащие по левому берегу (на север) реки Амура, принадлежат Российскому государству, а земли, лежащие на правом берегу (на юг), до устья реки Усури, принадлежат Китайскому государству. Далее, от устья реки Усури до озера Хичкай, граничная линия идет по рекам Усури

и Сун'гача. Земли, лежащие по восточному (правому) берегу сих рек, принадлежат Российскому государству, а по западному (левому) — Китайскому государству. Затем граничная между двумя государствами линия от истока реки Сун'гача пересекает озеро Хинкай и идет к реке Бэлэнхэ (Тур), от устья же сей последней — по горному хребту, к устью реки Хубиту (Хубту), а отсюда по горам, лежащим между рекою Хуньчунь и морем, до реки Тумыньцзян. Здесь также земли, лежащие на востоке, принадлежат Российскому государству, а на запад — Китайскому. Границчная линия упирается в реку Тумыньцзян на двадцать китайских верст (ли) выше впадения ее в море.

Сверх сего, во исполнение девятой же статьи Тяньцзинского договора, утверждается составленная карта, на коей граничная линия, для большей ясности, обозначея красною чертой и направление ее показано буквами русского алфавита: А. Б. В. Г. Д. Е. Ж. З. И. І. К. Л. М. Н. О. П. Р. С. Т. У.

Карта сия подписывается уполномоченными обоих государств и скрепляется их печатями.

Если бы в вышеизложенных местах оказались поселения китайских подданных, то русское правительство обязуется оставить их на тех же местах и дозволить попрежнему заниматься рыбными и звериными промыслами.

После постановления пограничных знаков, граничная линия навеки не должна быть изменена.

Статья 2-я

Границная черта на западе, доселе неопределенная, отныне должна проходить, следуя направлению гор, течению больших рек и линии выше существующих китайских пикетов, от последнего маяка, называемого Шабин-дабага, поставленного в 1728 году (Юн-чжэн VI года), по заключении Кяхтинского договора, — на юго-запад до озера Цзай-сан¹, а оттуда до гор, проходящих южнее озера Иссык-Куль в называемых Тэнгэрвань или Киргизын Алатау, иначе Тяньшаньнаньбу (южные отроги Небесных гор), и до сим горам до Коканских владений.

Статья 3-я

Отныне все пограничные вопросы, могущие возникнуть впоследствии, должны решаться на основании изложенного в первой и второй статьях сего договора; для постановки же пограничных знаков на востоке — от озера Хинкай до реки Тумыньцзян, а на западе — от маяка Шабин-дабага до Коканских владений, русское и китайское правительства назначают доверенных лиц (комиссаров). Для обозрения восточной границы, съезд комиссаров назначается на устье реки Усури, в течение апреля месяца будущего года (Сянь-фэн XI года в третьей луне). Для обзора же западной границы комиссары съезжаются в Тарбагатае, но время для их съезда теперь не определяется.

На основании того, что постановлено в первой и второй статьях сего договора, командированные доверенные сановники (комиссары) составляют карты и подробные описания граничной линии в четырех экземплярах — два на русском и два на китайском или маньчжурском языках. Карты и описания сии утверждаются подписями и печатями комиссаров; затем два экземпляра сих — один на русском, другой на китайском или маньчжурском языках, вручается русскому, а два таковых же экземпляра — китайскому правительству, для хранения.

¹ Так в подлиннике. (Ред.)

По случаю вручения карт и описания граничной линии составляется протокол, который утверждается подписями и печатями комиссаров и будет считаться дополнительной статьей сего договора.

Статья 4-я

На протяжении всей граничной линии, определенной первою статьею сего договора, дозволяется свободная и беспошлинная меновая торговля между подданными обоих государств. Местные пограничные начальники должны оказывать особое покровительство этой торговле и людям, ею занимающимся.

С тем вместе подтверждается постановленное касательно торговли во второй статье Айгунского договора.

Статья 5-я

Русским купцам, сверх существующей торговли на Кяхте, предоставляется прежнее право ездить для торговли из Кяхты в Пекин. По пути, в Урге и Калгане, им дозволяется также торговать, не открывая оптовой продажи. В Урге русскому правительству предоставляется право иметь консула (линшигуань) с несколькими при нем людьми и на свой счет выстроить для него помещение. Касательно отвода земли под здание, величины постройки сего последнего, равно и отвода места под пастбище, предоставляется войти в соглашение с ургинскими правителями.

Китайским купцам, если они пожелают, также дозволяется отправляться для торговли в Россию.

Русские купцы имеют право ездить для торговли в Китай во всякое время, только в одном и том же месте их не должно быть более двухсот человек; притом, они должны иметь билеты от своего пограничного начальства, в которых обозначается: имя караванного старшины, число людей, при караване состоящих, и место, куда следует караван. Во время пути купцам дозволяется покупать и продавать все, по их усмотрению. Все дорожные издережки относятся на счет самих купцов.

Статья 6-я

В виде опыта открывается торговля в Кашгаре, на тех же самых основаниях, как в Или и Тарбагате. В Кашгаре китайское правительство отводит в достаточном количестве землю для постройки фактории, со всеми нужными при ней зданиями для жилища и склада товаров, церкви и т. п., а также место для кладбища и, по примеру Или и Тарбагатая, место для пастбища. Об отводе мест для вышеозначенных надобностей будет сообщено теперь же управляющему Кашгарским красм.

Китайское правительство не отвечает за разграбление русских купцов, торгующих в Кашгаре, в том случае, когда грабеж будет произведен людьми, вторгнувшимися из-за линии китайских караулов.

Статья 7-я

Как русские в Китае, так и китайские подданные в России, в местах, открытых для торговли, могут заниматься торговыми делами совершенно свободно, без всяких стеснений со стороны местного начальства, посещать также свободно и во всякое время рынки, лавки, дома местных купцов, продавать и покупать разные товары оптом или в розницу, на деньги, или посредством мени, давать и брать в долг по взаимному доверию.

Срок пребывания купцов в местах, где производится торговля, не определяется, а зависит от их собственного усмотрения.

Статья 8-я

Русские купцы в Китае, а китайские в России состоят под особым покровительством обоих правительств. Для наблюдения за купцами и предотвращения могущих возникнуть между [и]ими и местными жителями недоразумений, русское правительство, на основании правил, принятых для Или и Тарбагатая, может назначить теперь же своих консулов в Кашгар и Ургу. Китайское правительство, равным образом, может, если бы пожелало, назначать своих консулов в столицах других городов Российской империи.

Консулы того и другого государства помещаются в домах, устроенных на счет их правительства. Впрочем, им не запрещается, по собственному усмотрению, занимать для себя квартиры у местных жителей.

В сношениях с местным начальством консулы обоих государств, на основании второй статьи Тяньцзиньского трактата, соблюдают совершающее равенство. Все дела, касающиеся купцов того и другого государства, разбираются ими по взаимному соглашению; преступки же и преступления должны судиться, как сказано в седьмой статье Тяньцзиньского договора, по законам того государства, подданным которого окажется виновный.

Споры, иска и том[у] подоб[ные] недоразумения, возникающие между купцами при торговых сделках, предоставляется решать самим купцам посредством выбранных из своей среды людей; консулы же и местное начальство только содействуют примирению, но не принимают на себя ответственности по искам.

Купцы того и другого государства, в местах, где дозволена торговля, могут иступить между собою в письменные обязательства по случаю заказа товаров, найма лавок, домов и т. под. и предъявлять их для засвидетельствования в консульство и местноеправление. В случае неустойки по письменному обязательству, консул и местное начальство принимают меры к побуждению исполнить обязательство в точности.

Дела, не касающиеся торговых между купцами сделок, например: споры, жалобы и проч., разбираются консулом и местным начальством по общему соглашению, виновные же наказываются по законам своего государства.

В случаи укрывательства русского подданного между китайцами или побега его внутрь страны, местное начальство, по получении о том извещения от русского консула, немедленно принимает меры к отысканию бежавшего, а по отысканию немедленно представляет его в русское консульство. Подобные меры, равным образом, должны быть соблюдаемы и в отношении китайского подданного, скрывавшегося у русских или бежавшего в Россию.

В преступлениях важных, как-то: убийстве, грабеже с нанесением опасных ранений, покушении на жизнь другого, злонамеренном поджоге и том. подоб., по произведении следствия, виновный, если он будет русский, отсылается в Россию для поступления с ним по законам своего государства, а если китайский, то наказание его производится или начальством того места, где учинено преступление, или, если того потребуют государственные постлавления, виновный для наказания отправляется в другой город или область.

Как в преступлениях важных, так, равно, и маловажных, консул и местное начальство могут принимать нужные меры только в отношении к виновному своего государства, но никто из них не имеет никакого права ни задерживать, ни отдельно разбирать, а тем более наказывать подданного не своего государства.

Статья 9-я

При распространении в настоящее время торговых сношений между подданными того и другого государства и проведении новой границы линии прежние правила, постановленные в трактатах, заключенных в Нерчинске и Кяхте, и в дополнительных к ним договорах, сделались уже не применимыми; сношения пограничных начальников между собою, и правила для разбирательства пограничных дел разным образом не соответствуют современным обстоятельствам, а поэтому взамен сих правил постановляется следующее:

Отиные, кроме сношений, производившихся на восточной границе чрез Ургу и Кяхту между кяхтинским градопочальником и ургинскими правителями, а на западной — между генерал-губернатором Западной Сибири и Иль[ий]ским управлением, пограничные сношения будут еще производиться: между военными губернаторами Амурской и Приморской областей и Хэйлунцзянским и Гиринским цзянцзюнями (главнокомандующими); между кяхтинским пограничным комиссаром и царгучеем (буюаны), по смыслу осьмой статьи сего договора.

Вышеупомянутые военные губернаторы и главнокомандующие (цзянцзюни), на основании второй статьи Тяньцзинского договора, в сношениях своих должны соблюдать совершенное равенство и вести оные исключительно по делам, относящимся непосредственно к их управлению.

В случае дел особой важности генерал-губернатору Восточной Сибири представляется право иметь письменные сношения или с Верховным советом (Цзюньцзычу), или с Палатою внешних сношений (Лифаньюань), как главным местом, заведывающим пограничными сношениями и управлением.

Статья 10-я

При исследовании и решении дел пограничных, как важных, так и маловажных, пограничные начальники руководствуются правилами, изложенными в осьмой статье сего договора; следствия же и наказания подданных того и другого государства производятся, как сказано в седьмой статье Тяньцзинского договора, по законам того государства, которому принадлежит виновный.

При переходе, угле или уводе скота за границу местное начальство по первому о том извещению и по сдаче следов страже ближайшего караула посыпает людей для отыскания. Отысканный скот возвращается без замедления, причем за недостающее число его, если бы оное оказалось, взымывается по закону, но в сем случае уплата не должна быть увеличиваема в несколько раз (как то было прежде).

В случае побегов за границу, по первому же о том извещению, немедленно принимаются меры к отысканию перебежчика. Найденный перебежчик немедленно передается со всеми принадлежащими ему вещами пограничному начальству; исследование причин побега и самый суд производится ближайшим местным начальством того государства, подданным которого окажется перебежчик. Во все времена нахождения за границею, от поимки до сдачи кому следует, перебежчiku дается пуховая плаща и пятые, а в случае надобности и одежда, сопровождающая его стража должна обходиться с ним человеколюбиво и не позволять себе своеольных поступков. То же самое должно соблюдать и в отношении того перебежчика, о котором не дано было уведомления.

Статья 11-я

Письменные сношения главных пограничных начальников того и другого государства производятся чрез ближайших пограничных чиновников, которым отправляемые бумаги отдаются под расписку.

Генерал-губернатор Восточной Сибири и кяхтинский градоначальник отправляют свои бумаги к кяхтинскому пограничному комиссару, который передает их цзаргучею (буюань); ургинские же правители посылают свои бумаги к цзаргучею (буюань), который передает их кяхтинскому пограничному комиссару.

Военный губернатор Амурской области пересыпает свои бумаги через помощника (фудутуна) главнокомандующего (цаянцаюна) в городе Айгуне, через которого также передают свои бумаги к военному губернатору Амурской области хэйлунцзяйский и гиринский главнокомандующие (цаянцаюн).

Военный губернатор Приморской области и гиринский главнокомандующий (цаянцаюн) пересыпают бумаги через начальников своих караулов на реках Усури и Хуньчунь.

Пересылка бумаг между генерал-губернатором Западной Сибири и Илийским главным управлением или главнокомандующим (цаянцаюн) производится через русского консула в городе Или (Кульдже).

В случае дел особой важности, требующих личных объяснений, главные пограничные начальники того и другого государства могут отправлять друг к другу бумаги с доверенными русскими чиновниками.

Статья 12-я

На основании одиннадцатой статьи Тяньцзянского договора, отправляемые по казепной надобности из Кяхты в Пекин и обратно легкие и тяжелые почты будут отходить в следующие сроки: легкие — каждый месяц однажды из того и другого места, а тяжелые — из Кяхты в Пекин — каждые два месяца однажды, а из Пекина в Кяхту каждые три месяца однажды.

Легкие почты до места назначения должны идти никак не более двадцати, а тяжелые — не более сорока дней.

С тяжелою почтою посыпается одновременно не более двадцати ящиков, весом каждый не более ста двадцати китайских фунтов (типов) — четырех пудов.

Легкие почты должны быть отправляемы в тот же день, в который будут доставлены; при промедлении в сем случае должно быть производимо строгое исследование и выяснение.

Отправляемый с легкими и тяжелыми почтами почтальон в проезд через Ургу должен заезжать в русское консульство, отдавать адресованные к проживающим там лицам и принимать, равным образом, адресованные им письма и посылки.

При отправлении тяжелых почт должны составляться накладные (цинданы) посыпаемых ящиков. Из Кяхты накладные при отношении отсылаются в Ургу к тамошнему правительству, а из Пекина, — при отношении же, — в Палату внешних сношений (Лифаньюань).

В накладных точно обозначается: время отправления, число ящиков и общий вес их. Частный вес каждого ящика должен быть обозначен на самой обшивке ящика и писаться русскими цифрами с переводом их на монгольский или китайский счет.

Если бы русские купцы по своим торговым делам нашли нужным учредить на свой счет, для пересылки писем, или перевоза товаров, почту, то, для облегчения казенных почт, сие им дозволяется. При устройстве почтового сообщения купцы должны только предварять местное начальство, для получения от него согласия.

Статья 13-я

Отправление обыкновенных бумаг российского министра иностранных дел в Верховный совет (Цзюньцзячу) Дайцинского государства,

а также генерал-губернатора Восточной Сибири в тот же Совет или в Палату внешних сношений (Лифаньюань), производится обыкновенным порядком, чрез почту, не стесняясь, впрочем, сроком отхода поcht; в случае же дел особой важности, бумаги от вышеозначенных лиц могут быть отправляемы с русским курьером.

Во время пребывания в Пекине русских посланников бумаги особой важности могут быть также отправляемы с нарочно командированными русскими чиновниками.

Русские курьеры на пути своем не должны быть никем и нигде задерживаемы.

Командируемый для доставления бумаг курьер непременно должен быть русский подданный.

О выезде курьера дается знать за сутки, в Кяхте — цзаргучею (буюань) комиссаром, а в Пекине — в Военную палату (Бийбу) из Русского подворья.

Статья 14-я

Со временем, когда в постановленном в сим договоре касательно сухопутной торговли, встретится что-либо для той или другой стороны неудобное, то генерал-губернатору Восточной Сибири предоставляется войти по сему предмету в соглашение с пограничными сановниками Дайчинского государства, и составить дополнительные условия, придерживаясь во всяком случае вышеупомянутых оснований.

Статья двенадцатая Тяньцзиньского договора с сим вместе подтверждается и не должна быть изменяема.

Статья 15-я

Утвердив таким образом все вышесказанное, по взаимному соглашению, уполномоченные Российского и Китайского государства подписали собственноручно и скрепили своими печатями два экземпляра русского текста договора и два экземпляра перевода онцго на китайский язык и затем передали друг другу по одному экземпляру того и другого.

Статьи сего договора возымеют законную силу со дня размена их уполномоченными того и другого государства, как бы включенные слово в слово в Тяньцзиньский договор, и должны быть исполняемы на вечные времена саня и ненарушимо.

По утверждении императорами обоих государств, договор сей объявляется в каждом государстве к сведению и руководству том, кому о том ведать надлежит.

Заключен и подписан в столичном городе Пекине, в лето от рожdestva христова тысяча восемьсот шестидесятое, ноября во второй — четырнадцатый день, царствования же государя императора Александра Второго в шестой год; а Сянъ-фэн десятого года, десятой луны во второе число.

С. П.
М. П.

Николай Игнатьев.
Гук.

АВПР. ф. Трактаты, 1860, д. 881/157, лл. 1—14. Подлинник.
Опубл.: 2 ПСЗ, отд. 2-е, т. XXXV, № 36459; «Сборник договоров России с Китаем. 1859—1881 гг.», стр. 159—172.

№ 12

1860 г., ноября 2. — Протокол размена Пекинского дополнительного договора.

Ноября 2-го (14-го) дня 1860 года высокие уполномоченные: Российского государства свиты его императорского величества генерал-майор в разных орденов кавалер Игнатьев, Дайцинского государства князь первой степени принц Гун, имея при себе секретарей и переводчиков, собрались в 4 часа пополудни в одной из комнат Русского южного подворья для подписания и размена договора, заключенного ныне и должествующего служить дополнительным к Тяньцзыцзынскому 1858 года договору.

Первоначально был прочитан указ боддохана, в котором изъяснено, что его боддоханово величество утверждает слово в слово представляемый на его ратификацию проект дополнительного договора в пятнадцати статьях, обещает исполнять его свято и ненарушимо и повелевает Гун Цин-вану приложить печать и подписать заключенный дополнительный договор. Вследствие удостоверения Гун Цин-вана, что указ сей вполне достаточен, чтобы считать разграничение обоих государств и остальных статий договора окончательно утвержденными боддоханом, русский уполномоченный объявил, что с своей стороны он согласен признать договор ратифицированным боддоханом и готов тотчас же подписать трактат и разменять экземпляры оного. Вследствие сего были подписаны обоими уполномоченными два экземпляра договора на русском языке и два экземпляра на китайском, в них привложены почати уполномоченных. Затем генерал-майор Игнатьев передал в руки князя первой степени Гун акт договора, переписанный на двух языках, а князь первой степени Гун, приняв трактат, передал в свою очередь русскому уполномоченному акт договора, переписанный также на двух языках.

По окончании размена экземпляров договора, уполномоченные подписали настоящий протокол в двух экземплярах, в Пекине, в одной из комнат Русского южного подворья.

Гун.
Николай Игнатьев.

АВПР, ф. Трактаты, 1860, д. 881/157, лл. 24—25. Подлинник.
Опубл.: 2 ПСЗ, отд. 2-е, т. XXXV, № 36459; «Сборник договоров России с Китаем. 1689—1881 гг.», стр. 172—173.

№ 13

1861 г., июня 16. — Дополнительная статья к Пекинскому договору о размене картами и разграничении в Уссурийском крае.

Июня 16 дня 1861 г. полномочные комиссары Российского государства: военный губернатор Приморской области свиты его императорского величества контр-адмирал в разных орденов кавалер Петр Козакевич и обер-квартермайстер войск Восточной Сибири Генерального штаба полковник и кавалер Константина Будагоский и Дайцинского государства: главный директор хлебных магазинов по фамилии Чэн Ця и главнокомандующий Гирянскую областью по фамилии Цзян, собрались на устье Беленеке (по-русски Тур) для подписания и размена карт и подробных описаний граничной линии, составленных согласно 1-й и 3-й статьям Пекинского дополнительного договора.

После окончательной поверки всех экземпляров карт и описаний, они были найдены совершенно согласны между собою. Затем комиссары Российского и Дайцинского государств подписали и приложили печати к двум картам границной линии на русском и маньчжурском языках, которые составляют приложение к Пекинскому договору и равным образом к четырем картам и описаниям границы от Уссури до моря; из них два на русском и два на китайском языках.

Потом первый комиссар Российского государства передал в руки первого комиссара Дайцинского государства подробную карту границы в одном экземпляре, на русском и маньчжурском языках, а первый комиссар Дайцинского государства, приняв карту, передал в свою очередь российскому комиссару такую же карту на тех же языках. Таким же образом обменены и другие карты с описаниями границ от Уссури до моря.

По окончании размена полномочные комиссары подписали настоящий Протокол в двух экземплярах и приложили к нему печати. Протокол этот будет составлять дополнительную статью к Пекинскому договору и вместе со следующими к ней приложениями, а именно: подробною картою и описанием границы, должен быть наблюдаем на вечные времена пенающимо, как бы включенный слово в слово в самый договор.

Военный губернатор Приморской области, свидетель императорского величества контр-адмирал Петр Козакевич.
Обер-квартирмейстер войск Восточной Сибири Генерального штаба
полковник Константина Будаговский¹.

М. П.

АВЛР, ф. Трактаты, 1861, д. 832, лл. 2—3 об. Подлинник.
Опубликация ПСЗ, отд. 2-е, т. XXXVI, № 37769; «Сборник договоров России с Китаем.
1869—1881 гг.», стр. 188—189.

№ 14

1862 г., февраля 20.—Правила сухопутной торговли между
Россией и Китаем.

Принимая во внимание, что в Пекинском дополнительном договоре не было постановлено правил и тарифа для русской сухопутной торговли, великого Российского государства уполномоченный министр-резидент, флигель-адъютант его императорского величества Лев Баллюзек и Дайцинского государства главноуправляющие Министерством иностранных дел, по обоюдному согласию, заключили нижеследующие торговые и пошлининые правила:

I. По границе обоих государств, на расстоянии 100 китайских ли в ту и другую сторону производится торговля беспошлинно; причем, относительно правил надзора, предоставляется каждой стороне сообразоваться с своими пограничными постановлениями.

II. Русские купцы, ведущие торговлю с мелкими капиталами, имеют право торговать также беспошлинно по всей подчиненной Китаю Монголии, где есть китайские чиновники (учреждено китайское управление), и по всем аймакам, находящимся в ведении этих чиновников.

Если же они пожелают отправляться и в те места, где не учреждено китайского управления, то китайское правительство отнюдь не препят-

¹ Подписи и печать китайских представителей Чэн Ци и Цзина поставлены на экземпляре, составленном по-маньчжурски. (Там же, л. 4 об.). Оба экземпляра скреплены русской сургучной печатью.

-ствует этому. При сем купцы должны иметь от своего пограничного начальства свидетельства на русском, китайском и монгольском языках, в которых обозначается: имя купца, количество и качество товаров, число тюков, верблюдов,олов и лошадей.

Ежели окажется, что купцы не будут иметь вышеозначенного свидетельства, то товары их конфискуются в пользу китайского правительства, а с ними будет поступлено, как с беглецами, согласно 10-й статье Пекинского договора.

Русский консул в Монголии строго наблюдает за тем, чтобы купцы не торговали без свидетельств.

III. Русские купцы, отправляющиеся с русскими товарами в Тяньцзинь, должны быть снабжены от своего пограничного начальства билетами, засвидетельствованными (приложением печати) маймаческим царгучеем и написанными на языках обоих государств. В билетах обозначается: имя караванного старшины, имена купцов, количество и род товаров и число тюков. Караваны эти должны следовать через Калган, Дунба и Тунчжоу прямо в Тяньцзинь.

Во всех таможнях на этом пути китайским чиновникам предоставляется право в течение самого короткого срока проверять число тюков, вынимая их по выбору, и осматривать; затем, по осмотре свидетельства, к нему прикладывается таможенная печать и товары отпускаются. В течение шестимесячного срока свидетельство должно быть представлено в Тяньцзинскую таможню для уничтожения. Если во время осмотра в какой-нибудь таможне тюк будет разбит, то таможня сама укупоривает его и в удостоверение произведенного осмотра отмечает в свидетельстве число тюков, которые были разбиты. Осмотр должен продолжаться не более двух часов. Если бы случилось, что купцы потеряли выданное им свидетельство, то товары прекращают дальнейшее следование и купцы немедленно дают знать тому начальству, которое выдало свидетельство, об этой пропаже, обозначая в своей просьбе день выдачи и номер свидетельства. Начальство немедленно высылает им новое, прописывая в оном, для удобства осмотра и пропуска, что оно выдано во второй раз.

IV. Проходя через Калган, русские купцы имеют право оставлять там для продажи пятую часть всего количества товаров, отправляемых ими в Тяньцзинь. В течение трех дней они предъявляют о том директору таможни, который делает в свидетельстве отметку, и, по осмотре, выдает позволительное на продажу товаров свидетельство, после чего им позволяется распродавать их. Только в Калгане купцы не должны открывать больших складов (т. е. оптовой продажи).

V. По прибытии в Тяньцзинь с русских товаров взимается одна ввозная пошлина на одну треть меньше сравнительно с общеевропейским тарифом; а за пятую часть товаров, оставленных в Калгане, вносится такая же пошлина в Калгане.

VI. Если оставленная в Калгане $\frac{1}{6}$ часть товаров, по уплате за нее там пошлины и по получении в том росписки, не будет продана, то русским купцам дозволяется везти те товары, для продажи в Тунчжоу или в Тяньцзинь, причем никакой другой пошлины с них не взимается.

VII. Если по прибытии товаров в Тяньцзинь и по осмотре их китайскими чиновниками окажется, что ящики с какими бы то ни было товарами разбиты и товары подменены, или, что по дороге оставлено более одной пятой части, равным образом, если товары следовали не по дороге, означенной в 3-ем пункте, а по другой, то товары виновных купцов конфискуются в пользу казны.

VIII. Если русские купцы повезут свои товары из Тяньцзиня морем в другие открытые иностранцам порты, то доплачивают в Тяньцзине

недостающую третью часть пошлины до общеевропейского тарифа. В других портах, в этом случае, они никаким пошлинам более не подвергаются. Если же из Тяньцзиня или другого порта повезут товары во внутрь страны, то должны внести еще, согласно с европейским тарифом, транзитную пошлину.

П р и м е ч [а и и е]. Вышеизложенные правила касаются ввоза.

IX. Во всех портах, открытых иностранцам, русские купцы при вывозе и ввозе, как китайских, так и европейских товаров, руководствуются общими правилами для иностранной морской торговли.

X. При отправлении китайских произведений, купленных в одном из открытых портов, в Россию через Тяньцзинь, кроме уплаты пошлины по общеевропейскому тарифу в первом порте, в Тяньцзине, вносится еще половина обратно-ввозная пошлина.

На вывоз этих товаров в Кяхту русский консул выдает балсты, писанные на языках обоих государств и засвидетельствованные приложением печати Тяньцзинской таможни, в которых прописываются: имена купцов, количество и качество товаров и число тюков. После этого товары могут быть вывезены в Кяхту, не подвергаясь более никаким пошлинам, но с условием, чтобы они следовали по дороге, указанной в 3-м пункте. На пути товары не должны быть продаваемы и за нарушение сего правила товары виновные конфискуются в казну.

В отношении осмотра при проходе через Тунчжоу, Дунба и Калган поступать согласно 3-му пункту.

XI. С китайских товаров, купленных русскими купцами в Тяньцзине и Тунчжоу, взимается при вывозе их сухим путем (означенным в 3-м пункте) в Россию одна вывозная пошлина по общеевропейскому тарифу. Купцам выдается свидетельство и затем с товаров более пошлин не взимается, но по дороге они не должны быть продаваемы, и, в случае нарушения сего, виновные подвергаются штрафу.

XII. С китайских товаров, купленных русскими купцами в Калгане, при вывозе в Россию, взимается в Калгане одна вывозная пошлина, в размере половинном против общеевропейского тарифа, и затем таможня выдает купцам свидетельства, а товары более никаким пошлинам не подвергаются, но по дороге не должны быть продаваемы; в случае нарушения сего, виновные подвергаются штрафу.

XIII. При вывозе товаров русскими купцами из Тунчжоу, они предварительно обязаны дать знать таможне в Дунба, которая, по получении требуемой пошлины, выдает свидетельство с обозначением качества и количества товаров и числа тюков. По дороге купцы не должны продавать товары, и за нарушение сего подвергаются штрафу.

XIV. При отправлении в Россию сухим путем европейских товаров, купленных в Тяньцзине или в других портах, не требуются пошлины, если есть свидетельство (росписька), удостоверяющее, что купец другого государства внес за эти товары ввозную и транзитную пошлины; если же иностранный купец внес лишь одну ввозную пошлину, то русский купец обязан, согласно общеевропейскому тарифу, внести еще пошлину транзитную.

XV. При следовании товаров, отправляемых русскими купцами из Тяньцзиня, Тунчжоу и Калгана в Россию, кроме свидетельства, должна быть пакладная для проверки товаров при осмотре.

До истечения шести месяцев со дня отправления товаров выданное купцам свидетельство должно быть представлено в Кяхту для уничтожения. Если же к этому встретится препятствие, то до истечения срока купец должен заявить о том русскому консулу и местным китайским властям; в противном случае он подвергается штрафу.

В случае потери свидетельства товары останавливаются и купец немедленно должен дать знать о том в ту таможню, которая выдала оное, обозначив в своем прошении день выдачи и № свидетельства, а таможня обязывается, как можно скорее, выдать новое с прописанием для удобства осмотра в пропуска, что оно выдано во второй раз.

П р и м е ч [а н и е]. Вышеизложенные правила касаются вывоза.

XVI. Что касается до предметов, поименованных во 2-й статье правил, приложенных к общеевропейскому тарифу, то русские купцы, везя товары сухим путем, сообразуются также с этими правилами.

XVII. Товары, привозимые контрабандой, равно как предметы, подлежащие запрещению и поименованные в 3-й и 5-й статьях правил, приложенных к общеевропейскому тарифу, конфискуются в казну.

Впрочем, если купцы пожелают иметь оружие для собственной защиты, то в Китае следует предъявить о том и прописать в свидетельстве. Каждое лицо в караване может взять по одному экземпляру оружия.

XVIII. При взимании пошлины с товаров, как русских, так и китайских, не поименованных в общеевропейском тарифе, должно руководствоваться общим правилом, т. е. брать 5% с ценности товаров.

Во избежание же на будущее время недоразумений между русскими купцами и китайскими таможнями при исчислении 5% пошлины с вышеуказанных товаров, иные же должен быть составлен в Тяньцзине дополнительный тариф для русских товаров, привозимых в Китай, не поименованных в общеевропейском тарифе, или не подходящих к заключающимся в оном; а также на кирпичный чай. Определенный таким образом тариф составит приложение к настоящим правилам и дополнение к общеевропейскому тарифу.

XIX. Русские купцы не должны под видом собственных товаров возить от места до места товары купцов китайских.

XX. Настоящие вновь установленные правила утверждаются в виде опыта на три года, с тем, что если по истечении этого срока какаянибудь из договаривающихся сторон пожелает сделать в них изменения, то должна заявить о том другой стороне в течение шести месяцев. Ежели ни одна сторона не сделает такого заявления, то правила эти утверждаются снова на пять лет, по прошествии которых опять представляется в течение шести месяцев вoyer в соглашение.

В случае же каких-либо важных неудобств предоставляется обеим сторонам войти во взаимное соглашение об изменении правил, даже до истечения трехлетнего срока.

XXI. Что касается до мер против контрабанды, то по общим правилам предоставляется китайским чиновникам принимать таковые, смотря по обстоятельствам.

XXII. Настоящие правила, по утверждении их подписью и приложением печатей уполномоченных двух государств, вмешут быть разосланы, для надлежащего руководства, во все места, коим ведать о том надлежит.

Заключены и подписаны в городе Пекине в лето от рождества христова тысяча восемьсот шестьдесят второе, февраля в двадцатый день (Тун-чжий 1-го года, 2-й луны, 4-е число).

С. П.

М. П.

Л. Баллюзек.

Губ¹.

АВПР, ф. Трактаты, 1862, д. 885/156, лл. 1—7 об. Подлинник.
Опубл.: 2 РСЗ, отд. 2-е, т. XXXVII, № 38933; «Сборник договоров России с Китаем. 1869—1881 гг.», стр. 192—195.

¹ Далее следуют подписи шести других китайских уполномоченных.

№ 15

1864 г., сентября 25.—Чугучакский протокол о размежевании
русско-китайской границы.

Великого Российского государства по высочайшему повелению командированные для определения границы уполномоченные комиссары:

Генеральный консул в Кульдже, статский советник и кавалер Иван Захаров и обер-квартирмейстер Отдельного сибирского корпуса, Генерального штаба полковника и кавалер Иван Бабков.

Великого Дайчинского государства по высочайшему повелению назначенные для определения северо-западной границы:

Командующий левым крылом, улусутайский цянцзюнь, имеющий звание командира китайского корпуса красного с каймою знамени, Мэн И,

Тарбагатайский хэбэй-амбань, имеющий звание помощника корпусного командаира, Си Линь,

Тарбагатайский бригадный командир, имеющий звание помощника корпусного командаира и титул батуру, Болгосу.

Во исполнение Пекинского трактата и для вящего скрепления доброго согласия между двумя государствами, на общем съезде в городе Тарбагатая, по взаимном совещании о размежевании земель, подлежащих разделу между двумя государствами, начиная от Шабин-дабаха до хребта Цунлин, находящегося на Коканских пределах, постановили: провести границу по хребтам гор, большими рекам и китайским в настоящее время существующим пикетам, и, составив карту граничной местности, красною чертою на оной обозначили граничную линию между двумя государствами. Почесы и составили сей протокол, в котором написаны висна мест, обозначающих граничную черту, на теперешнем съезде определенную, и правила для оной границы; изложенные в нижеследующих статьях:

I. Начиная от граничного знака Шабин-дабаха, сначала вести границу на запад, потом на юг по Саянскому хребту; достигнув западной оконечности хребта Таниу-ола, повернуть на юго-запад, следуя по Сайлюгемскому хребту, а от гор Куйтун идти на запад по Большому Алтайскому хребту. Дошедшши до гор, лежащих между двумя реками Калгуты (по-китайски — Халюту), находящимися на севере от озера Цайсан-нор, повернуть на юго-запад и, следуя помянутыми горами, привести границу к горе Чакильмес, находящейся на северном берегу озера Цайсан-нор. Отсюда, сделав поворот на юго-восток, вести границу по берегу озера Цайсан-нор и по берегу реки Черный Иртыш к пикету Маниту-Гатулхан.

Навсем этом пространстве, для обозначения граничной межи между двумя государствами, принять за основание водораздел, так чтобы все земли, по которым текут реки на восток и на юг, отмежевывать к Китаю, а все земли, по которым текут реки на запад и на север, отмежевывать к России.

II. От пикета Маниту-Гатулхая, следуя на юго-восток, подвести границу к горам Сауры (по-китайски — Сайри-ола), далее идти сначала на юго-запад, а потом на запад по Тарбагатайскому хребту. Дошедшши до перевала Хабар-асу (по-китайски — Хамар-дабахань), повернуть на юго-запад и, следуя по пикетной дороге, вести границу по пикетам: Кумурчи, Карабулак, Бокту, Вэйтапцы (по-русски — Кок-тума), Маниту, Сарабулак, Чагань-тогой, Эргату, Барлук, Модо-Барлук. Отсюда границу вести по долине, которая находится между хребтами Барлук и Алатау, далее между пикетами Аруциндлан и Кабтагай провести границу по самой возвышенной точке этой долины и, наконец, упереть в восточную оконечность гор Алтав-Тэбши.

На всем этом пространстве, для обозначения граничной межи между двумя государствами, принять за основание водораздел, так, чтобы все земли, по которым текут воды на восток и на юг, отмежевать к Китаю, а все земли, по которым текут воды на запад, отмежевать к России.

III. От восточной оконечности гор Алтаи-Тэбши вести границу на запад по большому хребту гор, называемых общим именем Алатау, именно по вершинам гор: Алтан-Тэбши, Со-даба, Кука-том, Хан-Карчагай и других.

На этом пространстве все земли, по которым текут реки на север, отмежевать к России, а все земли, по которым текут реки на юг, отмежевать к Китаю.

Достигнув гор Конгор-обо, служащих водоразделом рек: Сарбакту, текущей на восток, Кок-су (по-китайски — Куказ-олом), текущей на запад, и Куйтун (по-русски — Уссек), текущей на юг, сделать поворот границы на юг.

На этом пространстве все земли, по которым текут на запад реки Кок-су и другие, отмежевать к России, а все земли, по которым текут на восток реки Сарбакту и другие, отмежевать к Китаю.

Отсюда, следя по вершине гор Кой-тас, находящихся на западе от реки Куйтун, и, достигнув того места, где река Тургень, текущая на юг, выходит из гор, вести границу по реке Тургень, по пикетам: Боро-худзэр, Куйтун, Цицихань, Хоргос и довести оную до пикета Или-барай-цикинь. Здесь, передя через реку Или, вести границу на юго-запад к пикету Чунь-цзи, а отсюда, повернув на юго-восток, привести оную на место истока реки Темурлик. Затем, сделав поворот на восток, вести границу по вершине хребта Темурлик, иначе называемого Наньшань, и, обогнув кочевые киргизов и бурутов (дикокаменных киргизов) на месте истоков реки Кэген (по-китайски — Гегси), сделать поворот на юго-запад.

На этом пространстве все земли, по которым текут на запад реки Кэген и другие, отмежевать к России, а земли, по которым текут на восток реки Уиду-булак и другие, отмежевать к Китаю.

После того, следя на юго-запад, вести границу по вершине гор Карапату и, дошедши до гор Бирю-баш (по-китайски — Бир-баши), вести границу по речке Дарату, текущей на юг к реке Тэкс. По переводе границы через реку Тэкс, вести оную по реке Нарын-халга потом упереть в Тяньшанский хребет. Отсюда, следя на юго-запад, вести границу по вершинам гор Хан-Тэнгери, Савабия, Кукуртлюн (по-китайски — Гунгулук), Какшал (по-китайски — Как-шань) и других гор, находящихся на юге от озера Темурту-нор и известных под общим именем Тяньшанского хребта, отделяющего Туркестан от кочевых бурутов, и упереть оную на Цуилинский хребет, который находится на Коксайских пределах.

IV. На местах, которые после состоявшегося теперь определения границы по хребтам гор, большими реками и постоянными пикетами отошли к Российскому государству и, следовательно, находятся по сю сторону граничной межи, прежде были китайские пикеты, как-то в Улясустайском и Кобдинском округах, на северной стороне Большого Алтайского и других хребтов: Укэ и прочие пикеты; в Тарбагатайском округе на северной стороне Тарбагатайского хребта: Олон-булак и прочие пикеты и на северной стороне Алатауского хребта: Ару-циндадан и прочие пикеты; в Ильйском округе: Конур-Олён (по-китайски — Конгоро-Олон) и прочие пикеты. До постановки граничных знаков китайское начальство может попрежнему посыпать на оные своих солдат для охранений. В будущем же году, коль скоро съедутся уполномоченные с обеих сторон для постановки знаков, поминутные пикеты должны быть перенесены во внутрь, на китайскую сторону границы в течение одного месяца, считая со времени постановки граничного знака в той местности, откуда должен быть перенесен пикет.

V. Настоящее определение границы делается в том намерении, чтобы навсегда скрепить доброе согласие между двумя государствами, поэтому для избежания споров из-за обитающих вдоль теперь определенной между двумя государствами границы народов, сим поставляется принять в основание дены размена этим протоколом: т. е. где помянутые народы жили до сего дня, там попрежнему должны оставаться и спокойно жить на прежних местах, пользуясь предоставленными средствами жизни, и к какому государству отошли места кочевок этих народов, к тому государству, вместе с землею, отходят и самые люди, и тем государством управляются. И если после сего кто-либо из них с прежнего места жительства перейдет в другую сторону, то таковых возвращать назад и тем прекратить замешательство и неопределенность на границе.

VI. Чрез 240 дней после размена сим протоколом об определенной теперь границе уполномоченные той и другой стороны для постановки граничных знаков съезжаются на установленных местах, именно: с российской стороны уполномоченные приезжают в урочище между пикетами Аруциндалац и Кантагай, и здесь разделяются на две партии, из коих одна, вместе с уполномоченными от Илийского округа для постановки граничных знаков, отправляются на юго-запад по утвержденной теперь границе в ставят граничные знаки. Другая же партия, вместе с уполномоченными от Тарбагатайского округа, отправляются на северо-восток по определенной теперь границе и ставят знаки. На пикет Маниту-Гатулхан присыпает уполномоченный от Кобдинского округа для постановки знаков, с которым они ставят знаки по определенной теперь границе; а на пикет Согок присыпает уполномоченный для постановки знаков от Улясутайского округа, и совокупно ставят знаки по определенной теперь границе до самого Шабии-дабаха.

При постановке граничных знаков наблюдать следующее правило: где граница проходит по большим горам, там принимать вершины гор за граничную черту, а где по большим рекам, там берега рек служат граничною чертой; где же граница проходит попереек гор и рек, там всюду вновь поставить граничные знаки. Вообще же по всей границе при постановке граничных знаков, принимать во внимание направление течения вод и ставить знаки, смотря по местонахождению. Если, например, по хребтам гор нет прохода, и, следовательно, трудно было бы там ставить знаки, то принимать за основание граничной черты хребет гор и направление текущих вод. На долине же, при постановке граничных знаков, оставлять 30 сажень (китайских 20 сажень) промежуточной земли.

Всякие произведения гор и рек по левой стороне установленных граничных знаков должны принадлежать Китаю, все же произведения гор и рек по правую сторону граничных знаков должны принадлежать России.

VII. После постановки граничных знаков уполномоченные для того с той и другой стороны в будущем году должны составить записку о количестве поставленных ими граничных знаков с обозначением имен мест, на которых знаки сии постановлены, и разменяться.

VIII. После постановки граничных знаков, по всей теперь определенной между двумя государствами границе, если встретится такая местность, где исток реки находится в пределах Китайского, а течение ее в пределах Российского государства, то со стороны Китайского государства не должно переменять прежнее русло реки и запирать течение ее, и наоборот: если исток реки в пределах Российского, а течение ее в пределах Китайского государства, то со стороны Российского государства также не должно переменять прежнее русло реки и запирать течение ее.

IX. До сего времени по делам только ургинские амбаны-правители сносились с кяхтинским губернатором, а ильский цянцзюнь и тарбага-

тайский хэбэй-амбань с генерал-губернатором Западной Сибири. Теперь по утверждении настоящей границы, если в Улсустайском и Кобдинском округах встретится какое-либо дело, требующее взаимных сношений, то улсустайский цянцюнь и кобдинский хэбэй-амбань, сносятся с губернатором Томской губернии и с губернатором Семипалатинской области. Для взаимных письменных сношений их между собою можно употреблять или маньчжурский, или монгольский язык.

Х. Прежде сего в Тарбагатайском округе, на западе от пикета Бакту, на речке Сюошуй, жители Тарбагатая построили в пяти местах фермы и распахали пашни, внося оброк с них в казну. Ныне, по утверждении настоящей границы, означенная местность хотя и отошла к России, однако же трудно было бы помянутых землепашцев вдруг переселить оттуда. Почему для них и полагается десятилетний срок, считая со времени постановки граничных знаков, в течение помянутого срока они должны быть мало-момалу переселены во внутренние места Китая.

Таким образом, по высочайшему повелению командированные с той и другой стороны для разграничения уполномоченные комиссары, при настоящем съезде, по взаимным совещаниям, определив граничную линию, составили карту всей теперь определенной границы в четырех экземплярах, и, написав на оной имена пограничных мест на двух языках: русском и маньчжурском, засвидетельствовали оную подписью и приложением печатей. Вместе с тем составили и сей протокол на русском и маньчжурском языках, и, написав каждого по четыре экземпляра, уполномоченные по разграничению комиссары той и другой стороны также засвидетельствовали подписью и приложением печатей.

При взаимном размене сими документами, уполномоченные комиссары того и другого государства оставляют у себя по одному экземпляру карты и по одному экземпляру протокола для исполнения по опыту. Затем, остальные два экземпляра карты и по два экземпляра протокола уполномоченные того и другого государства комиссары имеют представить каждый своему Министерству иностранных дел, для вынесения в Пекинский трактат, как дополнение к опому.

Для чего и разменялись сим протоколом, в лето от рождества христова тысяча восемьсот шестьдесят четвертое, сентября в двадцать пятый день, а Дайчинского государства правления Ионинга-дасавы III года, IX луны в 7-й день.

С. П. Уполномоченный комиссар Генеральный консул в Кульдже
стаский советник Иван Захаров.

Уполномоченный комиссар обер-квартирмейстер Отдельного сибирского корпуса Генерального штаба полковник Иван Бабков¹.

АВПР, ф. Трактаты, 1864, д. 887/156, лл. 1—11 об. Подлинник.
Опубл.: в ПСЗ, отд. 2-е, т. XXXV, № 5285.

№ 16

1869 г., апреля 15. — Правила сухопутной торговли между
Россией и Китаем.

Имея в виду, что заключенные 20-го февраля 1862 года между обеими державами правила для сухопутной торговли приняты были в виде опыта

¹ На маньчжурском подлиннике подписались: Дайчинского государства
уполномоченные для определения северо-западной границы

Цянцюнь	Мин И
Хэбэй-амбань	Си Лин
Маньчжурский амбань	Боллосу

на три года, великого Российского государства чрезвычайный посланник и полномочный министр генерал-майор Влангали и великого Китайского государства управляющие Министерством иностранных дел князь 1-й степени Гун и сановники, подвергнув их ныне, по истечении срока, внимательному пересмотру, решили по взаимному между собою соглашению изменить их в следующем виде:

Статья 1-я

По границе обоих государств, на расстоянии 100 китайских ли (около 50 русских верст) в ту и другую сторону, торговля ведется беспошлино; относительно же правил надзора предоставляется каждой стороне сообразоваться со своими пограничными постановлениями.

Статья 2-я

Русские купцы имеют право торговать также беспошлино по всем местам подчиненной Китаю Монголии, в коих находятся китайские власти (учреждено китайское управление), и по всем аймакам, находящимся в непосредственном ведении сих властей. Равным образом китайское правительство отнюдь не препятствует им, если они пожелают ездить для торговли в те места Монголии, где не учреждено китайского управления.

Но при сем купцы должны иметь от своего пограничного начальства на русском, китайском и монгольском языках билет, в котором прописываются имя купца, род и количество товаров, число тюков, верблюдов, волов, лошадей. По прибытии на первый китайский пограничный караул они обязаны предъявить билет караульному чиновнику, который, по просмотре, удостоверяет его приложением печати или подписью.

Если же купец отправится без билета, то товар его конфискуется. а с ним поступается согласно 10-й статье Пекинского договора, как с перебежчиком: он арестуется и препровождается в Россию.

Русский консул строго наблюдает, чтобы купцы не ездили торговать без билета.

Статья 3-я

Отправляясь с русскими товарами в Тяньцзинь, русские купцы должны быть снабжены от своего пограничного начальства билетом, скрепленным печатью кяхтинского дзарагчая. Билет пишется на русском и китайском языках, в нем обозначается имя купца или следующих с товарами людей, количество и род товаров и число тюков.

Караваны эти должны следовать в Тяньцзинь через Калган, Дубла и Тунчжоу. В существующих на этом пути таможнях китайским чинам предоставляется в течение самого короткого срока поверять число тюков и осматривать их, вынимая по выбору; затем по проверке билета, к нему прикладывается таможенная печать, и товары отпускаются. Если во время осмотра таможня разобьет товарный тюк, то сама же снова и укупоривает его и в билете отмечает число разбитых ею тюков, для удостоверения при дальнейшем осмотре. Осмотр должен продолжаться не более двух часов.

Срок билету назначается 6-ти месячный, в течение которого он должен быть представлен в Тяньцзинскую таможню. Если бы случилось, что купец потерял билет, то он немедленно дает знать о том начальству, которое выдало его, обозначив в своем заявлении день выдачи и № билета. Начальство немедленно высыпает ему новый и, для удобнейшего осмотра и пропуска на дальнейшем пути, отмечает на нем, что он выдан во второй раз. А чтобы товар не задерживался дорогой, купец заявляет о том же в ближайшей по пути таможне, которая, удостоверившись в подлинности заявления, выдает ему временное свидетельство, с которым он и следует далее. Если подобное заявление о потере билета и требование выдачи вре-

менного свидетельства сделано будет в Калгане, то последнее выдается не иначе, как, если представлено будет поручительство от одного из калгавских русских купцов. Затем, по прибытии товаров в Тяньцзинь, если заявление о роде товаров и числе тюков окажется несогласным с вновь приславшим билетом, поступается, как указано в 7-й ст. сих правил, и взыскание производится с подлежащей торговой фирмы.

Что касается до утраченного билета, то он считается недействительным.

Статья 4-я

Проезжая с русскими товарами из Кяхты через Калган, купцы могут по своему усмотрению оставлять там для продажи произвольное количество товаров, везомых ими в Тяньцзинь. В течение 3-х дней они заявляют о том таможенному директору таможни, который, по произведении осмотра, выдает им позволительное на распродажу свидетельство. Затем, по влесении за оставляемый товар пошлины, они могут распродавать его. Но в Калгане не нужно учреждать консульства и больших складов.

Статья 5-я

С русских товаров, привозимых русскими купцами в Тяньцзинь, взимается ввозная пошлина на $\frac{1}{3}$, менее, сравнительно с общим иностранным тарифом. С товаров же, оставляемых в Калгане, взимается в Калгане полная по тарифу ввозная пошлина.

Статья 6-я

Если товар, оставленный русским купцом в Калгане, не будет продав там, во за него уплачена уже пошлина и есть свидетельство в ее уплате, то купец может везти его для продажи в Тунчжоу или в Тяньцзинь. Причем никакой другой пошлины с него не взимается, и взятая в Калгане лишняя $\frac{1}{3}$ возвращается обратно; что и обозначается в билете, выдаваемом ему в сем случае в Калгане.

Статья 7-я

Если при осмотре товаров, по прибытии их в Тяньцзинь, окажется что, за исключением оставленного количества в Калгане, первоначальный товар вынут и заменен другим, или количество его несогласно с количеством, оставленным в Калгане, то весь товар, принадлежащий вновьному купцу, конфискуется. Но взысканию не подлежат те ящики и тюки, которые действительно разбились дорогой и потребовали переукупорки, если только после переукупорки купец в ближайшем по пути таможне заявил о том, и таможня, удостоверившись в первоначальном виде товара, отмела о том в билете.

Полной также конфискации подлежит товар виновного купца и в том случае, если он следовал не той дорогой, какая указана в 3-й статье, и был при этом самовольно распродаваем. Если же он следовал только другой дорогой (а не был продаваем), то штрафуется взысканием лишней ввозной пошлины.

При конфискации товара купец может, если пожелает, уплатить за товар серебром; причем оценка товара, в его первоначальном виде должна быть произведена по соглашению с китайскими властями вполне беспристрастно.

Статья 8-я

Если привезенный купцом в Тяньцзинь русский товар вывезен будет им оттуда морем в другой какой-либо открытый для иностранной торговли порт, то за него вносится в Тяньцзине недостающая $\frac{1}{3}$ до полной

ввозной пошлины, согласно общему иностранному тарифу; и в таком случае в другом порту он уже никаким более пошлинам не подвергается. Если же из Тяньцзиня, или из другого порта купец повезет его во внутрь Китая, то согласно общему иностранному тарифу вносит еще пошлину транзитную, т. е. половину против ввозной.

Примечание. Вышеприведенные правила касаются ввоза.

Статья 9-я

Во всех открытых иностранной торговле северных и южных портах русские купцы при вывозе и ввозе морем как китайских, так и иностранных товаров подлежат общим правилам, существующим для иностранной морской торговли.

Статья 10-я

Покупая китайские товары в других открытых портах и вывозя их через Тяньцзинь в Россию, а не оставляя там для продажи, русские купцы не платят в Тяньцзине никаких других пошлин, как скоро товары оплачены уже ими в первом порту, и есть письменное удостоверение в том.

На провоз этих товаров в Россию русский консул в Тяньцзине выдаст им на языках обоих государств билет, засвидетельствованный приложением печати Тяньцзинской таможни, в котором прописывается имя купца, количество и род товара и число тюков. Товар вывозится затем в Кяхту, не подвергаясь более пошлинам, но должен следовать дорогой, означенной в 3-й статье, и на пути не может быть продаваем; в противном случае поступается согласно 7-й статье сих правил.

В отношении осмотра при проезде через Тунчжоу, Дунба и Калган поступать согласно порядку, указанному в 3-й статье.

В течение 6-ти месяцев, считая со дня отправки товара, выданный купцу билет должен быть передан им в Кяхте для уничтожения. Если же купец запоздает, то до истечения еще срока обязан заявить о том консулу и местным властям, в противном случае подвергается штрафу.

В случае потери билета, поступать, как сказано в 3-й статье.

Статья 11-я

Если русский купец в Тяньцзине или в Тунчжоу купит китайский товар, привезенный изнутри Китая, и вывезет его сухим путем, означенным в 3-й статье, в Россию, то с него взимается, согласно общему иностранному тарифу, полная вывозная пошлина. Затем ему выдается билет, и с товара более пошлин не взимается, но дорогого он не может быть продаваем.

Статья 12-я

Если же русский купец купит в Тяньцзине для вывоза сухим путем в Россию китайский товар, привезенный из другого порта и оплаченный в первом порту всеми пошлинами, то, как скоро он вывезет его в Россию в течение года, и при этом соблюдены будут все прочие формальности, с него никаких других пошлин не взимается, и за внесенную в Тяньцзине половинную вторично-ввозную (береговую) пошлину выдается чуньпяо (т. е. таможенный бой или бланк, принимаемая в уплату пошлины на будущий раз). Дорогого товар не должен быть продаваем. А выдача билета и проч. производится согласно 10-й статье.

Примечание. Если с течением времени правило взимания вторично-ввозной (береговой) пошлины в Тяньцзине, по соглашению с другими иностранными правительствами, будет изменено, то и русское правительство также изменит его.

Статья 13-я

При покупке китайских товаров в Тунчжоу для вывоза в Россию русские купцы заявляют о том таможне в Дунба, которая, по получении полной пошлины, выдает им билет с обозначением имени купца, количества и рода товаров и числа тюков. Дорогою товар также не должен быть продаваем.

Статья 14-я

Если русский купец купит для вывоза в Россию китайский товар в Калгане, то с него взимается, согласно иностранному тарифу, только транзитная пошлина (т. е. в размере половины против полной вывозной). Пошлина вносится в Калгане, где таможня выдаст ему билет, и затем никаких других пошлин не взимается, но по дороге товар не должен быть продаваем.

Статья 15-я

При покупке и вывозе сухим путем в Россию товаров иностранных, купленных в Тяньцзине или другом порте, русский купец не вносит пошлины, если есть удостоверение, что купец другого государства внес за эти товары ввозную и транзитную пошлину; если же последний внес одну лишь ввозную пошлину, то русский купец обязан, согласно общему правилу для всех иностранцев, внести в подлежащей таможне еще пошлину транзитную.

Статья 16-я

При товарах, отправляемых русскими купцами из Тяньцзиня, Тунчжоу и Калгана в Россию, должен следовать дорогою и билет на товар, для удостоверения при осмотре. Относительно срока для возвращения билета, а равно в случае потери его и проч. сообразоваться с 10-й статьей.

Приложение. Вышеизложенные правила касаются вывоза.

Статья 17-я

Что касается до предметов, поименованных во 2-й ст. правил, приложенных к иностранному тарифу (т. е. багажа и других, свободных от платежа пошлин), то правило это распространяется и на сухопутный транзит товаров русскими купцами.

Статья 18-я

Товары, провозимые контрабандой, равно как и предметы, подлежащие запрещению и поименованные в 3-й и 5-й стат. правил, приложенных к общему иностранному тарифу, конфискуются в казну.

Впрочем, если купцы пожелают взять оружие для собственной защиты, то должны заявить о том своему начальству, которое и прописывает то в билете. Каждое лицо в караване может взять по одному экземпляру оружия.

Статья 19-я

Товары иностранные и китайские, не поименованные в тарифе иностранном, оплачиваются пошлиною по русскому дополнительному тарифу. С товаров же, не поименованных ни в том, ни в другом тарифе, пошлина взимается по общему правилу в размере 5% со стоимости.

Статья 20-я

Русские купцы не должны, под видом собственных товаров, возить с одного места на другое товары купцов китайских.

Статья 21-я

Приятие тех или других, по обстоятельствам времени, мер к пресечению контрабанды предоставляется китайским властям, согласно общим правилам для иностранцев.

Статья 22-я

Настоящие правила имают быть утверждены в виде опыта, на пять лет, с тем, что если какое-либо правительство, русское или китайское, пожелает сделать в них перемены, то в течение шести месяцев до окончания срока должно заявить о том. Если же ни с той, ни с другой стороны не последует такого заявления, то правила утверждаются на новый пятилетний срок, и заявление о переменах предоставляемо сделать в течение 6-ти месяцев по прошествии оного.

В случае же каких-либо важных неудобств, предоставляется войти в соглашение о переменах немедленно, не дожидая истечения срока.

Правила сии, по утверждении их подписем и приложением печатей российско-императорского посланника в уполномоченных его богоханского величества князя и сановников, имеют быть разосланы к должностному руководству во всем местам, коим ведать о том надлежит.

Заключены в городе Пекине, в лето от рождества христова тысяча восемьсот шестьдесят девятое, месяца апреля в пятнадцатый день (правление Тун-чжи, 8-го года, 3-й луны, 16-го числа).

С. П.
М. П.

А. Влангали.
Губ¹.

АБПР, ф. Трактаты, 1869, д. 888/156, лл. 1—9. Подлинник.
Опубл.: 2 ПСЗ, т. XLIV, № 47741; «Сборник договоров России с Китаем. 1889—1881 гг.».
стр. 211—216.

№ 17

1881 г., февраля 12.— С.-Петербургский договор между Россией
и Китаем об Илийском крае и торговле в Западном Китае.

Его величество император и самодержец всероссийский и его величество император китайский, желая, для скрепления дружественных между ними отношений, разрешить некоторые пограничные и торговые вопросы, касающиеся пользы обеих империй, назначили, для установления соглашения по этим вопросам, своими уполномоченными:

его величество император всероссийский:

своего статс-секретаря, сенатора, действительного тайного советника, управляющего императорским Министерством иностранных дел Николая Гирса и

своего чрезвычайного посланника и полномочного министра при дворе его величества императора китайского, действительного статского советника Евгения Бюцова;

и его величество император китайский:

Цээна, имеющего титул иилюнху, вице-председателя Кассационной судебной палаты, своего чрезвычайного посланника и полномочного министра при дворе его величества императора всероссийского, снабжен-

¹ Далее следуют подписи пяти других китайских представителей.

ного особым полномочием для подписания настоящего договора в качестве чрезвычайного посла.

Означенные уполномоченные, снабженные полномочиями, найденными достаточными, постановили нижеследующие условия:

Статья I

Его величество император всероссийский соглашается на восстановление власти китайского правительства в Илийском крае, временно занятом русскими войсками с 1871 года.

Западная часть этого края, в пределах, обозначенных в VII. статье настоящего договора, остается во владении России.

Статья II

Его величество император китайский обязуется принять соответствующие меры к ограждению жителей Илийского края, к какому бы племени и вероисповеданию они ни принадлежали, от личной или имущественной ответственности за действия их во время смут, господствовавших в этом крае, или после оных.

Сообразно с этим обязательством объявление будет сделано китайскими властями от имени его величества императора китайского населению Илийского края до передачи оного им.

Статья III

Жителям Илийского края предоставляется остаться на нынешних местах жительства их, в китайском подданстве, или же выселяться в пределы России и принять российское подданство. Они будут спрошены об этом до восстановления китайской власти в Илийском крае, и тем из них, которые пожелают выселяться в Россию, дан будет на это годичный срок со дня передачи края китайским властям. Китайские власти не будут чинить каких-либо препятствий к выселению их и к вызову их движимого имущества.

Статья IV

Русские подданные, владеющие участками земли в Илийском крае, сохранят право собственности на оные и после восстановления власти китайского правительства в этом крае.

Постановление это не относится к жителям Илийского края, которые перейдут в российское подданство при восстановлении в этом крае китайской власти.

Русские подданные, земельные участки которых находятся за пределами мест, отведенных для русской фактории на основании 13-й статьи Кульчицкого договора 1851 года, обязаны будут платить те же подати и повинности, какие платятся китайскими подданными.

Статья V

Оба правительства отправят в Кульчижу комиссаров, которые приступят, с одной стороны, к передаче, а с другой — к приему управления Илийским краем и на которых возложено будет вообще приведение в исполнение тех условий настоящего договора, которые относятся к восстановлению власти китайского правительства в этом крае.

Означенные комиссары исполнят возложенное на них поручение, сообразуясь с тем соглашением, которое установится на счет порядке передачи с одной стороны и приема с другой — управления Илийским краем между генерал-губернатором Туркестанского края и генерал-губернатором провинций Шаньси и Ганьсу, которым поручено обоими правительствами главное заведывание этим делом.

Передача управления Илийским краем должна быть окончена в трехмесячный срок, а буде возможно и ранее, со дня прибытия в Ташкент чиновника, который будет командирован генерал-губернатором Шаньси и Ганьсу к генерал-губернатору Туркестанского края, с извещением о ратификации настоящего договора его величеством императором китайским и об обнародовании оного.

Статья VI

Правительство его величества императора китайского уплатят российскому правительству сумму в девять миллионов металлических рублей, назначаемых: на покрытие издержек, вызванных занятием русскими войсками Илийского края с 1871 года, на удовлетворение всех денежных исков, возбужденных до сего дня вследствие потерь, понесенных русскими подданными от разграбления их имущества в китайских пределах, и на выдачу вспомоществований семействам русских подданных, убитых при вооруженных нападениях на них на китайской территории.

Вышеупомянутая сумма в девять миллионов металлических рублей будет выплачена в течение двух лет со дня размена ратификаций настоящего договора, порядком, определенным по соглашению между обеими правительствами в особом протоколе, приложении к настоящему договору.

Статья VII

Западная часть Илийского края присоединяется к России для поселения в оной тех жителей этого края, которые примут российское подданство и, вследствие этого, должны будут покинуть земли, которыми владели там.

Граница между владениями России и привадлежащею Китаю Илийской областью будет следовать, начиная от гор Беджинтау, по течению реки Хоргос до владения ее в реку Иля и, пересекши последнюю, направится на юг к горам Узунтау, оставив к западу селение Кольджат. Оттуда она направится на юг, следя по черте, определенной в протоколе, подписанном в Чугучаке в 1864 году.

Статья VIII

Ввиду обнаружившихся недостатков известной части граничной черты, определенной в протоколе, подписанном в Чугучаке в 1864 году, оба правительства назначат комиссаров, которые по взаимному соглашению изменят прежнее направление границы таким образом, чтобы указанные недостатки были устранины и чтобы между киргизскими родами, подвластными обеим империям, было произведено надлежащее разграничение.

Новой граничной черте давно будет, по возможности, направление среднее между прежнею границею и прямою линею, пересекающею Черный Иртыш по направлению от гор Куйтун к хребту Саур.

Статья IX

Для постановки граничных знаков как на граничной черте, определенной в предыдущих статьях VII и VIII, так и на участках границы, где знаки еще не были поставлены, будут назначены обеими договаривающимися сторонами комиссары. Время и место съезда комиссаров будут определены по соглашению между обеими правительствами.

Оба правительства назначат также комиссаров для осмотра границы и постановки граничных знаков, между привадлежащею России областью Ферганской и западною частью привадлежащей Китаю Кашгарской области. В основание работ комиссаров будет привята существующая граница.

Статья X

Принадлежащее российскому правительству по договорам право назначать консулов в Или, Тарбагатае, Кашгаре и Урге распространяется отныне на города Сучжэу¹ (Цзяюйгуань) и Турфай. В городах: Кобдо, Улясутас, Хами, Урумци² и Гучене российское правительство будет учреждать консульства по мере развития торговли и по соглашению с китайским правительством.

Консулы в Сучжэу (Цзяюйгуане) и Турфане будут исполнять консульские обязанности в соседних округах, в которых интересы русских подданных будут требовать присутствия их.

Постановления 5-й и 6-й статей договора, заключенного в Пекине в 1860 году, относительно отвода участков земли под здания консульств и под кладбища и пастбища, будут относиться также к городам Сучжэу (Цзяюйгуань) и Турфай. До постройки зданий для консульства местные власти будут оказывать консулам содействие к приспоканию необходимых для них временных помещений.

Российские консулы в Монголии и в округах, лежащих по обеим склонам Тяньшана, будут пользоваться для переездов своих и пересылки корреспонденции правительственные почтовыми учреждениями, согласно с тем, что постановлено в 11-й статье Тяньцзинского договора и в 12-й статье Пекинского договора. Китайские власти, к которым они будут обращаться с этой целью, будут оказывать им содействие.

Так как город Турфай не принадлежит к местам, открытым для иностранной торговли, то право учредить консульство в этом городе не может служить основанием к распространению такого же преимущества на китайские порты, на внутренние области и на Маньчжурию.

Статья XI

Российские консулы в Китае будут сноситься по делам службы или с местными властями города, в котором они пребывают, или с высшими властями округа или области, смотря по тому, как этого потребуют вверенные им интересы, важность подлежащих обсуждению дел и скорейшее их решение. Переписка между нами будет производиться в форме официальных писем. Что же касается порядка, который должен соблюдаться при свиданиях их, и вообще в их сношениях, то он будет основан на внимании, которое обязаны оказывать друг другу должностные лица дружественных держав.

Все дела, которые будут возникать между подданными обоих государств в китайских пределах по поводу торговых и другого рода сделок, будут разбираться в решаться консулами и китайскими властями по взаимному соглашению.

В тяжбах по торговым делам обеим сторонам предоставляется окончить дело полюбовно, при содействии посредников, выбранных каждой стороны. Если бы соглашение не было достигнуто этим путем, дело разбирается и решается властями обоих государств.

Письменные обязательства, заключаемые между русскими и китайскими подданными, относительно заказа товаров, перевозки оных, найма лавок, домов и других помещений, или относительно других сделок подобного рода, могут быть предъявляемы к засвидетельствованию в консульства и в высшие местные управления, которые обязаны свидетельствовать предъявляемые им документы. В случае неустойки по заключенным обязательствам, консулы и китайские власти принимают меры, посредством которых выполнение обязательств могло бы быть обеспечено.

¹ Так в подлиннике. (Ред.)

² Так в подлиннике. (Ред.)

Статья XII

Русским подданным предоставляется право попрежнему торговать беспошлинно в подвластной Китаю Монголии, как в местах и аймаках, в которых существует китайское управление, так и в тех, где оного не имеется.

Правом беспошлинной торговли русские подданные будут равным образом пользоваться в городах и прочих местах Илийского, Тарбагатайского, Кашгарского, Урумцкого и прочих округов, лежащих по северному и южному склонам Тяньшанского хребта до Великой стены. Право это будет отменено, когда с развитием торговли возникнет необходимость установить таможенный тариф, о чём оба правительства будут в соглашение.

Русские подданные могут ввозить в упомянутые выше китайские области и вывозить из них всякие произведения, какого бы происхождения они ни были. Покупки и продажи они могут совершать на деньги или посредством обмена товаров; уплаты же они имеют право производить товарами всякого рода.

Статья XIII

В местах, где российское правительство будет иметь право учредить консульства, а равно и в городе Калгане, русские подданные могут строить собственные дома, лавки, амбары и другие здания на участках, которые будут приобретаться ими, или же отводиться им местными властями, согласно с тем, что постановлено в 13-й статье договора, заключенного в Кульчице в 1851 году, для Или и Тарбагатая.¹

Преимущества, предоставляемые русским подданным в Калгане, где консульства не будет учреждено, составляют исключение, которое не может быть распространено на какое-либо другое место во внутренних областях.

Статья XIV

Русские купцы, желающие отправлять товары сухим путем из России во внутренние области Китая, могут провозить оные попрежнему, через города Калган и Тунчжэу¹, в порт Тяньцзинь, а оттуда в другие порты и на внутренние рынки, и продавать их во всех этих местах.

Этим же путем купцы будут пользоваться для вывоза в Россию товаров, купленных как в названных выше портах и городах, так и на внутренних рынках.

Им предоставляется также право отправляться для торговых дел в город Сучжэу (Цзяюйгуань), далее которого русские караваны не будут проходить, и где они будут пользоваться всеми правами, предоставленными русской торговле в Тяньцзине.

Статья XV

Производство русскими подданными сухопутной торговли во внутренних и внешних областях Китая подчиняется правилам, приложенным к настоящему договору.

Торговые постановления настоящего договора и правила, составляющие дополнение к ним, могут быть подвергнуты пересмотру по прошествии десяти лет со дня размена ратификаций договора; но если в течение шести месяцев до окончания этого срока ни одна из договаривающихся сторон не заявит желания приступить к пересмотру, торговые постановления и правила останутся в силе на новый десятилетний срок.

¹ Так в подлиннике. (Ред.)

На торговлю, производимую русскими подданными в Китае морским путем, распространяются общие правила, установленные для иностранной морской торговли в Китае. В случае необходимости подвергнуть эти правила изменениям, оба правительства вступят в соглашение между собою по этому предмету.

Статья XVI

Если бы, с развитием русской сухопутной торговли, возникла необходимость установить таможенный тариф на ввозимые в Китай и вывозимые оттуда товары, более соответствующий потребностям этой торговли, чем ныне действующие тарифы, российское и китайское правительства войдут между собою в соглашение по этому предмету, приняв за основание для определения ввозных и вывозных пошлин пятипроцентное со стоимости товаров обложение.

До установления же этого тарифа вывозные пошлины, взимаемые ныне с некоторых сортов чая низшего качества, в размере одинаковом с пошлинами на чай высшего достоинства, будут уменьшены соразмерно со стоимостью этих низших сортов чая. Определение этих пошлин на каждый сорт чая последует по соглашению китайского правительства с российским посланником в Пекине, не позже одного года со дня размена ратификаций настоящего договора.

Статья XVII

Ввиду разногласий, возникавших до сего времени в применении 10-й статьи договора, заключенного в Пекине в 1860 году, сим определяется, что постановление означенной статьи, по предмету взымания за угравленный или угнанный за границу скот, должно быть понимаемо в том смысле, что при открытии виновных в покраже или угоне скота, с них взыскивается действительная стоимость ис возвращенного ими скота. Само собою разумеется, что в случае несостоятельности виновных в покраже скота, взымание за недостающее количество его не может быть обращено на местное начальство.

Пограничные власти обоих государств будут строго преследовать, согласно законам своего государства, виновных в угоне или краже скота и принимать зависящие от них меры для возвращения по принадлежности угравленного или перешедшего за границу скота. Следы угравленного или перешедшего границу скота могут быть сдаваемы не только страже пограничных караулов, но и старшинам ближайших поселений.

Статья XVIII

Постановления договора, заключенного в Айгуне 16-го мая 1858 года, касательно права подданных обеих империй ходить на судах своих по рекам Амуру, Сунгари и Уссури и торговать с жителями расположенных по этой реке¹ местностей, сим подтверждаются.

Оба правительства приступят к уставовлению соглашения относительно способа применения означенных постановлений.

Статья XIX

Постановления прежних договоров между Россиею и Китаем, не изменившие настоящим договором, остаются в полной силе.

Статья XX

Договор сей, по утверждения его обоями императорами, будет объявлен в каждом государстве ко всеобщему сведению и руководству. Размен

¹ Так в подлиннике. (Ред.).

ратификаций последует в С.-Петербурге, в шестимесячный срок со дня подписания договора.

Постановив вышеприведенные статьи, уполномоченные обеих сторон подписали и скрепили своими печатями два экземпляра настоящего договора на русском, китайском и французском языках. Из трех текстов, по сличению оказавшихся согласными, руководствующим при толковании договора будет служить французский текст.

Заключен в Санкт-Петербурге, февраля двенадцатого дня тысяча восемьсот восемьдесят первого года.

С. П.
С. П.
М. П.

Николай Гирс.
Евгений Бюцов.
Цзэн.

АВПР, ф. Трактаты, 1881, д. 894/158, лл. 1—12 об. Подлинник.
Опубл.: «Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате», 1881, № 89, стр. 1447—1458; «Сборник договоров России с Китаем. 1889—1881 гг.», стр. 225—236.

№ 18

1881 г., февраля 12. — Протокол об уплате Китаю договору 9 млн. рублей.

На основании VI статьи договора, подписанного сего числа уполномоченными российского и китайского правительства, китайское правительство уплатит российскому правительству сумму в девять миллионов металлических рублей, назначаемых на покрытие задолжек по занятию русскими войсками Илийского края и на удовлетворение разных денежных претензий русских подданных. Сумма эта должна быть выплачена в течение двух лет со дня размена ратификаций договора.

Желая точнейшим образом определить порядок уплаты вышеупомянутой суммы, нижеподписавшиеся пришли к следующему соглашению:

Китайское правительство внесет в фунтах стерлинг сумму, составляющую девять миллионов металлических рублей, то есть один миллион четыреста тридцать одну тысячу шестьсот шестьдесят четыре фунта стерлинг два шиллинга, братьям Беринг и Ко в Лондоне, в шести равных частях, по двести тридцати восемь тысяч шестьсот десяти фунтов стерлинг тридцати шиллингов восемь пенсов каждая, за вычетом обычных банкирских расходов, которые потребуются на перевод этих уплат в Лондон.

Уплаты будут производиться каждые четыре месяца, первая — через четыре месяца после размена ратификаций договора, подписанного сего числа, последняя же — в двухгодичный срок после размена сего.

Настоящий протокол будет иметь ту же силу и действие, как если бы он был помещен от слова до слова в подписанный сего числа договор.

В удостоверение чего уполномоченные обоих правительств подписали настоящий протокол, и приложили к оному печати свои.

В Санкт-Петербурге, февраля двенадцатого дня тысяча восемьсот восемьдесят первого года.

С. П.
С. П.
М. П.

Николай Гирс.
Евгений Бюцов.
Цзэн.

АВПР, ф. Трактаты, 1881, д. 894/158, лл. 24—25. Подлинник.
Опубл.: «Собрание узаконений и распоряжений правительства», 1881, № 89, стр. 1458—1459; «Сборник договоров России с Китаем. 1889—1881 гг.», стр. 236—237

№ 19

1881 г., февраля 12.—Правила сухопутной торговли между
Россией и Китаем, принятые согласно С.-Петербургского договора.

Статья 1-я

По границе обоих государств, на расстоянии пятидесяти верст (сто китайских ли) в ту и другую сторону, разрешается свободная и беспошлинная торговля между русскими и китайскими подданными. В надзоре за этой торговлей каждое правительство будет следовать своим пограничным постановлениям.

Статья 2-я

Русские подданные, отправляющиеся для торговли в Монголию и в округи, лежащие по северному и южному склонам Тяньшаня, могут переходить границу только в известных пунктах, исчисленных в списке, приложенном к настоящим правилам.

Они должны быть снабжены билетами от русского начальства, на русском и китайском языках с монгольским или татарским переводом. В китайском переводе этих билетов имя владельца товаров или караванного старшины, род товаров и число тюков и вычурного скота могут быть обозначены по-монгольски или по-татарски.

Билет должен предъявляться при вступлении в китайские пределы в ближайшем к границе китайском карауле, где, по проверке, караульное начальство должно сделать на нем надлежащую отметку.

Китайские власти имеют право задерживать купцов, перешедших границу без билетов, и препровождать их к ближайшему русскому пограничному начальству, или к подлежащему консулу, для строгого наказания их.

В случае утраты билета, владелец его обязан заявить об этом как ближайшему русскому консулу, для получения нового вида, так и местному начальству, для получения временного вида на дальнейшее следование.

Товары, ввезенные в Монголию и Притяньшанские округи и там не распроданные, могут быть отправляемы в города Тяньцзинь и Сучжоу (Цзяюйгуань), для продажи там или провоза оных далее, в Китай.

Относительно сбора пошлин с этих товаров, выдача билетов на провоз оных и прочих таможенных формальностей должно руководствоваться правилами, изложенными ниже.

Статья 3-я

Русские купцы, отправляющие товары в Тяньцзинь из Кяхты и Нерчинского края, обязаны провозить их через Калган, Дунба и Тувчжуу. Этим же путем должны следовать товары, отправляемые в Тяньцзинь с русской границы через Кобдо и Гуйхуачен.

На провоз товаров русские власти снабжают купцов билетами, которые свидетельствуются подлежащим китайским начальством, с обозначением в оных на русском и китайском языках имени владельца товаров, числа тюков и рода заключающихся в них товаров.

В таможнях, находящихся на пути следования товаров, китайские чины производят без замедления поверку числа тюков и осмотр товаров, и пропускают оные по засвидетельствованию билета.

Если во время таможенного осмотра будут разбиты тюки, таможня распоряжается укупоркою оных вновь и отмечает в билете число разбитых мест.

Таможенный осмотр должен продолжаться не более двух часов.

Билет должен быть в течение шести месяцев представлен в Тяньцзиньскую таможню для уничтожения. Если срок этот окажется недостаточным для владельца товаров, он обязан заблагоприменно заявить об этом китайскому начальству.

В случае потери билета, купец обязан известить о ссы начальство, выдавшее билет, для получения дубликата оного, и с этой целью указать № и число утерянного билета; ближайшая же на пути таможня, удостоверившись в правильности заявления купца, выдает ему временное свидетельство, с которым товары могут следовать далее.

За неверное, в этом случае, показание количества товаров, сделанное, если то будет доказано, с целью скрытия проданного по пути товара, или избежания уплаты пошлины, купец подвергается взысканию, определенному в 8-й статье настоящих правил.

Статья 4-я

Русские купцы, которые пожелали бы продать в Калгане какую-либо часть привезенных из России товаров, должны заявить об этом в течении пяти дней местному начальству, которое, по внесении купцом полной ввозной пошлины, выдает ему дозволительное на продажу товаров свидетельство.

Статья 5-я

С товаров, привезенных русскими купцами сухим путем из России в Тяньцзинь, взимается ввозная пошлина в размере двух третей полной по тарифу пошлины.

Товары, привезенные из России в Сучжэу (Цзяюйгуавь), будут очищаться в этом городе пошлинами в размере, определенном для товаров, ввозимых в Тяньцзинь, и подлежат правилам, установленным для этого порта.

Статья 6-я

Если оставленные в Калгане товары, очищенные ввозною пошлиною, не будут проданы там, владелец оных может отправить их в Тувчжоу или Тяньцзинь, причем таможня, не взимая новой пошлины, возвращает купцу одну треть внесенной в Калгане ввозной пошлины, что и отмечается в билете, выдаваемом в этом случае Калганской таможнею.

Оставленные в Калгане товары, очищенные ввозною пошлиною, могут быть отправляемы русскими купцами на внутренние рынки, на общих условиях, установленных для иностранной торговли в Китае по уплате транзитной пошлины (половиной). На провоз товаров будет выдаваться билет, который должен предъявляться на всех лежащих на пути таможнях и заставах. С товаров, не сопровождаемых таковыми билетами, взимаются в проезжающих таможнях пошлины, на заставах же — лицензии.

Статья 7-я

Товары, привезенные из России в Сучжэу (Цзяюйгуавь), могут быть отправляемы на внутренние рынки на условиях, определенных в статье 9-й настоящих правил для товаров, отправляемых на внутренние рынки из Тяньцзиня.

Статья 8-я

Если при таможенном осмотре товаров, привезенных из России в Тяньцзинь, окажется, что показанные в билете товары были вынуты из тюков и заменены другими, или что количество оных (за исключением оставленных в Калгане) менее того, которое обозначено в билете, то все предъявленные к осмотру товары конфискуются таможнею.

Само собою разумеется, что конфискации не подлежат тюки, разбитые дорогою и потребовавшие переукупорки, если о них было заявлено в ближайшей на пути таможне и если последняя, удостоверившись в целости первоначального товара, сделала об этом отметку в билете.

Конфискации же подлежат товары, если будет обнаружено, что часть оных была продана на пути следования их.

Если же товары провозились окольными путями для избежания осмотра в таможнях, лежащих на пути, указанном в статье 3-й, владелец товаров подвергается взыманию в размере полной ввозной пошлины.

Если бы варушение вышеуказанных постановлений совершено было возчиками, без ведома и участия владельца товаров, таможни будут принимать это обстоятельство во внимание при назначении взыскания. Постановление это касается исключительно местностей, по которым направляется русская сухопутная торговля, и не может быть применено к подобным же случаям, которые возникли бы в портах и внутри страны.

В случае конфискации товаров, купцу предоставляется право выкупить оные уплату суммы равной стоимости товаров, по оценке, произведенной по соглашению с китайскими властями.

Статья 9-я

При вывозе из Тяньцзиня морем в какой-либо другой китайский порт, открытый по договорам для иностранной торговли, товаров, привезенных сухим путем из России, Тяньцзинская таможня взимает с этих товаров одну треть полной по тарифу пошлины, в дополнение внесенных уже двух третей. В другом же порте никаких пошлин не будет взиматься с этих товаров.

С товаров же, вывозимых из Тяньцзиня или других портов на внутренние рынки, будет взиматься, на общих для иностранной торговли основаниях, транзитная (половинная) пошлина.

Статья 10-я

Китайские товары, вывозимые русскими купцами в Россию из Тяньцзиня, должны провозиться через Калган путем, обозначенным в статье 3-й.

С товаров, при вывозе их, взимается полная вывозная пошлина. Но с купленных в Тяньцзине обратно ввозных товаров, равно как и с товаров, купленных в другом порте и отправленных в Россию транзитом через Тяньцзинь, причем имеется свидетельство в уплате за оные вывозной пошлины, таковая вновь не взимается, а внесенная в Тяньцзине половина вторично ввозной пошлины (береговая) возвращается купцу, если он вывезет в Россию оплаченные этою пошлиною товары в течении года по уплате оной.

На провоз товаров в Россию русский консул выдает билет, в котором обозначается, на русском и китайском языках, имя владельца товаров, число тюков и род заключающихся в них товаров. Билет должен быть засвидетельствован в портовой таможне и должен следовать при товарах, для предъявления при осмотре в лежащих на пути таможнях.

Относительно срока, в который билет должен быть представлен в таможне к уничтожению, и случаев потери оного сообразоваться с правилами, изложенными в статье 3-й.

Товары должны следовать путем, обозначенным в статье 3-й, и должно не должны быть продаваемы; за нарушение же этого правила купец подвергается взысканиям, определенным в статье 8-й. Осмотр товаров в лежащих на пути таможнях производится согласно правилам, изложенным в статье 3-й.

Вывозимые из Сучжоу (Цзялийгуань) в Россию китайские товары, купленные русскими купцами в этом городе, или привезенные ими туда с внутренних рынков для вывоза в Россию, будут очищаться пошлинами в размере, определенном для товаров, вывозимых из Тяньцзиня, и подлежат правилам, установленным для этого порта.

Статья 11-я

С товаров, купленных в Тунчжэу, взимается, при вывозе их в Россию сухим путем, полная вывозная по тарифу пошлина.

С товаров, купленных в Каалгане, взимается в этом городе, при вывозе их в Россию, пошлина в размере половины определенных в тарифе пошлин.

С товаров же, купленных русскими купцами на внутренних рынках и привезенных в Тунчжэу и Каалган для вывоза их оттуда в Россию, уплачивается еще транзитная пошлина, на основаниях общих для иностранной торговли на внутренних рынках.

Местные таможни поименованных выше городов, по уплате купцом пошлин, выдают ему билет на провоз товаров. На товары, вывозимые из Тунчжэу, выдается билет из таможни в Дунба, в которую следует обращаться как за получением оного, так и для уплаты причитающейся с товаров пошлины. В билете должно быть упомянуто о запрещении продавать товары на пути следования их.

Изложенные в статье 3-й правила о билетах, осмотре товаров и проч., касаются также товаров, вывозимых из мест, исчисленных в настоящей статье.

Статья 12-я

С товаров иностранных, вывозимых сухим путем в Россию из Тяньцзиня, Тунчжэу, Каалгана и Цзялийгуаня, не взимается пошлина, если купец предъявляет таможенную квитанцию в уплате за эти товары пошлины вывозной и транзитной. Если же товар был очищен одною лишь вывозной пошлиною, подлежащая таможня взыскивает с купца еще транзитную пошлину по тарифу.

Статья 13-я

С товаров, ввозимых в Китай русскими купцами и вывозимых ими оттуда, будут взиматься пошлины по тарифу общему для иностранной торговли в Китае и по дополнительному тарифу для русской торговли, составленному в 1862 году.

С товаров, не поименованных в том или другом из этих тарифов, будет взиматься пошлина в размере пяти процентов со стоимостью.

Статья 14-я

Следующие предметы допускаются к ввозу и вывозу беспошлинно: Золото и серебро в слитках. Иностранные монеты. Мука разных сортов. Саго. Сухари. Мясо и зелень в консервах. Сыр. Масло коровье. Конфекты. Иностранные одежда. Изделия ювелирные. Изделия из серебра. Духи и мыло всех сортов. Древесный уголь. Дрова. Свечи иностранные изделия. Табак и сигары иностранные. Вино. Пиво. Спиртные напитки. Припасы и различные предметы, употребляемые в доме и на судах. Дорожный багаж. Канцелярские припасы. Ковровые изделия. Ножевой товар. Иностранные лекарственные предметы. Стекло и хрусталь.

При ввозе или вывозе сухим путем поименованных выше предметов, они будут пропускаться беспошлинно; но при отправлении их на внутренние рынки из городов и портов, упомянутых в настоящих правилах, с этих предметов будет взиматься транзитная пошлина в размере двух

с половиною процентов со стоимости их. Этой пошлине не будут подлежать, впрочем: дорожный багаж, золото и серебро в слитках и иностранная монета.

Статья 15-я

Следующие предметы не допускаются к ввозу или вывозу и, в случае пропоза контрабандою, подлежат конфискации:

Порох. Артиллерийские снаряды. Пушки. Ружья, винтовки, пистолеты и всякое огнестрельное оружие. Военные снаряды и припасы. Соль. Опium.

Русские подданные, отправляющиеся в Китай, могут иметь при себе, для самозащиты каждый по одному ружью или пистолету, о чём должно быть упомянуто в имеющихся при них билетах.

Ввоз русскими подданными селитры, серы и свинца допускается лишь с особого разрешения китайского начальства; предметы эти могут быть продаваемы лишь тем китайским подданным, которые будут иметь надлежащее дозволение на покупку их.

Запрещен вывоз риса и китайской медной монеты. Ввоз же риса, равно как и зерна всех родов, допускается беспошлинно.

Статья 16-я

Русским купцам воспрещается перевозить под видом собственных товаров товары китайских купцов.

Статья 17-я

Китайские власти имеют право принимать соответствующие меры против контрабандной торговли.

С. П.
С. П.
М. П.

Николай Гирс.
Евгений Бюцов.
Цази.

АВПР, ф. Трактаты, 1881, д. 894/168, лл. 13—21об. Подлинник.
Опубл.: «Собрание указов и распоряжений правительства», 1881, № 89, стр.
1459—1468; «Сборник договоров России с Китаем. 1889—1881 гг.», стр. 238—248.

№ 20

1881 г., февраля 12.—Список пограничных пунктов, через которые могли проезжать русские торговцы в Китай.

(Приложение к статье 2-й правил сухопутной торговли)¹

Русские караулы.
1. Старо-Цурухайтайский.
2. Цаган-Олоевский.
3. Ключевской.
4. Кулусутаевский.
5. Часучеевский.
6. Дурулгуевский.
7. Тохторский.
8.
9. Ашингинский.
10. Менцинский.

Китайские караулы.
Хубольчжиху.
Цээринту.
Моокгэдзэгэ.
Улянту.
Доролок.
Хорин-нарасу.
Хурада.
Баяндарга.
Ашинга.
Минда.

¹ См. документ № 19 (Ред

11.	Шарагольский.	Уялга.
12.	Кударинский.	Кудара.
13.	Кяхта.	Кяхта.
14.	Боцкийский.	Хара-хучжэр.
15.	Желтуринский.	Чжиргэй.
16.	Харацайский.	Ортохо.
17.	Хамнейский.	Ирэкилам.
18.	Ключевской.	Уюлет.
19.	Хангинский.	Былтыс.
20.	Окинский.	Цзай-гоол.
21.		Чжинчжилик.
22.		Юстыт.
23.		Суок.
24.	Цаган-обо.	
25.	Бургасутай.	
26.	Хабар-усу.	
27.	Бахты.	
28.	Кантагай.	
29.	Перевал Кок-су.	
30.	Хоргос.	
31.	Перевал Бэдэль.	
32.	Перевал Тэректы.	
33.	Перевал Туругарт.	
34.	Перевал Суйок.	
35.	Иркештам.	

Настоящий список переходных пунктов может быть изменен по соглашению между российским посланником в Пекине и китайским Министерством иностранных дел, на основании данных, которые будут доставлены им российскими консулами и китайскими пограничными начальниками относительно удобства этих пунктов. Изменения же могут состоять в исключении некоторых пунктов, могущих оказаться лишними, или в замене их другими, более необходимыми для торгового движения.

С. П.
С. П.
М. П.

Николай Гирс.
Евгений Бюцов.
Цзэн.

АВПР, ф. Трактаты, 1881, д. 894/158, лл. 22—23. Подлинник.
Опубл.: «Собрание узаконений и распоряжений правительства», 1881, № 89, стр. 1468—1469; «Сборник договоров России с Китаем, 1689—1881 гг.», стр. 248—249.

№ 21

1881 г., августа 7.—Протокол о ратификации С.-Петербургского договора.

Нижеподписавшиеся, статс-секретарь, сенатор, действительный тайный советник, управляющий императорским Министерством иностранных дел Николай Гирс и имеющий титул наюнхуо, вице-председатель Кассационной судебной палаты, чрезвычайный посланник и полномочный министр его величества императора китайского при его величестве импе-

раторе всероссийском Цзэн собрались в Министерстве иностранных дел для обмена ратификационных актов договора между Россией и Китаем, подписавшегося в Санкт-Петербурге 12(24) февраля 1881 года.

По прочтении подлежащих размену документов, которые были признаны во всем тождественными с подлинным актом, был произведен обычным порядком размен экземпляра договора, ратифицированного его величеством императором всероссийским 4(16) августа 1881 года, на экземпляр, ратифицированный его величеством императором китайским 3(15) мая 1881 года.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся составили настоящий протокол, с приложением их печатей.

Составлен в Санкт-Петербурге, 7-го августа тысяча восемьсот восемьдесят первого года.

Н. М. Гирс.
С. П.

Цзэн.
М. П.

АВПР, ф. Трактаты, 1881, д. 895/158, лл. 14—14 об. Подлинник.
Опубл.: «Собрание узаконений и распоряжений правительства», 1881, № 89, стр. 1470;
«Сборник договоров России с Китаем. 1689—1881 гг.», стр. 270.

№ 22

1895 г., июня 24.—Протокол обмена деклараций о предоставлении России Китаю 4% займа.

Нижеподписавшиеся собрались сегодня в императорском Министерстве иностранных дел для размена деклараций касательно Китайского 4%-ного золотого займа 1895 года, подписанных в С.-Петербурге 24 июня (6 июля) 1895 года между Россиею и Китаем.

По прочтении представленных обеими сторонами подлинников, как признаны были составленными в правильной и надлежащей форме, размен деклараций состоялся согласно обычаю.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся составили настоящий протокол и снабдили печатями своих гербов.

Учинено в двух экземплярах в С.-Петербурге 24 июня (6 июля) 1895 года.

(Подписано): Князь Лобанов-Ростовский.
(Подписано): Шу.
(Подписано): Сергей Витте.

АВПР, ф. Китайский стол, д. 345б, л. 96. Копия.
Опубл.: «Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока, 1895—1905 гг.», СПб., 1906, стр. 56.

№ 23

1895 г., июня 24.—Декларация между Россией и Китаем о предоставлении Китаю займа.

Ввиду заключения Китайского 4%-ного золотого займа 1895 года, императорское российское правительство и императорское китайское правительство учинили, с общего согласия, вижеследующие постановления:

Императорское российское правительство принимает к сведению датные, сообщенные ему 24 июня (6 июля) 1895 года китайским послаником в С.-Петербурге касательно: китайских займов, заключенных до настоящего времени и обеспеченных доходами с морской таможни; взносов, ежегодно уплачиваемых в счет процентов и погашения по этим займам, и суммы, составляющей ежегодный доход китайской морской таможни.

II

Китайское правительство обязуется назначать на уплату процентов и погашения займа 1895 года в 400 миллионов франков золотом номинально часть доходов от морской таможни, остающуюся в его распоряжении после уплаты по китайским займам, ранее обеспеченным помянутыми доходами. Таковое назначение будет иметь преимущество перед всяkim другим. Особо постановляется, что ежегодно впредь до окончательного погашения китайского золотого 4%-ного займа 1895 года, ии по одному другому китайскому займу, заключенному после этого, не могут быть производимы уплаты из доходов китайской морской таможни ранее, чем не будет произведена полностью уплата процентов и погашения по вышеупомянутому займу.

III

В случае, если, по каким бы то ни было обстоятельствам, платежи по займу были приостановлены или были замедлены, или запоздали, императорское российское правительство по соглашению с императорским китайским правительством принимает на себя, по отношению к договаривающимся банкам и торговым домам, обязательство, с своей стороны, возмещать и предоставлять в их распоряжение своевременно по мере вступления сроков погашения все суммы, необходимые для платежей по погашаемым купонам и ценностям настоящего займа, при условии, однако, представления впоследствии китайским правительством русскому правительству дополнительного обеспечения. Условия означенного дополнительного обеспечения составят предмет особого соглашения, которое имеет быть заключено между обоями правительствами чрез посредство их представителей в Пекине.

IV

Ввиду настоящего займа, китайское правительство заявляет о принятии им решения не предоставлять никакой иностранной державе никаких прав или преимущества какого бы то ни было свойства, кои касались бы наблюдения за доходами Китайской империи или управления ими. Но в случае, если бы китайское правительство предоставило какой-либо державе права подобного рода, постановляется, что в силу одного уже факта такого предоставления, они будут распространены также на русское правительство.

V

Настоящая декларация будет иметь такую же силу и значение, как договор. Она вступит в действие, начиная со дня подписания контракта китайского правительства с банкирами, принимающими на себя реализацию настоящего займа, и будет существовать до окончательного его погашения.

Удостоверение чего нижеподписавшиеся, надлежащим образом на сей предмет уполномоченные, подписали настоящую декларацию и приложили к ней печати своих гербов.

Учинено в С.-Петербурге, в двух экземплярах, 24 июня (6 июля) 1895 года, по китайскому же летоисчислению в 14-й день 5-й луны 21-го года правления Гуан-сюй Дайцинской династии.

(Подписано): Князь Лобанов-Ростовский.
(Подписано): Шу.
(Подписано): Сергей Витте.

АВПР. ф. Китайский стол, д. 345б, лл. 95—96. Копия.
Опубликовано: "Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока. 1895—1905 гг.", стр. 56—60.

№ 24

1896 г., апреля 2.—Соглашение между Китаем и Россией о предоставлении последней концессии в Ханькоу.

Протокол № 1

Апреля второго дня тысяча восемьсот девяносто шестого года, в десять часов утра,

российский консул в Тяньцзине, статский советник П. Дмитревский и управляющий консульством в Ханькоу, коллежский секретарь П. Рождественский, с одной стороны,

и французский генеральный консул в Шанхае Г. Дюбайль и консул в Ханькоу Г. Дотремэр, с другой стороны,

в присутствии Ханьянского чжиссия Се и члена смешанного суда Дун, ради определения границ русской концессии в Ханькоу постановили следующие пограничные камни:

1) на берегу реки, на границе английской концессии,

2) на берегу реки Янзы в 2255 фут. (687,34 метр.) расстояния от предыдущего камня по прямой линии и в 1127 фут. 6 д. (343,66 метр.) расстояния от северного камня французской концессии,

3) на большой дороге, в месте, где она пересекается линией, проведенной из точки второго камня к западу перпендикулярно к берегу,

4) на большой дороге близ южной границы земли, принадлежащей французскому консульству,

5) у западной городской стены на линии, проведенной вдоль южной пограничной линии французского консульства, и

6) близ ворот Дацзимынь.

Последний пограничный столб должен находиться на продолжении до западной стены пограничной линии английской концессии; но ввиду невозможности определить в настоящее время точное направление сей линии, он поставлен в настоящем месте до тех пор, пока не будут произведены точные промеры этой границы русской концессии.

Всего поставлено шесть пограничных камней.

В подтверждение и удостоверение чего мы прилагаем свои подписи и печати.

М. П. (подпись): П. Дмитревский.
(подпись): П. Рождественский.
М. П. (подпись): Г. Дюбайль.
(подпись): Г. Дотремэр.
М. П. (подпись): Дун.
М. П. (подпись): Се.

Протокол № 2

Апреля четырнадцатого (второго) тысяча восемьсот девяносто шестого года в десять часов утра Г. Дюбайль, генеральный консул Французской Республики в Шанхае для провинций Ляянцзян, Хугуан и проч. и проч., и Г. Дотремэр, французский консул в Ханькоу, с одной стороны, и российско-императорский консул в Тианцизине П. Дмитревский и студент российско-императорской миссии в Пекине, временно управляющий консульством в Ханькоу П. Рождественский, с другой стороны, в присутствии г. г. Се Фу-дзи — Ханьянского чжисияя и Дун Чжэцзюня — представителя даотая по вопросам европейских концессий, делегата по делам, касающимся внешних сношений,

постановили в следующем виде пограничные камни французской концессии, как со стороны русской концессии, так и со стороны китайского города:

- 1) пограничный знак у ворот Тунцзимэн;
- 2) пограничный знак у крайней оконечности французской набережной, смежной с русской концессией;
- 3) пограничный знак, персидкулярный русской концессии, граничащий на углу с последней, на большой дороге Тунцзимэн,
- 4), 5) и 6) три камня, из которых первый находится на большой дороге Тунцзимэн на западном, юго-западном углу французского консульства, второй же и третий по прямой линии вдоль французского консульства соприкасаются с китайской стеною.

Всего шесть камней.

Ханькоу, вышеозначенные день, месяц и год.

М. П. (подпись): Г. Дюбайль.
(подпись): Г. Дотремэр.
М. П. (подпись): П. Дмитревский.
(подпись): П. Рождественский.
М. П. (подпись): Дун.
М. П. (подпись): Се.

4ВПР, ф. Китайский стол., д. 390, лл. 34—36 об. Копия.
Опубл.: «Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока.
1895—1905 гг.», стр. 155—158.

№ 25

1896 г., мая 21.— Положение о русской концессии в Ханькоу.

Великого Российского государства императорский консул в Тианцизине статский советник Дмитревский и управляющий императорским консульством в Ханькоу, титулярный советник Рождественский, вследствие предписания императорского российского чрезвычайного посланника и полномочного министра гофмейстера графа Кассиана,

и великого Дайчинского государства чиновник 2-й степени, даотай и Ханьянфу, Хуанчжоу и Дааньфу, имеющий надзор за таможнями на Янцзы и Хань и ведающий торговые дела в провинции Хубэй, Цзуй, командированный хугуанским генерал-губернатором Чжав, на основании последовавшего между Императорской российской миссией в Пекине и китайским Министерством иностранных дел соглашения об отводе, ввиду расширения русской торговли, концессии в порте Ханькоу, постановили следующие статьи.

Статья I

Российская и французская концессии отводятся на западном берегу р. Янцы, ниже английской концессии, вдоль по берегу реки до ворот Тундзимынь за пространство в двести восемьдесят восемь чжан; треть означенного пространства от русской концессии до казенной земли, находящейся внутри городской стены Тундзимынь, отводится под французскую концессию, а две трети, от английской концессии до французской — под русскую концессию. Сие касается только пространства между большой дорогой и берегом реки, имеющего протяжение в сто девяносто два чжана; в глубину же означенное пространство от большой дороги до берега реки имеет: с южной стороны — сто шесть чжан, а с северной — тридцать семь; пространство же внутрь от дороги имеет: с юга на север до французской границы спереди — девяносто четыре чжана, а сзади — сто шестнадцать; от большой дороги до городской стены в глубину: с южной стороны — восемьдесят три чжана, а с северной — сто шесть чжан пять чи. Пограничные камни уже определены и поставлены.

Статья II

Русская концессия имеет площадь в четыреста четырнадцать му шесть фыни пять ли (около 26 десятин). С каждого му собирается ежегодно поземельный налог серебром одна цянь одна фынь семь ли, следовательно, сорок восемь лан пять цяней один фынь четыре ли, и рисом — 2 шэя восемь гэ четыре чжо, следовательно одиннадцать дань семь дюймов шиань шесть гэ; каждый дюйм рису стоит три лана, следовательно, всего рису — на тридцать пять лан три цяня два фына восемь ли, а всего серебром — восемьдесят три лана восемь цяней четыре фына два ли, каковая сумма ежегодно в четвертую луну имеет быть поставляема русским консулом ханьцзянскому чиновнику для пропровождения по принадлежности. Вся эта земля отдается в вечную аренду русскому правительству и все дела в ней ведаются русским консулом, согласно сему договорному условию и имеющимися быть впоследствии выработанными правилами. Если в концессии встретятся тяжелые дела между китайскими и иностранными подданными, то они должны быть разбираемы чиновником по делам концессий, совместно с консулом или командированным консулом чиновником. Если же встретится дело большой важности, которое не может быть решено чиновником по делам концессий, то консул уведомляет о сем таможенного даотая и решает дело согласно постановлениям трактатов с местными властями.

Статья III

Входящие в русскую концессию участки земли, принадлежащие китайским подданным, со дня подписания договорного условия, не могут быть продаваемы или отдаваемы в аренду другим лицам, а могут быть только отданы в вечную аренду русскому правительству; цена за выкуп их называется справедливая, по соглашению китайских местных властей с русским консулом, и в годичный срок означенные земли должны быть сполна переданы русскому правительству; в течение означенного срока на выкупаемых участках не разрешается производить новых построек. За находящиеся на этих участках частные постройки, общественные здания, кумирни и кладбища должно быть уплачено соответственно стоимости их или издержкам по перенесению на другие места. Что касается до участков, арендованных иностранцами у китайских подданных до отвода русской концессии, то существование их не противоречит факту учреждения концессии; они только зарегистрировываются в русских поземельных книгах и ведаются русским консулом.

Статья IV

При составлении купчих крепостей должно, согласно правилам об арендовании земли иностранцами, писать: «отдается в аренду»; ханьянские областной и уездный начальники, по исследованию дела, прикладывают к купчей печать, после чего она получает силу документа. Согласно правилам об иностранных концессиях, китайские подданные не могут возводить постройки и селиться в пределах русской концессии.

Статья V

В русской концессии находится Учанская станция для сбора внутренней пошлины, каковое учреждение имеет большую важность и с трудом может быть уступлено. Принимая, однако, во внимание, что русское правительство впервые приобретает концессию, сим решено полюбовно уделить ее вне концессии, определив соответствующую плату, дабы сохранить дружбу и согласие. В местах, где русская концессия соприкасается с городской стеной, должно быть оставлено пространство в пять чжан. не входящее в состав концессии; оно будет служить исключительно для проведения дороги, которая имеет содержаться в должной чистоте и не может быть употребляема под постройку жилищ и поселение китайских подданных.

Статья VI

В пределах русской концессии издавна существовала казенная дорога. если впоследствии, при постройке иностранных домов, она будет занята, то должно отвести место для устройства такого же рода дороги, которой могли бы пользоваться безразлично иностранные и китайские торговые люди, равно как и почтальоны с казенной корреспонденцией, курьеры с казенным имуществом и проч. Если китайскому правительству потребуется в пределах русской концессии земля для проведения железной дороги, то таковая земля должна быть уступлена ему, а деньги за землю — возвращены владельцу; если владельцы откажутся возвратить землю, то консул совместно с таможенным даотаем должны мирно порешить сие дело и ни тот, ни другой не могут изыскать предлогов, дабы не соглашаться на уступку земли или на возвращение денег за нее.

Статья VII

Если в русской концессии будут устраиваться пристани, то место для них должно быть выбрано по соглашению с таможенным даотаем, равно как по исследованию местных условий и решения вопроса о том, не причинят ли сие вреда для движения иностранных и китайских судов.

Вышеизложенные статьи, написаны в двух экземплярах, скрепленных подписями и имеющими быть снабженными печатями по утверждении высокими сановниками обоих государств.

Консул в Тяньцзине (подпись): П. Дмитревский.

Управл[яющий] Ков[сультвом] в Ханькоу (подпись):

П. Рождественский.

Таможенный даотай (подпись): Цюй.

22-й год правления Гуан-сюй, 4-й лузы, 21-й день 1896 года, 21-го мая. Заключено в Ханькоу.

АВДР, ф. Китайский стол, д. 390, лл. 38—42. Копия.

Опубл.: «Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока. 1895—1905 гг.», стр. 149—155.

№ 26

1896 г., мая 22.— Союзный договор между Россией и Китаем.

Его величество китайский император и его величество российский император, желая укрепить мирные отношения, так счастливо установленные на Дальнем Востоке, и предохранить азиатский континент от нового иностранного вторжения, решили заключить между собой оборонительный союз и назначили для этой цели своими полномочными представителями: его величество китайский император — графа Ли Хун-чжана, своего главного государственного секретаря и чрезвычайного посла при дворе его величества российского императора, и его величество российский император — принца Алексея Лобанова-Ростовского, своего министра иностранных дел, государственного советника, сенатора и действительного тайного советника и господина Сергея Витте, своего министра финансов, государственного секретаря и тайного советника, которые после обмена своими полномочиями, пайденными в должностной форме, пришли к следующему соглашению:

Статья 1-я

Всякое нападение, направленное Японией, либо против русской территории в Восточной Азии, либо против территории Китая или Кореи, повлечет за собой немедленное приложение настоящего договора.

В этом случае обе договаривающиеся стороны обязуются поддерживать друг друга всеми сухопутными и морскими силами, которыми они могут располагать в этот момент, и помогать друг другу, насколько возможно для снабжения своих соответствующих сил.

Статья 2-я

Поскольку обе высокие договаривающиеся стороны будут уже вовлечены в совместные действия, никакой мирный договор не может быть подписан с противником без согласия другой стороны.

Статья 3-я

Во время военных операций все китайские порты, в случае необходимости, будут открыты русским военным судам, которым должно оказываться со стороны китайских властей полное содействие, в котором они будут нуждаться.

Статья 4-я

Для того, чтобы облегчить русским сухопутным войскам доступ к угрожающим пунктам и обеспечить их снабжение, китайское правительство дает согласие на постройку железнодорожной линии через китайские провинции Амурскую и Гиринскую, по направлению к Владивостоку. Соединение этой линии с русскими железными дорогами не может служить предлогом какого-нибудь захвата китайской территории, ни попирания суверенных прав его величества китайского императора. Постройка и эксплоатация этой железной дороги будут предоставлены Русско-Китайскому банку, для чего пункты контракта, который будет заключен для этой цели, будут надлежащим образом обсуждены между китайским посланником в Петербурге и Русско-Китайским банком.

Статья 5-я

Само собой разумеется, что во время войны, предусмотренной статьей 1-й, Россия будет иметь право свободного пользования железной дорогой, указанной в статье 4-й, для перевозки и снабжения своих войск. В мирное

время Россия будет иметь такие право перевозки своих войск и их снабжения с остановками, которые не могут вызываться другими мотивами, как только чисто техническими условиями транспорта.

Статья 6-я

Настоящий договор войдет в силу с того дня, как контракт, указанный в статье 4-й, будет утвержден его величеством китайским императором. Он будет иметь тогда силу и значение в течение 15 лет. За 6 месяцев до истечения этого срока, обе высокие договаривающиеся стороны обсудят вопрос о пролонгации этого договора.

Учрежден в Москве, 22-го мая 1896 года.

(подписали)

Лобанов.

Витте.

Ли Хун-чжан.

*АВПР, ф. Машковии, фотокопии, справочн., д. 30, лл. 2—3. Перевод.
Опубл.: «Сборник договоров России с другими государствами. 1856—1917 гг.», №.
1952, стр. 292—294.*

№ 27

1896 г., августа 27.—Контракт на постройку и эксплуатацию Китайско-Восточной железной дороги.

Междуда нижеподписавшимися, его превосходительством Сюй Цзин-чаном, полномочным министром его величества императора китайского в С.-Петербурге, действующим на основании императорского указа от 22 года, 2 месяца, 20-го для царствования Гуан-сюй (16/28 августа 1896 года), с одной стороны, и Русско-Китайским банком, с другой стороны, было установлено нижеследующее:

Китайское правительство внесет сумму в 5 000 000 (пять миллионов) купюр-тизелей в Русско-Китайский банк и будет участвовать, пропорционально этому вкладу, в прибылях и убытках Банка, на условиях, предусмотренных особым договором.

Китайское правительство, решив построить железнодорожную линию, устанавливающую прямое сообщение между городом Читой и русской Южно-Уссурийской железной дорогой, вверяет постройку и эксплуатацию этой линии Русско-китайскому банку на следующих условиях:

1-я

Русско-Китайский банк учреждает для постройки и эксплуатации означенной железнодорожной линии компанию под названием: «Общество Китайской Восточной железной дороги».

Печать, которой это Общество будет пользоваться, будет дана ему китайским правительством. Устав Общества будет согласован с русскими уставами железнодорожных обществ. Акции Общества могут быть приобретены только китайскими или русскими подданными. Председатель этого Общества будет назначаться китайским правительством, но получать содержание от Общества. Он может иметь местопребывание в Пекине.

Председателю вменяется в особую обязанность наблюдать за строгим исполнением обязательств Банка и Общества железной дороги по отноше-

чию к китайскому правительству; независимо [от] сего, на него возлагаются сношения Банка и Общества железной дороги с китайским правительством и центральными и местными властями.

На председателе Общества Китайской Восточной железной дороги будет, равным образом, лежать обязанность по проверке всех расчетов китайского правительства с Русско-Китайским банком.

Для облегчения всех переговоров на месте Русско-Китайский банк будет содержать агента в Пекине.

2-я.

Направление линии будет установлено представителями председателя Общества, назначенного китайским правительством, по взаимному соглашению с инженерами Общества и местными властями. При трассировке этой линии, кладбища, могилы, равно как города и деревни должны быть, по возможности, обходимы и оставляемы в стороне.

3-я

Общество обязано начать работы в течение 12-месячного срока, считая со дня санкционирования настоящего контракта императорским указом, и места их таким образом, чтобы вся линия была окончена в течение 6-ти лет с того дня, когда направление линии будет окончательно установлено и необходимые земли будут отведены Обществу. Ширина колеи должна быть та же, как и на русских железных дорогах (5 русских футов соответствуют приблизительно 4 китайским футам и 2½ дюймам).

4-я

Китайское правительство даст приказания местным властям о содействии Обществу всеми мерами в получении по существующим ценам потребных для постройки железной дороги материалов, равно как рабочих, средств для водной и сухопутной перевозки, необходимого продовольствия для людей и лошадей и пр.

Китайское правительство обязуется, по мере надобности, принимать меры к облегчению этих перевозок.

5-я

Китайское правительство примет меры к обеспечению безопасности железной дороги и состоящих на ее службе лиц от всякого нападения.

Общество будет иметь право назначать, по своему выбору, иностранцев или туземцев, как оно признает необходимым в интересах управления и т. п.

Преступления, процессы и пр. на территории железной дороги должны быть урегулированы местными властями на основании постановлений трактатов.

6-я

Земли, действительно необходимые для постройки, эксплоатации и охраны линии, равно как и земли в окрестностях линии, потребные для добычи песку, камня, известия и пр., будут переданы Обществу бесплатно, если эти земли составляют собственность государства, если же они принадлежат частным лицам, то они будут отведены Обществу за единовременное вознаграждение или ожегодную наемную плату владельцам по существующим ценам.

Земли, принадлежащие Обществу, будут свободны от всяких поземельных налогов.

Обществу предоставляется право безусловного и исключительного управления своими землями.

Общество будет иметь право воздвигать на этих землях всевозможные постройки, а также соорудить и эксплуатировать телеграф для нужд линии.

Точно так же доходы Общества, все его поступления и тарифы для перевозки пассажиров и товаров, телеграфы и т. д. освобождаются от всяких пошлин и налогов. Исключением являются копи, относительно которых последует особое соглашение.

7-я

Все предметы и материалы, необходимые для сооружения, эксплуатации и ремонта линии, освобождаются от оплаты всякими таможенными пошлинами и сборами, а равно всякими внутренними пошлинами и налогами.

8-я

Общество ответственно за то, чтобы войска и русские военные материалы, отправляемые транзитом по этой линии, направлялись прямо с одной русской станции на другую без остановки в пути под каким бы то ни было предлогом дольше, чем это вызывается крайней необходимости.

9-я

Пассажиры, не состоящие в китайском подданстве, в случае желания проехать за пределы территории дороги, должны быть снабжены китайскими паспортами. Общество ответственно за то, чтобы пассажиры, не китайские подданные, не оставляли территории железной дороги, если у них нет китайских паспортов.

10-я

Багаж пассажиров, равно товары, перевозимые транзитом от одной русской станции до другой, не будут подлежать таможенным пошлинам; равным образом они будут освобождены от всяких внутренних налогов и сборов. Общество обязуется отправлять эти товары, за исключением пассажирского багажа, в специальных вагонах, которые, по прибытии на китайскую границу, опечатываются китайской таможней и могут оставить китайскую территорию лишь после того, как таможня установит целостность печатей; если будет доказано, что эти вагоны открывались без разрешения в пути, то товары конфискуются.

Товары, ввозимые из России в Китай по означенной железной дороге, а также вывозимые из Китая в Россию тем же путем, будут уплачиваться соответственно ввозную или вывозную пошлину в размере на одну треть меньше пошлин, взимаемой в китайских морских таможнях.

Если товары отправляются внутрь страны, то они подлежат, кроме того, оплате транзитной пошлины, равной половине изысканной с них ввозной пошлины, что освобождает их от всякого дополнительного обложения.

Товары, за которые не будет уплачено транзитной пошлины, будут подлежать оплате всеми установленными внутри страны заставными и лицезрительными пошлинами.

Китайское правительство обязано учредить в двух пограничных пунктах линии свои таможни.

11-я

Тарифы на перевозку пассажиров, товаров, а также на загрузку и выгрузку товаров устанавливаются Обществом. Но оно обязано перево-

зить бесплатно китайскую официальную почтовую корреспонденцию и за половину платы — китайские сухопутные и морские войска, а также китайские военные материалы.

12-я

Китайское правительство передает Обществу полное и исключительно право эксплоатации линии за его собственный счет и риск с тем, что китайское правительство ни в коем случае не является ответственным за какой-либо дефицит Общества на время постройки и затем еще в течение 80 лет с того времени, когда линия будет окончена и по ней будет открыто движение. По прошествии этого срока линия со всем относящимся к ней перейдет бесплатно к китайскому правительству.

По прошествии 36 лет со времени окончания сооружения всей линии и открытия по ней движения китайское правительство имеет право выкупить эту линию, возместив полностью все затраченные капиталы и все сделанные для означенной линии долги с наростами процентами.

Если чистая прибыль превысит дивиденд, назначенный акционерам, и часть означенных капиталов и т. д. будет погашена, то на эту часть будет уменьшена выкупная стоимость.

Ни в коем случае китайское правительство не может вступить во владение этой линией ранее, чем соответствующая сумма будет внесена в русский Государственный банк.

По окончании сооружения дороги и по открытии по ней движения Общество внесет китайскому правительству сумму в размере 5 000 000 (пять миллионов) купон-таэлей.

Царствования Гуан-сюя 22-й год, 2-й день 8-го месяца

(подпись): Слюй.

Берлин, 27 августа (8 сентября) 1896 г. Русско-Китайский банк.

(подпись): Ротштейн.

Князь Ухтомский.

АВПР, ф. Китайский стол., д. 925, лл. 68—70 об. Перевод.
Опубл.: «Известия МИД», 1916, кн. III—IV, прилож., стр. 9—13.

№ 28

1896 г., сентября 8.—Письмо китайского представителя Сюя в Русско-Китайский банк о предоставлении Обществу КВЖД условий для эксплоатации угольных копей.

Милостивые государи,

При обсуждении § 6 подписанного сегодня контракта вы обратили мое внимание на вопрос об угле. Я принял к сведению те замечания, которые вы мне сделали по этому поводу, и не премину представить Цзуилиямэню доклад по сему предмету, подчеркнув важность предоставления Обществу наиболее благоприятных условий для эксплоатации угольных копей, которые могли бы находиться близ линии Восточной железной дороги.

Примите, милостивые государи, уверение в совершенном моем почтении.

(подпись): Слюй.

Берлин, 8 сентября 1896 г.

АВПР, ф. Китайский стол., д. 925, л. 71. Перевод.
Опубл.: «Известия МИД», 1916, кн. III—IV, прилож., стр. 9—13.

№ 29

1898 г. марта 15.— Конвенция, заключенная между Российской и Китаем об аренде Порт-Артура и Даляньего.

Его величество император и самодержец всероссийский и его величество император китайский, желая еще более скрепить существующие между обеими империями дружеские отношения и взаимно обеспечить средства для оказания обюдной поддержки, назначили для соглашения по этому предмету своими уполномоченными:

его величество император всероссийский — своего поверенного в делах при правительстве его величества императора китайского, камер-юнкера высочайшего двора Александра Павлова, и

его величество император китайский — члена Министерства иностранных дел, старшего наставника наследника престола, канцлера графа Ли и члена Министерства иностранных дел, в звании министра, товарища министра финансов Чжаяна.

Означенные уполномоченные, снабженные полномочиями, пайденными достаточными, постановили нижеследующие условия:

Статья I

В видах обеспечения для русских военно-морских сил вполне надежной опоры на побережье Северного Китая, его величество император китайский соглашается предоставить российскому правительству в арендное пользование порты Артур (Люшунькоу¹) и Талинван² вместе с прилегающим к этим портам водным пространством. Арендою этою, однакож, никаким образом не нарушаются верховные права его величества императора китайского на вышесказанную территорию.

Статья II

Граница предоставляемого на означенном основании в арендное пользование участка пройдет к северу от Талинванской бухты на расстоянии, необходимом для должной обороны сказанного участка со стороны суши. Точная демаркационная линия и другие подробности, касающиеся постановлений настоящей конвенции, будут установлены отдельным протоколом, который имеет быть заключен в С.-Петербурге с сановником Сюй Цзип-ченом безотлагательно по подписанию настоящей конвенции. По установлении этой демаркационной линии, вся ограничиваемая ею площадь арендируемой территории, вместе с прилегающим к этой площади водным пространством, поступает в полное и исключительное пользование русского правительства.

Статья III

Срок аренды устанавливается в двадцать пять лет со дня подписания настоящего соглашения и может быть затем продолжен по обюдному соглашению между обеими правительствами.

Статья IV

В течение означенного срока, на арендованной русским правительством территории и на прилегающем к оной водном пространстве, все военное командование сухопутными и морскими силами, а равно и высшее граждан-

¹ Так в подлиннике. (Ред.)

² Так в подлиннике. (Ред.)

ское управление будет всецело предоставлено русским властям и будет сосредоточено в руках одного лица, но без присвоения ему звания губернатора или генерал-губернатора. Никакие китайские военно-сухопутные силы на означенной территории не будут допущены. Китайским жителям предоставляется, по их желанию, выселиться из пределов арендаемой Россию территории или же остаться в оной, без препятствия со стороны русских властей. В случае совершения китайским подданным преступления в пределах арендованной территории, виновный будет приводим к ближайшим китайским властям для суда и наказания по китайским законам, как сказано в восьмой статье Пекинского договора 1860 года.

Статья V

К северу от обозначенной выше границы арендованного участка устанавливается нейтральная зона. Границы этой зоны будут установлены сановником Сюй Цзин-чэном с Министерством иностранных дел в С.-Петербурге. На пространстве означенной нейтральной зоны гражданское управление будет всецело в руках китайских властей; китайские же войска будут допускаться только по согласию с русскими властями.

Статья VI

. Оба правительства соглашаются, что Порт-Артур, как исключительно военный порт, будет предоставлен в пользование только русским и китайским судам. Для военных и коммерческих судов других государств он будет считаться закрытым портом. Что касается до Талиянвана, то кроме одной из внутренних бухт, которая наравне с Порт-Артуром будет назначена исключительно для нужд русского и китайского военных флотов, остальное пространство этого порта будет считаться открытым для иностранной торговли, и свободный доступ в него будет предоставлен коммерческим судам всех наций.

Статья VII

Русское правительство принимает на себя на свой собственный счет и своими средствами возвести на уступленной ему в арендное пользование площади и, в частности, в портах Артуре и Талиянване все необходимые для флота и сухопутных сил сооружения, возвести укрепления, содержать в них гарнизон и, вообще, принять все необходимые меры для действительной обороны означенной местности от неприятельского нападения. Равным образом, русское правительство обязуется на свой счет поставить и содержать маяки и другие предохранительные знаки, необходимые для безопасности мореплавания.

Статья VIII

Китайское правительство соглашается дарованную им в 1896 году Обществу Китайской Восточной железной дороги концессию выне же, со дня подписания настоящего соглашения, распространить на соединительную ветвь, имеющую быть построеною от одной из станций магистральной линии до Талиянвана, а также, если в том окажется необходимость, от той же магистральной линии до другого более удобного пункта на побережье Ляодунского полуострова между городом Иапзы и устьем реки Илу. К этим дополнительным ветвям должны быть точно применены все постановления контракта, заключенного китайским правительством с Русско-Китайским банком 27-го августа 1896 года. Направление и пункты, через которые пройдут упомянутые линии, будут установлены сановником Сюй Цзин-чэном с Управлением Китайской Восточной железной дороги.

Согласие на постройку железной дороги на изложенных выше основаниях никогда и ни под каким видом не должно служить предлогом для захвата китайской территории или для посягательства на верховные права Китая.

Статья IX

Настоящая конвенция войдет в законную силу со дня размена экземпляров ее уполномоченными того и другого государства.

Размен ратификаций последует в С.-Петербурге в возможно непродолжительном времени.

В удостоверение чего обюдные уполномоченные обеих сторон подписали и скрепили своими печатями два экземпляра настоящего договора на русском и китайском языках. Из двух текстов, по сличении оказавшихся согласными, руководящим при толковании договора будет служить русский текст.

Составлено в двух экземплярах в Пекине, марта пятнадцатого дня тысяча восемьсот девяносто восьмого года, а по китайскому летосчислению, в двадцать четвертый год правления Гуан-сюй, третьей луны в шестой день.

С.П.

М.П.

М.П.

А. Наплов.

Ли.

Чжан.

АВПР, ф. Трактаты, 1898, д. 911/819, лл. 17—22 об. Подлинник.
Опубл.: «Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока, 1895—1905 гг.», стр. 331—337.

№ 30

1899 г., мая 20,—июня 5. —Русско-китайское соглашение относительно китайских железных дорог в направлении к русской границе.

1. СООБЩЕНИЕ КИТАЙСКИХ МИНИСТРОВ НА ИМЯ РУССКОГО ПОСЛАНИКА В ПЕКИНЕ М. ГИРСА (20 мая 1899 г.)

При личных объяснениях с вашим превосходительством по вопросу о проведении железной дороги от Восточной железной дороги до Пекина, имевших место несколько дней назад, Министерство уже подробно заявило вам о том, что китайское правительство затрудняется согласиться на это, а равным образом и о том, что оно не разрешит никакой другой державе постройку линии до Пекина.

Ныне, желая еще более положительным образом выразить это, китайское правительство признает, что, если впоследствии будет строиться железная дорога от Пекина в северном или северо-восточном направлении—в направлении к русской границе, то, за исключением того случая, когда она будет строиться на китайские деньги и самими китайскими чиновниками, если возникнет мысль обратиться с переговорами о постройке ее к чужому государству, оно непременно должно предварительно уступиться с российским правительством или синдикатом о предоставлении им постройки ее, и никаким образом не согласится предоставить постройку ее другому государству или иностранному синдикату.

Министерство считает долгом сообщить о сем вашему превосходительству для передачи почтенному Министерству иностранных дел.

II. НОТА РУССКОГО ПОСЛАННИКА В ПЕКИНЕ М. ГИРСА
НА ИМЯ КИТАЙСКИХ МИНИСТРОВ (5 июля 1899 г.).

Мною было в свое время получено, почтенные князь и сановники, сообщение ваше от 20 мая с. г., в коем вы заявили мне, что китайское правительство не разрешит никакой другой державе постройки линии до Пекина, что оно признает, что, если впоследствии будет строиться железная дорога от Пекина в северном или северо-восточном направлении, или вообще от Пекина в каком бы то ни было направлении к русской границе, то за исключением того случая, когда она будет строиться на китайские деньги и самими китайскими чиновниками, если возникнет мысль обратиться с переговорами о постройке ее к чужому государству, оно непременно должно предварительно условиться с российским правительством или синдикатом о предоставлении им постройки ее и никоим образом не согласится предоставить постройку ее другому государству или иностранному синдикату.

Вышеприведенное заявление было сообщено мною, согласно вашей просьбе, императорскому правительству.

Ныне мной получен из С.-Петербурга ответ по этому предмету, в котором граф Муравьев сообщает мне, что, вполне цели сказанные положительные уверения почтенного правительства и во внимание к нему, русское правительство готово не настаивать на немедленной постройке железнодорожной линии от Восточной дороги по направлению к Пекину. Тем не менее, Россия никоим образом не может отказаться от предъявленного ею требования о концессии на эту линию, которая является необходимой компенсацией за бесспорное и прямое нарушение китайским правительством положительных обязательств, принятых им на себя в сообщении от 19 июля [инувшего] года.

О вышеизложенном я считаю долгом уведомить вас, почтенные князь и сановники, в ответ на сообщение ваше от 20 июня этого года.

АВПР, ф. Китайский стол, д. 1598, лл. 101—102об. Копия.
Опубл.: «Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке. 1842—1925 гг.» (сост. Э. Д. Гриффит), М., 1927, стр. 139.

№ 31

1900 г., декабря 18.—Соглашение между Китаем и Россией
о предоставлении последней концессии в Тяньцзине.

Великого Российского государства чрезвычайный посланник и полномочный министр высочайшего двора камергер Гирс и великого Дайчинского государства уполномоченный, генерал-губернатор Чжилийской провинции Ли

ныне, вследствие постоянного возрастания российской торговли в Тяньцзине и необходимости для России иметь в нем участок арендованной земли, на котором могли бы селиться и устраивать свои торговые дома русские подданные, с согласия китайского правительства отводятся русская концессия на северо-востоке от названного города и постановляются следующие статьи:

I

Русская концессия в Тяньцзине занимает участок земли на восточном берегу реки Бэихэ, приблизительно в тех границах, которые уже обозначены

чены столбами. Но находящаяся в этом участке под соляными складами, прилегающая к реке земля, ввиду важности ее для соляного промысла, должна быть изъята от включения в концессию.

II

Для осмотра концессии и могущего потребоваться изменения границ, а равно и для решения различных вопросов, касающихся частных собственников земель, сообразно с правилами и практикою для всех иностранных концессий, и для установления правил для устройства русской концессии, обе договаривающиеся стороны назначают особых чиновников.

Вышеприведенные статьи, составляющие соглашение относительно русской концессии в Тяньцзине, подписаны и скреплены печатями в двух экземплярах.

(подпись) М. Гирс.

(подпись) Ли Хун-чжан.
Пекин, декабря 18-го дня 1900 года.

АВПР, ф. Китайский стол., д. 305, л. 92 и об. Копия.
Опубл.: «Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока. 1895—1905 гг.», стр. 427—428.

№ 32

1901 г., июля 5.—Договор между Строительным управлением КВЖД и гиринским цянцзюнем об учреждении в Харбине китайского Главного отделения иностранных и железнодорожных дел.

В дополнение и изменение договора, заключенного 19 мая 1899 г. с гиринским цянцзюнем Ень¹ об учреждении в Харбине Главного отделения иностранных и железнодорожных дел, в настоящее время, т. е. 1901 года июля 5-го дня, а по китайскому летосчислению 27 года царствования императора Гуан-сиу [я] шестой луны 3-го числа, по поручению главного инженера Китайской Восточной железной дороги уполномоченный его Г. Дашиэль заключил с гиринским цянцзюнем нижеследующий договор.

1. В Харбине Гиринской провинции учреждается Главное отделение иностранных и железнодорожных дел. С этой целью назначается особый штат китайских чиновников, из коих одни имеют постоянное местопребывание в Харбине, другие же распределяются по линии по одному чиновнику при каждом начальнике участка, причем эти последние чиновники находятся в непосредственном подчинении и распоряжении Харбинского отделения.

2. Названное Отделение учреждается для окончательного решения всех дел, возникающих в Гиринской провинции, если эти дела прямо или косвенно затрагивают интересы Общества Китайской Восточной железной дороги, а также прямо или косвенно затрагивают интересы китайских подданных, не только работающих на железной дороге, как разного рода служащие, мастеровые, рабочие, подрядчики и поставщики, но в равной мере дела и всех прочих китайских подданных, как торговцы, ремесленники, прислуга и другие китайцы, временно или постоянно проживающие

¹ Так в подлиннике. (Ред.)

на железнодорожной полосе отчуждения, хотя бы род занятый им не имел прямого отношения к железной дороге.

Харбинское отделение, имея своих чиновников по линии при начальниках участков, поручает этим чиновникам разрешать на месте, с ведома и по соглашению с начальником участка, дела, не нарушающие в сильной степени китайские законы и железнодорожные установления; рассмотрение же и решение более крупных дел, как дела об убийстве, открытом коллективном неповиновении властям русским или китайским, любодеяниями, воровстве свыше трехсот гиринских дюймов, лиховместе и т. п., хотя бы дела эти произошли на самом удалении от Харбина участке железной дороги, передаются для рассмотрения и окончательного решения в Харбинское отделение. В случаях сомнительных китайский чиновник, кратко изложив дело, совместно с начальником участка запрашивает Харбинское отделение, будет ли дело решено на месте, или его вместе с обвиняемыми следует представить в Харбин. При надобности такие сообщения делаются по телеграфу через начальника участка. По телеграфу же немедленно сообщается и о всех делах, превышающих компетенцию местного чиновника на участке. Весь второй пункт относится в равной мере как к китайцам, так и маньчжурям и монголам, проживающим в Гиринской провинции.

3. О всяком деле, подходящем под одно из вышеприведенных во 2 пункте определений и ранее начатом в каком-либо учреждении или каким-либо отдельным чиновником, должно быть немедленно поставлено в известность помянутое Харбинское главное отделение, которое в свою очередь должно уведомить главного инженера, дабы определить, следует ли дело для продолжения и постановления решения передать в названное Отделение, или же предоставить рассмотрение и решение его ближайшему чиновнику Отделения по месту возникновения дела на линии.

4. Впредь все отдельные чиновники и учреждения должны передавать в Харбинское главное отделение на разрешение все вновь поступающие к ним жалобы и претензии, до поименованных в пункте 2-м дел относящиеся.

5. Все жалобы и претензии, а также все поименованные во 2-м пункте дела вообще, члены Харбинского главного отделения рассматривают и расследуют совместно с главным инженером Китайской Восточной железной дороги или его уполномоченным. Также все постановления по всем делам производятся по взаимному соглашению с главным инженером или его уполномоченным.

6. Поименованные во 2-м пункте китайские подданные подвергаются наказанию только по постановлению Главного харбинского отделения, законно состоявшемуся, причем Отделение постановляет, привести ли в исполнение приговор в Харбине или на месте возникновения дела. В случаях приговора преступников к ссылке в места не столь отдаленные (не далее 3000 ли) Харбинское отделение может предложить исполнение таких приговоров ближайшим местным китайским властям. Для предварительного заключения арестантов-китайцев и отбывания наказания по приговорам Харбинского отделения, при этом учреждении должен быть устроен арестный дом.

7. Все преступления, за совершение которых виновные приговариваются к смертной казни или ссылке в места отдаленные (более 3000 ли), а равно и во всех случаях, когда мнение членов Харбинского отделения не согласно с мнением главного инженера, подлежат окончательному решению гиринского цзянцзюня, который основывается на донесениях членов Отделения и на сообщениях главного инженера. Все же остальные дела, независимо от степени их важности, окончательно решаются и приводятся в исполнение распоряжением председателя и вице-председателя

Отделения по взаимному соглашению с главным инженером или его уполномоченным. Председатель и вице-председатель Отделения должны о своих постановлениях доложить, с одной стороны, прошением гиринскому цянцюню для сведения, а с другой стороны — послать сообщение в Гириńskое главное отделение для внешних сношений, для хранения¹ в архиве.

8. Все члены Харбинского главного отделения и солдаты назначаются тиринским цянцюнем; председатель и вице-председатель Отделения также назначаются и перемещаются цянцюнем, но по предварительному совещанию с главным инженером, дабы на столь ответственный пост избрать лиц, известных цянцюню и главному инженеру за людей достойных, просвещенных и ознакомившихся с железнодорожными делами и установлениями. Избранные таким образом по взаимному соглашению лица утверждаются в должности цянцюнем.

9. Для производства всех расходов по содержанию председателя, вице-председателя, всех чиновников и солдат означенного Главного отделения, главный инженер представляет в распоряжение председателя Отделения ежегодно 60 тысяч лан по гиринскому рыночному весу. Сумма эта вносится главным инженером частями, за каждые три месяца вперед, в распоряжение председателя Отделения.

10. Независимо от сего сумма, необходимая на постройку зданий Отделения и домов для служащих (из них), а также на обзаведение и обстановку зданий Отделения, определяется по соглашению между председателем Отделения и главным инженером. Председатель Отделения получает ее от главного инженера частями по мере надобности.

11. Настоящий договор, написанный по-китайски и по-русски в двух экземплярах, после подписания его гиринским цянцюнем Чан и уполномоченным главного инженера Г. Даниэль, должен быть представлен для подписей главного инженера Китайской Восточной железной дороги Юговича и заместителя его инженера Игнациуса. Один экземпляр этого договора должен храниться у гиринского цянцюя, а другой — у главного инженера.

Русский текст с китайским верен
драгоман Ли Хун-гуй.

Е. Даниэль.
С. Игнациус.
А. Югович.
Чан.¹

АВПР, ф. Китайский стол, д. 3438, лл. 147—149об. Подлинник.
Опубликовано в «Сборнике договоров и других документов по истории международных отно-
шений на Дальнем Востоке. 1842—1925 гг.», стр. 144—147.

№ 33

1901 г., августа 25.— Заключительный протокол между
Китаем и иностранными державами.

Полномочные министры:

Германия:

его превосходительство г. А. Мумм-фон-Шварценштейн;

Австро-Венгрия:

его превосходительство барон г. Цикани фон-Вальборв;

¹ Подписи китайских уполномоченных и их печать поставлены на экземпляре договора, составленном по-китайски (Там же, л. 150). Оба экземпляра скреплены сургучной печатью Управления КВЖД.

Бельгия:
его превосходительство г. Иоостенс;
Испания:
его превосходительство г. Б. Ж. де-Кологан;
Северо-Американских Штатов:
его превосходительство г. В. В. Рокхилл;
Франция:
его превосходительство г. Поль Бо;
Великобритания:
его превосходительство сэр Эрнест Сатоу;
Италия:
его превосходительство маркиз Сальваго Раджи;
Япония:
его превосходительство г. Ютаро Комура;
Нидерландов:
его превосходительство г. Ф. М. Кнобель;
Россия:
его превосходительство г. Гирс;
и Китая:
его высочество И Куан, князь первой степени Цин, председатель Министерства иностранных дел, и его превосходительство Ли Хун-чжан, граф первой степени Суй, попечитель наследника престола, главный секретарь Вэнъхуадяня, министр торговли, главно-зашедающий Северными портами, генерал-губернатор Чжили

собрались, чтобы засвидетельствовать, что Китай согласился подчиниться к удовольствию держав условиям, перечисленным в ноте от 22 декабря 1900 г., которые были приняты целиком его величеством императором Китая декретом от 27 декабря 1900 года (приложение № 1)¹.

Статья I (а)

Императорским указом прошлого 9 минувшего июня (приложение № 2) Цзай Фэн, князь первой степени Чунь, был назначен послом его величества императора Китая и в качестве такового был уполномочен передать его величеству императору Германии выражение сожаления его величества императора Китая и китайского правительства по поводу убийства его превосходительства барона фон-Кеттлер, министра Германии.

Князь Чунь выбыл из Пекина минувшего 12 июля, чтобы привести в исполнение возложенные на него приказания.

Статья I (б)

Китайское правительство объявило, что оно воздвигнет на месте убийства его превосходительства барона фон-Кеттлер памятник, достойного звания умершего, с надписью на языках латинском, немецком и китайском в знак сожаления его величества императора Китая по поводу совершенного убийства.

Их превосходительства уполномоченные Китая дали знать его превосходительству уполномоченному Германии письмом от 22 прошлого июля (приложение № 3), что на вышеуказанном месте поздведены ворота во всю ширину улицы и что работы начаты 25 прошлого июля.

Статья II (а)

Императорскими указами от 13 и 21 февраля 1901 года (приложения №№ 4; 5 и 6) главные виновники покушений и преступлений против ино-

¹ В настоящее издание приложения не включены (Ред).

странных правительства и их подданных подвергнуты следующим наказаниям:

Цзай И, князь Дуань, и Цзай Лань, герцог Фуго, были переданы Уголовному суду, чтобы быть казненными в осеннюю сессию, и было постановлено, что если император сочтет возможным даровать им жизнь, они будут сосланы в Туркестан и будут осуждены на бессрочное заключение без какого-либо смягчения.

Цзай Сянь, князь Чжуап, Ии Нянь, председатель Палаты цензоров, и Чжао Шу-цяо, председатель Министерства юстиции, приговорены к лишению себя жизни.

Юй Сянь, губернатор Шаньси, Цзи Сю, председатель Палаты церемоний, и Сюй Чжан-юй, бывший перед тем товарищем Министра уголовных дел, были осуждены на смертную казнь.

Посмертное разжалование последовало отважительно Ган И, помощника статс-секретаря, председателя Министерства внутренних дел, Сюй Дуна, главного статс-секретаря, и Ли Бин-хэна, бывшего генерал-губернатора Сычуани.

Императорский указ от 13 февраля 1901 года (приложение № 7) восстановил честное имя Сюй Юи-и, председателя военного министерства, Ли Шая, председателя Министерства финансов, Сюй Цзин-чэна, старшего товарища министра внутренних дел, Лянь Юаня, советника Сената, и Юань Чана, директора Жертвеннаго приказа, которые были приговорены к смертной казни за протест против гнусных нарушений международного права, учиненных в течение прошлого года.

Князь Чжуап лишил себя жизни 21 февраля 1901 года, Ии Нянь и Чжао Шу-цяо 24 числа; Юй Сянь был казнен 22 числа, ваконец, Цзи Сю и Сюй Чжэн-юй — 26 числа.

Дуа Фу-сян, генерал в Гаильсу, был отрешен от должности императорским указом от 13 февраля в ожидании решения относительно окончательного наказания, которому он будет подвергнут.

Императорским указом от 29 апреля и 19 августа 1901 г. определены постепенные наказания, коим подлежат провинциальные чиновники, признавшие виновными в преступлениях и покушениях, совершенных в течение прошлого лета.

Статья II (б)

Императорский указ, обнародованный 19 августа 1901 года (приложение № 8), постановил прекратить государственные экзамены в течение пяти лет во всех городах, где иностранцы были умерщвлены или подвергались жестокому обращению.

Статья III

Дабы даровать достойное удовлетворение за убийство покойного Сугияма, чиновника японской миссии, его величество император Китая, императорским указом от 18 июня 1901 года (приложение № 9) назначил вице-председателя Министерства финансов На Туна в качестве чрезвычайного посла с специальным поручением выразить его величеству императору Японии сожаление его величества императора Китая и его правительства по поводу убийства г. Сугияма.

Статья IV

Китайское правительство обязалось соорудить искусственный памятник на каждом иностранном или международном кладбище, которое было осквернено и могилы которого были разрушены.

С согласия представителей держав было решено, что заинтересованные миссии дадут указания для сооружения этих памятников под условием, чтобы Китаем были покрыты все издержки, достигающие десяти тысяч лан (таэлей) для кладбищ Пекина и окрестностей, пяти тысяч лан (таэлей) для провинциальных кладбищ. Эти деньги были внесены, и список кладбищ при сем прилагается (приложение № 10).

Статья V

Китай согласился запретить ввоз в свои владения оружия и боевых припасов, а равно и материала, предназначенного исключительно для производства оружия и боевых припасов.

Императорским указом от 25 августа 1901 года (приложение № 11) было постановлено запретить таковой ввоз в течение двух лет.

Новые указы могут быть изданы в последствии, чтобы продолжить этот срок через каждые два года в случае, если державы найдут это необходимым.

Статья VI

Императорским указом от 22 мая 1901 года (приложение № 12) его величество император Китая обязался уплатить державам вознаграждение в четыреста пятьдесят миллионов хайгуаньских лан (таэль). Эта сумма составляет общую цифру вознаграждений государствам, обществам, частным лицам и китайцам, упомянутым в статье VI ноты от 22 декабря 1900 г.

а) Эти четыреста пятьдесят миллионов составляют долг золотом по курсу стоимости хайгуаньского лана (таэля) в соответствии с золотой монетой каждой страны, как значится ниже:

Один хайгуаньский лан (таэль) равен:

маркам	3,055
крупам австро-венгерским	3,595
золотым долларам .	0,742
франкам	3,750
фунтам стерлингам	0,30
венам	1,407
флоринам голландским	1,796
золотым рублям	1,412
а в долях	17,424

Эта сумма будет приносить 4% годовых, и капитал будет уплачен Китаем в 39 лет согласно условиям, обозначенным в прилагаемой таблице погашения (приложение № 13).

Капитал и проценты будут уплачены золотом или по курсу соответственно срокам платежей. Погашение начнется с 1-го января 1902 года и закончится в конце 1940 года. Погашения могут производиться ежегодно, причем первый взнос назначен на 1-е января 1903 года. Проценты будут считаться с 1-го июля 1901 года, по китайское правительство будет иметь право в течение трех лет, начиная с 1-го января 1902 года, внести недоплатки первого полугодия, истекающего 31-го декабря 1901 года, при условии уплатить сложные проценты из 4% годовых с сумм, взнос которых был таким образом отсрочен.

Проценты должны уплачиваться по полугодиям, причем срок первого платежа назначен на 1-е июля 1902 года;

б) погашение долга будет производиться в Шанхае следующим образом:

Каждая держава будет иметь представителя в Комиссии банкиров, которая имеет получать проценты и погашение, вносимые китайскими властями, для сего назначеными, распределять полученное между заинтересованными и выдать расписки в получении;

с) китайское правительство передает старшине Дипломатического корпуса в Пекине общий бор (ассигновка), который будет впоследствии обращен в купюры, снабженные подписью делегатов китайского правительства, для сего назначениях. Эта операция, равно как и все, относящиеся к установлению обязательств, будут совершены вышеупомянутой Комиссией сообразно с указаниями, которые державы дадут своим уполномоченным;

д) получаемые из источников, предназначенных для уплаты бор суммы будут ежемесячно вноситься в Комиссию;

, е) предназначенные для обеспечения боров источники следующие:

1) Остаток от дохода Морской императорской таможни по уплате процентов и погашения предшествующих заемов, сделанных под залог этих доходов, увеличенных от повышения на 5% эффективных нынешнего тарифа на морской ввоз, включая предметы, которые до сих пор ввозились беспошлинно кроме риса, зернового хлеба и заграничной муки, а равно золота и серебра деньгами или в слитках.

2) Доходы туземных таможен, находящихся в открытых портах в ведении Морской императорской таможни.

3) Общая сумма соляного налога, исключая части, предназначены для уплаты по другим внешним заемам.

Повышение действующего тарифа на ввоз до 5% эффективных устанавливается на следующих условиях.

Повышение это войдет в силу через два месяца со дня подписания настоящего протокола, причем исключение будет сделано лишь для товаров, находящихся еще в пути, но не более как на 10 дней после упомянутого срока.

1) Все пошлины на предметы ввоза, взимаемые ad valorem, будут обращены в специфические, насколько это будет возможно, и в самый короткий срок.

Эта конверсия будет установлена следующим образом:

Базой для оценки будет взята средняя стоимость товаров в момент их выгрузки в течение трех лет 1897, 1898, 1899, т. е. рыночная стоимость за вычетом суммы ввозных пошлин и добавочных расходов. До совершения этой конверсии пошлины будут взиматься ad valorem.

2) В течении рек Бэйхэ и Бавну будут сделаны улучшения при финансовом содействии Китая.

Статья VII

Китайское правительство согласилось считать квартал, занимаемый миссиями, специально предназначенным для их пользования и поставленным под охрану их собственной полиции; в этом квартале китайцы не будут иметь права селиться, и он может принимать меры к обороне.

Границы этого квартала обозначены на прилагаемом плане следующим образом (приложение № 14):

на западе — линия 1, 2, 3, 4, 5;

на севере — линия 5, 6, 7, 8, 9, 10;

на востоке — улица Кеттлер; 10, 11, 12;

на юге — линия 12, 1, идущая вдоль внешнего основания Манчжурской стены по бастионам.

Согласно протоколу, приложенному к письму от 16-го января 1901 года, Китай признал за каждой державой право содержать постоянную стражу в упомянутом квартале для охраны своей миссии.

Статья VIII

Китайское правительство согласилось срыть форты в Таку¹, а равно те, кои могут помешать свободному сообщению между Пекином и морем. Во исполнение сего были приваты меры.

Статья IX

Китайское правительство признало за державами, на основании протокола, приложенного к письму от 16-го января 1901 года, право занять некоторые пункты, которые будут определены по взаимному соглашению держав, для поддержания свободного сообщения между столицею и морем.

Пункты, занятые державами, следующие: Хуаньпупь, Дапфан, Янцунь, Тяньцзинь, Цаюньлянчжан, Тавгу, Лутай, Таньшань, Луаньчжоу, Чжавли, Цияньвандоа, Шаньхайгуйань.

Статья X

Китайское правительство взяло на себя напечатание и обнародование в течение двух лет во всех городах провинций следующие императорские указы:

а) указ от 1 февраля 1901 года (приложение № 15), запрещающий под страхом смертной казни принадлежность к антиевропейской партии;

б) указы от 13 и 21 февраля, 29 апреля и 19 августа 1901 года, содержащие перечень наказаний, к которым присуждены виновные;

с) указ от 19 августа 1901 года, отменяющий экзамены во всех городах, где иностранцы были умерщвлены или подверглись жестокому обращению;

д) указ от 1 февраля 1901 года (приложение № 16), коим объявляется, что все генерал-губернаторы, губернаторы и провинциальные или местные должностные лица отвечают за порядок в их округах и что в случае новых антиевропейских беспорядков или других нарушений трактатов, которые не были немедленно подавлены и за которые виновные не понесли наказания, эти должностные лица будут немедленно отставлены без права занять новые должности и получать новые почести.

Обнародование этих указов производится постепенно по всей империи.

Статья XI

Китайское правительство обязалось войти в соглашение относительно признанных иностранными правительствами изменений трактатов о торговле и мореплавании, а также и по другим предметам, касающимся торговых сношений с целью их облегчения.

Отныне и на основании постановлений, заключающихся в статье VI по вопросу о возваграждении, китайское правительство обязуется способствовать улучшению течения рек Бэйхэ и Вавпу, как сказаво ниже:

а) Работы по улучшению судоходства на реке Бэйхэ, начатые в 1898 году при содействии китайского правительства, были возобновлены под управлением Международной комиссии.

Тотчас после того, как управление Тяньцзинем будет передано китайскому правительству, это последнее получит право на представительство в этой Комиссии и будет ежегодно вносить 60 тысяч хайгуаньских лан (таелей) на работы.

б) Учреждается Речная комиссия, уполномоченная заведывать и контролировать работы по исправлению русла Вавпу и улучшению ее течения.

Этот Совет будет состоять из членов, представителей интересов китай-

¹ Так в переводе. (Ред.)

ского правительства, а также интересов иностранцев в морской торговле Шанхая.

Расходы, вызванные работами и общим управлением этого предпринятия, составят ежегодную сумму в четыреста шестьдесят хайгуаньских лян (тазлей) в течение первых двадцати лет.

Эта сумма будет внесена наполовину китайским правительством и на половину заинтересованными в деле иностранцами.

Подробности условий, касающихся состава, прав и доходов Речного совета, заключаются в приложении за № 17.

Статья XII

Императорский указ от 24 июня 1901 года (приложение № 18) преобразовал Управление иностранными делами (Цзунлиямынь) в смысле, указанном державами, т. е. обратил его в Министерство иностранных дел (Вайбу), которое займет высшее сравнительно с другими шестью Министерствами положение.

Тем же указом назначены главные члены этого Министерства.

Состоялось также соглашение по поводу изменения придворного церемониала во время приема иностранных представителей, которое послужило предметом нескольких нот китайских уполномоченных, выраженных в прилагаемом меморандуме (приложение № 19).

Наконец, категорически решено, что для вышезаявленных деклараций и прилагаемых к ним документов, исходящих от иностранных уполномоченных, французский текст будет руководящим.

Так как китайское правительство приняло таким образом к удовольствию держав условия, перечисленные в вышеупомянутой ноте от 22 декабря 1900 года, державы согласились с желанием Китая прекратить положение, созданное беспорядками 1900 года.

Вследствие сего иностранным уполномоченным предоставлено право объявить от имени их правительства, что за исключением охраны миссий, упомянутой в статье VII, международные войска совершенно очистят город Пекин 17 сентября 1901 года и, исключая местностей, упомянутых в статье IX, удалятся из провинции Чжили 22 сентября 1901 года.

Настоящий заключительный протокол был составлен в двенадцати одинаковых экземплярах и подписан всеми уполномоченными договаривающихся стран. Один экземпляр будет вручен каждому из иностранных уполномоченных и один экземпляр китайским уполномоченным.

Пекин, 7 сентября 1901 года.

(Подписали): А. фон-Мумм.	Эрнст Сатоу.	И. Куан.
М. Цикайн.	Сальваго Раджи.	Ли Хун-чжан.
Йостенс.	Ютаро Комура.	
Б. Ж. де-Кологав.	Ф. М. Киobel.	
В. В. Рокхилл.	М. Гирс.	
Бо.		

С подлинным верно. Подписали: А. д'Антуар.
Б. Крупенский.
Реджинальд Туэр.
Ф.-Болен и Гальбах.

АВПР, ф. Ино. оп. «Справочник», д. 5, лл. 1—9. Перевод.
Опубл.: «Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока. 1895—1905 гг.», стр. 459—473.

№ 34

1902 г., марта 26.—Соглашение между Россией и Китаем
относительно Маньчжурии.

Его величество император китайский и его величество император и самодержец всероссийский в целях восстановления и укрепления добрых соседственных отношений, нарушенных произошедшими в 1900 году восстанием в Поднебесной империи, назначили для соглашения по некоторым вопросам, касающимся Маньчжурии, своими уполномоченными:

его величество император китайский — князя первой степени Цина, главноуправляющего Министерством иностранных дел, и Ван Вэнь-шоа, члена Государственного совета, канцлера залы Вэнъюань, товарища главноуправляющего Министерством иностранных дел,

п его величество император всероссийский — своего чрезвычайного посланника и полномочного министра при дворе его величества императора китайского, действительного статского советника Павла Лессара.

Означенные уполномоченные, снаженные полномочиями, найденными достаточными, постановили ниже следующее:

Статья I

Его императорское величество император всероссийский, желая явить новое доказательство своего миролюбия и дружественного чувства и его императорскому величеству императору китайскому, не взирая на то, что с пограничных пунктов Маньчжурии сделаны были первые нападения на мирное русское население, соглашается на восстановление власти китайского правительства в названной области, которая остается составной частью Китайской империи и возвращает ему право ввеста в неё то же административное устройство и тот же порядок управления, которые существовали до занятия оной русскими войсками.

Статья II

Вступая в полное управление Маньчжурию, китайское правительство подтверждает, как относительно сроков, так и относительно всех остальных статей, обязательство строгого исполнения постановлений контракта, заключенного с Русско-Китайским балком 27 августа 1896 года, и принимает на себя — по силе 5-й статьи помянутого контракта — обязательство всеми мерами охранять железную дорогу и находящихся на ее службе лиц, а равно обязуется оградить безопасность в пределах Маньчжурии всех вообще находящихся там русских подданных и учреждаемых ими предприятий.

Русское же правительство, ввиду такого, привинимаемого на себя правительству его величества императора китайского обязательства, с своей стороны соглашается, если не будет каких-либо волнений и если образ действий других держав тому не препятствует, вывести постепенно все свои войска из пределов Маньчжурии с таким расчетом, чтобы:

а) очистить в течение шести месяцев по подписанию соглашения от русских войск юго-западную часть Мукденской провинции до реки Ляохе с передачею Китая железных дорог;

б) очистить в течение последующих шести месяцев остальную часть Мукденской провинции и провинцию Гирин от российских императорских войск и

в) в течение следующих шести месяцев вывести остальные русские императорские войска, находящиеся в провинции Хэйлунцзян.

Статья III

Ввиду необходимости предотвратить на будущее время повторение беспорядков 1900 года, в коих принимали участие китайские войска, расположенные в пограничных с Россиею провинциях, правительства его величества императора китайского и императорское озабочиваются предписать цзянцзюням и русским военным властям условиться относительно установления численности и определения мест расположения китайских войск в Маньчжурии во время пока не выведенны русские войска. Притом китайское правительство обязуется сверх таким образом установленного русскими военными властями и цзянцзюнями количества войск, каковое должно быть достаточным для уничтожения разбойников и усмирения страны, не формировать других войск. По окончании полной эвакуации русских войск, китайскому правительству предоставляется право обсудить численность находящихся в Маньчжурии войск, подлежащих увеличению либо уменьшению, при своевременном о сем оповещении императорского правительства; ибо само собою разумеется, что содержание таковых в возванной области в излишнем количестве неминуемо повело бы к усилинию русских военных частей в соседних округах и таким образом вызвало бы крайне невыгодное для обоих государств увеличение расходов на военные надобности.

Для полицейской же службы и поддержания внутреннего порядка в самой стране вне земель, отведенных обществу Китайской Восточной железной дороги, при местных губернаторах — цзянцзюнях — образуется исключительно из подданных его величества китайского императора китайская конная и пешая полицейская стража.

Статья IV

Русское правительство соглашается возвратить собственникам занятые и охраняемые с конца сентября 1900 года русскими войсками железнодорожные линии Шаньхайгуйань — Инкоу — Синьминьтиан. Ввиду сего правительство его величества императора китайского обязуется в том:

1) что буде попадобится охрана названных железнодорожных линий, то эта обязанность будет исполнена самим китайским правительством, причем оно не будет приглашать другие державы участвовать в охране, постройке или эксплуатации их или позволять иностранным державам занимать возвращенную Россиею территорию;

2) что означенные железнодорожные линии будут достраиваться и эксплуатироваться на точном основании как соглашения между Россиею и Англиею от 16 апреля 1899 года, так и состоявшегося 28 сентября 1898 года договора с частью компании относительно займа на постройку означенных линий, и кроме того при соблюдении обязательств, принятых на себя этой компанией, а именно: не вступать во владение или каким бы то ни было образом распоряжаться линией Шаньхайгуйань — Инкоу — Синьминьтиан;

3) что, если впоследствии будет приступлено к продолжению железнодорожных линий в южной Маньчжурии или прокладке к ним ветвей, равно и к сооружению в Инкоу моста или переносу существующего здесь конечного пункта железной дороги, то по этим вопросам надлежит вступить во взаимное соглашение;

4) все затраты, произведенные русским правительством на восстановление и эксплуатацию возвращенных железнодорожных линий Шаньхайгуйань — Инкоу — Синьминьтиан, будут возмещены ему по обсуждении между Китаем и российским правительством, так как сказанные затраты не были внесены в общую сумму убытков.

Постановления всех прежних договоров между Россиею и Китаем, не изменившие настоящим соглашением, остаются в полной силе.

Настоящее соглашение войдет в законную силу со дня подписания экземпляров его уполномоченными того и другого государства.

Размер ратификаций последует в С.-Петербурге в течение трех месяцев по подписанию соглашения.

В удостоверение чего обе стороны подпали и скрепили своими печатями два экземпляра настоящего соглашения на русском, китайском и французском языках. Из трех текстов, по сличению оказавшихся согласными, руководствующим при толковании соглашения будет служить французский текст.

Составлено в двух экземплярах в Пекине марта 26 дня 1902 г., а по китайскому летосчислению в 28 год правления Гуан-сюй третьей луны в первый день.

С. П. Павел Лессар. М. П. Цин.

Ван Вэнь-шао.

АНПР, ф. Трактаты, 1902, д. 917/161, лл. 1—8. Подлинник.
Опубл.: «Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока. 1895—1905 гг.», стр. 538—543

№ 35

1902 г., июня 10—11.—Русско-китайское соглашение о железнодорожном строительстве в Китае к северу от Пекина.

I НОТА КНЯЗЯ ЦИНА РУССКОМУ ПОСЛУ В ПЕКИНЕ П. ЛЕССАРУ (10 июня 1902 г.)

Несколько времени тому назад мы имели честь получить сообщение вашего превосходительства, в коем вы заявляли, что 2 и 3 статьи первоначального соглашения, заключенного сановниками Юань и Ху с английским посланником о передаче железнодорожной линии Пекин — Тяньцзинь — Шаньхайгуйань, гласящие об учреждении должности железнодорожного содиректора, а равно и 5-ая статья относительно железнодорожных веток, заключают в себе различные многочисленные препятствия и прочее.

Тогда же наше Министерство не преминуло испросить высочайшего повеления о том, чтобы означенные выше сановники дополнительно урегулировали и проч., и о вышеизложенном мы имели честь предварительно сообщить вашему превосходительству.

Вчера мы получили отношение сказанных выше сановников, в коем значилось:

«Статья 2-я и 3-я соглашения относительно передачи железнодорожной линии Пекин — Тяньцзинь — Шаньхайгуйань касаются необходимости иметь иностранных военных содиректоров в вопросах, относящихся до перевозки военных обозов.

Мы, сановники, желаем, чтобы по всем вопросам, касающимся перевозки иностранных обозов и необходимых отрядам предметов, начальники

охраных отрядов иностранных миссий в Пекине, а равно и высшие военные власти, заведующие свободным сообщением между столицей и морем, сносились бы своевременно и непосредственно с главною железнодорожною администрациею.

Относительно пятой статьи заключенного в тот же день соглашения о преимуществах железнодорожной линии, гласящей о том, что постройка всех боковых линий должна производиться сановниками, главноуправляющими северными железными дорогами, мы, сановники, желаем постановить, что ветви на север из Пекина, а равно и линия из Пекина на Чжан-цякоу (Калган) должны быть построены китайским правительством без касательства до сего иностранцев и на китайский капитал, без применения для этой цели иностранных капиталов; при сем линии эти, а равно и доходы, с оных поступающие, никогда не должны служить гарантей займов и иностранных государствах.

Согласно изложенному в отношении, мы просим свестись с английским послаником на предмет исследования и ответа и прочее».

Наше Министерство не замедлило официально сообщить обстоятельства дела английскому посланнику.

6-го минувшего июня Министерством был получен ответ английского посланика нижеследующего содержания:

«Разбирая все пункты, изложенные в сообщении почтенного Министерства на основании обсуждений сановниками Юань и Ху, я считаю долгом заметить, что таковые согласны с моими воззрениями, и, что, само собою разумеется, можно дать согласие на приведение их в исполнение и прочее».

Наше Министерство, по получении ответа, удостоверилось, что означенные сановники и английский посланник урегулировали статьи в желаемом вашим превосходительством смысле, и мы, по новом рассмотрении, изменили 2-й и 3-й пункты китайско-английского соглашения так, что в железнодорожную администрацию не будут допущены иностранные военные содиректоры; вместе с сим 5-й пункт дополнительного соглашения изменен, как сказано раньше.

Мы надеемся, что ваше превосходительство, издавна укрепляя дружеские отношения, искренне пожелаете передачи Англии железнодорожной линии Пекин — Тяньцзинь — Шанхайгуаль и с удовольствием окажете свое содействие, дабы подтвердить искренность дружеских отношений между Китаем и Россиею.

Что же касается сообщения Цаунлиамыня к бывшему посланнику Гирсу от 20 мая 1899 г., в коем значилось: «Китайское правительство обязуется, что, если впоследствии будет приступлено к дополнительной постройке железных дорог на север от Пекина или на северо-восток, по направлению к русской границе, то за исключением тех случаев, что железные дороги будут построены на китайские капиталы и китайскими чиновниками, если и возникнет намерение вести переговоры о предоставлении постройки другому государству, то вamerение сие должно быть первоначально обсуждено с русским правительством или синдикатом на предмет предоставления концессии; при сем вионом образом концессия не должна быть предоставлена другому государству или синдикату другого государства» и прочее.

Наше Министерство сохраняет попрежнему первоначальное решение и вместе с сим не вносит в оное изменений.

Сообщая о вышеизложенном вашему превосходительству на рассмотрение, мы имеем честь просить Вас ответить и дать согласие на приведение в исполнение.

II. НОТА РУССКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА ИМЯ КНЯЗЯ ЦИНА,
ПЕРЕДАННАЯ РУССКИМ ПОСЛОМ В ПЕКИНЕ П. ЛЕССАРОМ
(11 июня 1902 г.)

Я имел честь получить ваше сообщение, почтенные князь и сановники, от 10-го сего июня, по поводу изменения некоторых статей китайско-английского соглашения 16/29 апреля с. г., касающегося северных железных дорог, против которых я счел долгом 29 апреля (12 мая) протестовать от имени своего правительства.

Я очень высоко ценю чувства истинной справедливости почтенного Министерства, которое поспешило испросить высочайшего повеления для восстановления нарушенных этими статьями прав России. Как вы меня извещаете, вследствие последовавшего высочайшего указа, сановники Юань и Ху выработали надлежащие изменения, которые были вами, почтенные князь и сановники, сообщены английскому посланнику, и он изъявил на них согласие. Из приведенной в вашем сообщении ко мне ноты к английскому посланнику и дальнейшей части вашего сообщения я усматриваю с удовольствием, что в администрации северных железных дорог не будет допущено иностранных военных или гражданских содиректоров. Я искренно этому радуюсь, так как, если бы были иностранные военные или гражданские содиректора, то я мог бы изъять согласие на передачу дороги из Пекина в Шаньхайгуйань лишь при условии назначения также русского военного или гражданского содиректора.

Изложенным в вашем сообщении изменением 5-ой статьи особого договора, заключенного в тот же день, вполне правильно установлен вопрос о линиях железной дороги к северу от широты Пекина и особенно линия от Пекина к Калгану. Вы признаете также в полной силе сообщение Цзунлиямыя, отправленное бывшему посланнику камергеру Гирсу 20 мая 1899 года относительно дорог к северу от Пекина к русской границе.

Ввиду сего я не премину без замедления довести своему правительству о счастливом окончании возникших недоразумений. Теперь снова является возможность продолжать без препятствий укрепление дружественных отношений, и я, со своей стороны, готов содействовать скорейшей передаче китайской администрации ныне занятых железных дорог.

АВЛР, ф. Китайский стол, д. 119, лл. 170—174. Коллекция
Опубликована в «Сборнике договоров и других документов по истории международных отно-
шений на Дальнем Востоке. 1842—1925 гг.», стр. 158—159.

№ 36

1902 г., сентября 9.—Условия возвращения русскими военными
властями линии Шаньхайгуйань — Инкоу — Синьминьтинь
главноуправляющим китайскими северными железными дорогами.

Ввиду наступления 26-го сего сентября, согласно договору, подписанному 26-го марта сего года, срока возвращения означенной дороги китайской администрации, следующие условия были установлены по соглашению российско-императорского чрезвычайного посланника и полномочного министра в Китае, действительного статского советника Лессара с великого Дайчинского государства князем первой степени Цин, главноуправляющим Министерством иностранных дел, и Ван Вень-шао, членом Государственного совета, канцлером залы Венъюань, товарищем главноуправляющего Министерством иностранных дел.

I

Для сдачи и приемки железной дороги будут назначены российским и китайским правительствами уполномоченные, которые могут иметь достаточное, по усмотрению каждой стороны, число помощников. Эти уполномоченные выработают между собою порядок и подробности передачи.

II

Китайская администрация не в праве отказаться от приема по действительной стоимости сооружений и заготовок, сделанных русскою администрациею для нужд дороги и охраны.

III

На все то время пока, согласно Заключительному протоколу 25 августа (7 сентября) 1901 года, в Пекине будут находиться отряды для охраны миссий и в провинции Чжили отряды, поддерживающие сообщение Пекина с морем — на линии Шаньхайгуйань — Инькоу, русским войскам, назначенным для замены этих отрядов и для перевозки запасных чинов и новобранцев, будут предоставлены права и привилегии, коими пользуются и будут пользоваться войска держав на линии от Пекина до Шаньхайгуйяна. Пристань на станции Инькоу будет преимущественно перед другими перевозками открыта для судов, перевозящих русские войска и их грузы, по предварительному сообщению.

IV

Русские войска для своих передвижений и перевозки своих грузов будут пользоваться на линии Шаньхайгуйань — Инькоу теми же тарифами, какие будут в то же время существовать на линии от Пекина до Шаньхайгуйяна.

V

Железнодорожные помещения, занятые русскими почтово-телеграфными учреждениями на станции Шаньхайгуйань, будут возвращены китайской администрации одновременно с возвращением на станции¹ Тяньцзянь и Шаньхайгуйань зданий, принадлежащих китайской железнодорожной администрации и ныне занятых английскими военными властями для своих надобностей.

VI

На все то время, как указано в статье III, по линии от Инькоу до Шаньхайгуйяна и Пекина, относительно подвески провода к столбам железнодорожного телеграфа, русское правительство будет пользоваться теми же правами и привилегиями, которые представлены державам на линии от Пекина до Шаньхайгуйяна, согласно статье 8-й Anglo-китайского железнодорожного соглашения 16 (29) апреля сего года.

VII

Для перевозки почт от Пекина до Инькоу российскому правительству будут предоставлены те же преимущества, коими пользуются державы на участке от Пекина до Шаньхайгуйяна. Но, если при развитии обмена корреспонденций потребуется целый отдельный вагон, то администрация

¹ Так в подлиннике. (Ред.)

обязуется предоставлять в распоряжение русского почтового ведомства между Пекином и Китайской Восточной железной дорогой в обоих направлениях по одному вагону в день, столько раз в неделю, сколько потребуется, за плату по тарифу, не выше существующего для военных перевозок.

Постановив вышеупомянутые статьи, представители обеих сторон подписали и скрепили своими печатями по два экземпляра настоящих условий на русском и китайском языках. Из двух текстов, оказавшихся по сличению согласными, руководствующим при толковании условий будет служить русский текст.

Заключено в Пекине, сентября 9-го дня, 1902 года.

С. П.
М. П.

П. Лессар.
Цин.
Ван Вэнь-шоа.

АВПР. ф. Трактаты, 1902, д. 918/161, лл. 1—3об. Подлинник.
«Опубл.: Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока. 1895—1905 гг.», стр. 633—636.

№ 37

1909 г., апреля 27. — Предварительное русско-китайское соглашение о порядке управления в полосе отчуждения КВЖД

Ввиду встретившихся взаимных разногласий в толковании контракта на постройку и эксплуатацию Китайской Восточной железной дороги от 27 августа 1896 года (царствования Гуан-сюй 22-й год, 8 месяца 2-й день) при обсуждении вопроса об организации и введении общественных управлений на землях названной железной дороги, правительства России и Китая установили нижеследующие общие положения:

1. На землях Общества Китайской Восточной железной дороги, как основной принцип, признаются верховные права Китая, коим не должно быть наносимо никакого ущерба.

2. Все верховные права Китая на землях Китайской Восточной железной дороги осуществляются Китаем, и на Управление железной дороги, ни общественные управления не должны под каким-либо предлогом препятствовать осуществлению этих прав, если таковые не будут противоречить какому-либо из заключенных Обществом Китайской Восточной железной дороги договоров.

3. Все выше действующие договоры Китайской Восточной железной дороги остаются нынешнему в полной силе.

4. Законы, повеления и законодательные распоряжения, вытекающие из верховных прав Китая, редактируются и публикуются китайскими властями в виде объявлений.

5. Прибывающим в населенные пункты китайским сановникам и должностным лицам будут оказываемы надлежащие знаки уважения и внимания Управлением дороги и органами общественного управления.

6. На землях Общества Китайской Восточной железной дороги в поселках, имеющих торговое значение, учреждаются общественные управления. Жители этих поселков, в зависимости от торгового значения данного поселка и численности его населения, либо выбирают уполномоченных, которые, в свою очередь, избирают исполнительный совет, либо

сами жители непосредственно заведуют общественными делами и избирают из своей среды одного представителя (старшины), который приводят в исполнение постановления общего собрания.

7. На землях Общества Китайской Восточной железной дороги как китайское, так и иностранное население пользуется одинаковыми правами и несет одинаковые повинности без всякого различия между ними.

8. Правом участия в выборах уполномоченных пользуются все жители, которые владеют определенным недвижимым имуществом или уплачиваются определенную годовую квартирную плату и установленный налог.

9. Председатель выбирается собранием уполномоченных из их среды, независимо от национальности.

10. Все дела, касающиеся хозяйства и благоустройства поселков, подлежат ведению собрания уполномоченных. Учреждения и устройства, затрагивающие интересы лишь одной части населения, как то: церкви, коммерческие общества, школы, благотворительность¹ и проч., содержатся сборами с соответствующей части населения.

11. Собрание уполномоченных выбирает из своей среды, независимо от национальности, членов исполнительного совета. Число их не должно быть более трех. Кроме этого председатель Цзяошэцзюй управляет дорогой назначают каждый по одному уполномоченному. Члены по выбору и уполномоченные совместно со своим председателем образуют исполнительный совет.

12. Председатель собрания уполномоченных состоит вместе с тем председателем исполнительного совета.

13. Председатель Цзяошэцзюй управляет железной дорогой, занимая положение более высокое, чем председатели собраний уполномоченных и советов, облечены властью контроля и правом личной расшизы, которым они пользуются, когда признают это необходимым. Текущие дела доводятся до них сведения упомянутыми в пункте 11 уполномоченными (члены по назначению). Все постановления, исходящие от собрания уполномоченных, представляются председателю Цзяошэцзюй и управляющему дорогой для совместного одобрения, после чего эти постановления опубликовываются от имени совета для обязательного исполнения всем жителям независимо от их национальности.

14. В случае несогласия председателя Цзяошэцзюй или управляющего дорогой с постановлениями собрания уполномоченных, такие должны быть переданы на новое рассмотрение собрания. Постановление его считается обязательным, если оно принято тремя четвертями голосов членов, присутствующих в заседании собрания.

15. Возникающие в поселках вопросы отчуждения железной дороги крупные общественные и финансовые вопросы, по обсуждении их в собрании уполномоченных, передаются председателю Общества (согласно ст. I контракта 1896 г. — китайский законник) и правлению Общества Китайской Восточной железной дороги для совместного обсуждения и утверждения.

16. Самостоятельному управлению Общества Китайской Восточной железной дороги подлежат земли, отведенны специально для надобностей железной дороги, как то: под станции, мастерские и т. п. Все остальные земли Общества железной дороги, не сданые в аренду, равно как и здания, находящиеся в исключительном распоряжении Управления дороги, если эти земли и здания не были переданы, согласно утвержденных

¹. Так в подлиннике; должно быть: «благотворительные учреждения». (Ред.)

планов, общественным управлением, — временно продолжают состоять попрежнему в самостоятельном администрировании названного общества. Земли этого разряда будут временно освобождены от всяких земельных налогов и сборов.

17. На основании вышеприведенных принципов должно быть выработано подробное Положение об общественных управлении и полиции, а равно определены размеры земельных налогов. К составлению подробного Положения надлежит приступить не позднее месячного срока со дня подписания настоящего соглашения.

18. Впредь до выработки и введение в действие подробного Положения об общественных управлении, управление эти будут временно руководствоваться существующим Положением, но с применением статьи 13 настоящего соглашения о контрольной власти председателя Цзяошэцзай и управляющего дорогою над общественными управлениеми. В случае несогласия управляющего дорогой или председателя Цзяошэцзай с постановлением собрания уполномоченных и невозможности достигнуть согласия переговорами между этими двумя лицами, китайское и иностранное население выбирают каждое по одному делегату. Председатель Цзяошэцзай и управляющий дорогою совместно с упомянутыми двумя делегатами от населения выбирают еще пятое уважаемое лицо, китайца или иностранца; чтобы сообща обсудить и решить дело. В состав Харбинского городского совета включаются три члена по выбору Китайского коммерческого общества с правом участия в делах на одинаковых правах с прочими членами; на станциях Маньчжурия и Хайлар от местного Китайского торгового общества избираются по два представителя, которые входят в состав соответствующих советов. В остальных поселках, где существуют лишь общие собрания, китайскому торговому населению предоставляется принимать участие в обсуждении дел на одинаковых правах с русским населением. По выработке подробного Положения, выборы членов собраний и советов будут произведены на новых началах.

Статьи настоящего соглашения составлены на русском, китайском и французском языках в количестве 4-х экземпляров на каждом языке.

Все эти экземпляры надлежащим образом подписаны и скреплены соответствующими печатями договаривающихся сторон.

В случае разногласия руководящим текстом является французский.

Учрежден в Пекине апреля 27 дня 1909 года.

Правления Сюань-тун 1-й год 3-го месяца 21-й день

С. П. И. Коростовец. М. П. Лян Дун-янъ.

С. П. Д. Хорват. Ши Чжао-ци.

Юй Сы-сан.

АВПР, ф. Трактаты, 1909, д. 929/163, л. 1—боб. Подлинник.
Опубл.: «Известия МИД», 1916, кн. III—IV, прилож., стр. 17—21.

№ 38

1913 г., сентября 23.—Сообщение китайского министра иностранных дел Сун Бао-ци русскому послу в Пекине В. Крупенскому по поводу декларации президента Китайской Республики Юана Ши-кая об отношениях ее с иностранными державами.

Имею честь довести до сведения вашего превосходительства о том, что мною получено уведомление канцелярии президента, в коем значится: «Президент предписал канцелярии сообщить о том, что в декларации своей,

которую он имеет произнести 27/IX (10/X) с. г., в день вступления в должность, он коснется сношений с иностранными правительстами в следующих выражениях:

«В настоящее время отношения к нам всех иностранных держав постоянно основаны на мире и справедливости и во всех случаях оказывается нам сердечное содействие, являющееся показателем всемирной цивилизации и вызывающее в нас благодарность за доброе отношение со стороны дружественных держав. Граждане нашей Республики должны глубоко проникнуться этой истиной и обратить соразмерное внимание на упрочение международной дружбы. Я сим объявляю о том, что все договоры, соглашения и другого рода обязательства, принятые и заключенные как бывшим цинским правительством, так и времененным правительством Китайской Республики со всеми иностранными правительствами, должны быть строго соблюдаены, равно как охранямы и соблюдаены должны быть все законно заключенные бывшими правительствами контракты с иностранными обществами и отдельными лицами. Равным образом, сим признаются положительным образом все права, привилегии и льготы, коими пользуются в Китае все иностранные подданные на основании международных соглашений, национальных законов и всех существующих прецедентов и обычаев, во имя поддержания дружеских отношений и охранения мира».

Сообщая предварительно вышеуказанную часть вырабатываемой ныне декларации, не подлежащей еще пока оглашению, имею честь покорно просить ваше превосходительство не отказать довести о сим до сведения почтенного правительства.

АВПР, ф. Китайский стол, 1913—1916, д. 866, лл. 9—9об.. Перегод.
Опубли.: «Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке. 1842—1925», стр. 183.

№39

1913 г., октября 23.—Декларация России и Китая о признании автономии Внешней Монголии.

Ввиду того, что императорское российское правительство определило начала, которые оно принимает за основание своих отношений к Китаю касательно Внешней Монголии, и правительство Китайской Республики выразило свое сочувствие сказанным началам, оба правительства условились о нижеследующем:

I

Россия признает, что Внешняя Монголия находится под суверенитетом Китая.

II

Китай признает автономию Внешней Монголии.

III

Признавая исключительное право монголов Внешней Монголии самим ведать внутренним управлением автономной Монголии и решать все касающиеся этой страны вопросы, относящиеся к торговой и промышленной областям, Китай обязуется не вмешиваться в эти дела и посему

не будет посыпать войск во Внешнюю Монголию, не будет содержать там никаких гражданских или военных властей и будет воздерживаться от всякой колонизации этой страны. Условлено, однако, что командированный китайским правительством сановник может проживать в Урге, имея при себе необходимый подчиненный штат и конвой. Кроме того, китайское правительство, в случае надобности, может содержать в некоторых местностях Внешней Монголии, подлежащих определению при предусмотренных в V статье настоящего соглашения переговорах, агентов для защиты интересов своих подданных.

Россия с своей стороны обязуется не содержать войск во Внешней Монголии, за исключением консульских конвоев, не вмешиваться в какую-либо отрасль управления этой страны и воздерживаться от ее колонизации.

IV

Китай выражает готовность принять добрые услуги России для установления своих отношений с Внешней Монголией согласно вышеизложенным начальам и постановлениям Русско-монгольского торговского протокола 21 октября 1912 года.

V

Касающиеся интересов России и Китая во Внешней Монголии вопросы, порождаемые новым положением вещей в этой стране, составят предмет последующих переговоров.

В удостоверение чего, нижеподписавшиеся, надлежащие на то уполномоченные, подписали настоящую декларацию в приложении к ней свои печати.

Учрежден в Пекине, в двойном экземпляре, двадцать третьего октября (пятого ноября) тысяча девятьсот тринадцатого года, что соответствует пятому дню однинадцатого месяца второго года Китайской Республики.

(Подписали): В. Крупенский.
Сун Бао-ци.

*АВПР. ф. Китайский стол, 1912—1913, д. 667, лл. 5—боб. Перевод.
Опубликация: З ПСЗ, т. XXXIII, отд. 1, № 40447; «Сборник договоров России с другими
государствами: 1856—1917 гг.», стр. 418—419.*

№ 40

*1913 г., октября 23.—Нота русского правительства китайскому
министру иностранных дел Сун Бао-ци о признании Российской
Внешней Монголии частью территории Китая.*

Приступая к подписанию декларации от сего числа касательно Внешней Монголии, нижеподписавшийся чрезвычайный посланник и полномочный министр его величества императора всероссийского, надлежащие на то уполномоченный, имеет честь заявить от имени своего правительства его превосходительству г-ну Сун Бао-ци, министру иностранных дел Китайской Республики, впоследствии:

1. Россия признает, что территория Внешней Монголии составляет часть территории Китая.

2. Что касается политических и территориальных вопросов, то по нему китайское правительство будет условливаться с русским правительством путем переговоров, в которых власти Внешней Монголии будут принимать участие.

3. Предусмотренные в V статье декларации переговоры будут проходить между тремя заинтересованными сторонами, которые в этих видах изберут место, где съедутся их делегаты.

4. Автономная Внешняя Монголия будет состоять из областей, находившихся в ведении китайского амбана в Урге, улясутайского цзянцзюня и китайского амбана в Кобдо. Ввиду того, что не существует подробных карт Монголии и что границы административных делений этой страны неопределены, условлено, что точные границы Высшей Монголии, равно как и различие между Кобдским округом и Алтайским округом, составят предмет позднейших переговоров, предусмотренных в V статье декларации.

Нижеподписавшийся пользуется настоящим случаем, чтобы возобновить его превосходительству господину Сун Бао-ци уверения в своем глубоком почтении.

Пекин, 23 октября (5 ноября) 1913 года.

(Подпись): В. Крученский.

АВПР. ф. Китайский стол, 1912--1913, д. 667, л. 6—6 об. Перевод.
Опубл.: «Сборник договоров России с другими государствами. 1856—1917 гг.», стр. 419—420.

№ 41

1915 г., мая 25.— Трехстороннее соглашение России, Китая и Монголии об автономии Внешней Монголии.

Его императорское величество государь император и самодержец всероссийский, президент Китайской Республики и его святейшество бодго чжебцауз дамба хутухта хан Внешней Монголии, движимые искренним желаниям разрешить общим соглашением разные вопросы, возникшие вследствие создавшегося во Внешней Монголии нового положения вещей, назначили своими уполномоченными:

его величество государь император и самодержец всероссийский: своего дипломатического агента и генерального консула в Монголии, действительного статского советника Александра Миллера;

президент Китайской Республики: генерала Би Гуй-фана и чрезвычайного посланника в полномочного министра в Мексике Чань Лу,

его святейшество бодго чжебцауз дамба хутухта, повелитель Внешней Монголии своих: помощника главного начальника юстиции эрдени чжоной байсэ Ширин Дамдина и главного начальника финансов тушету Цин-вана Чакдурчжаба, которые, проверив свои полномочия, согласились между собой о нижеследующем:

Статья 1-я

Внешняя Монголия признает русско-китайскую Декларацию и ноты, обмененные между Россией и Китаем 23 октября 1913 года (5-го числа, 11-го месяца 2-го года Китайской Республики).

Статья 2-я

Внешняя Монголия признает над собой суверенитет Китая. Россия и Китай признают автономию Внешней Монголии, составляющей часть китайской территории.

Статья 3-я

Автономная Монголия не имеет права заключать с иностранными державами международных договоров, касающихся политических и территориальных вопросов.

Что касается политических и территориальных вопросов, относящихся к Внешней Монголии, то китайское правительство, обязуется сообразиться со 2-й статьей нот, обмененных между Россией и Китаем 23 октября 1913 года (5-го числа 11-го месяца 2-го года Китайской Республики).

Статья 4-я

Титул «богдо чжебцзун дамба хутухта хан Внешней Монголии» жалуется президентом Китайской Республики, календарь коий применяется в официальных бумагах наравне с монгольским календарем с циклическими знаками.

Статья 5-я

Россия и Китай, согласно 2-й и 3-й статьям русско-китайской Декларации 23-го октября 1913 года (5-го числа 11-го месяца 2-го года Китайской Республики), признают за автономным правительством Внешней Монголии исключительное право ведать всеми делами своего внутреннего управления, а равно и заключать с иностранными державами международные договоры и соглашения по всем вопросам, касающимся торговли и промышленности автономной Монголии.

Статья 6-я

Согласно той же статье 3-ей Декларации, Россия и Китай обязуются не вмешиваться в существующий во Внешней Монголии автономный строй внутреннего управления.

Статья 7-я

При предусмотренном статьей 3-й вышеупомянутой Декларации Китайского сановника в Урге будет состоять военный конвой численностью не больше 200 человек. При его помощниках в Улясугтае, Кобдо и Монгольской Кяхте военные конвой не будут превышать 50 человек каждый. В случае назначения, по соглашению с автономным правительством Внешней Монголии, помощников китайского сановника в другие местности Внешней Монголии, военные конвой при них не будут превышать 50 человек каждый.

Статья 8-я

Императорское российское правительство не будет содержать при своем представителе в Урге больше 150 человек консульского конвоя. В других местностях Внешней Монголии, где уже имеются или будут основаны по соглашению с правительством автономной Внешней Монголии российские консульства или вице-консульства, военные конвой при них не будут превышать 50 человек каждый.

Статья 9-я

Во всех торжественных или официальных случаях китайскому сановнику предоставляется первое почетное место. Он имеет право, в случае надобности, представляться его святейшеству бодго чжебцзун дамба хутухте хану Внешней Монголии в отдельной частной аудиенции. Таким же правом частных аудиенций пользуется и императорский российский представитель.

Статья 10-я

Китайский сановник в Урге и его помощники в разных местностях Внешней Монголии, предусмотренные статьей 7-й настоящего соглашения, имеют общий надзор за тем, чтобы деятельность автономного правительства Внешней Монголии и подчиненных ему властей не нарушала сюзеренных прав и интересов Китая и его подданных в автономной Монголии.

Статья 11-я

Территорию автономной Внешней Монголии составляют согласно 4-й статье нот, обмененных между Россией и Китаем 23 октября 1913 года (5-го числа 11-го месяца 2-го года Китайской Республики), области, пахотившиеся в ведении китайского амбая в Урге, цзянцзюня в Улясуате и китайского амбая в Кобдо, причем границы с Китаем служат границы хошунов четырех аймаков Халхи и Кобдского округа сопредельных, на востоке — с Хулунбургским округом, на юге — с Внутренней Монгoliей, на юго-западе с Синьцзянской провинцией и на западе — с Алтайским округом.

Формальное разграничение между Китаем и автономной Внешней Монголией будет произведено особой комиссией из делегатов России, Китая и автономной Внешней Монголии, причем к началу работ по разграничению будет приступлено не позже двух лет со дня подписания настоящего соглашения.

Статья 12-я

При ввозе китайскими купцами в автономную Внешнюю Монголию товаров любого происхождения таможенного обложения не устанавливается. Однако, китайские купцы будут уплачивать все установленные и могущие быть вперед установленными в автономной Внешней Монголии виды внутреннего торгового обложения, какие будут уплачиваться монголами автономной Внешней Монголии.

Купцы автономной Внешней Монголии, ввозящие во Внутренний Китай местные товары всякого сорта, равным образом уплачивают как установленные, так и могущие быть установленными виды торгового обложения, наравне с китайскими купцами.

Иностранные же товары, ввозимые во Внутренний Китай из автономной Внешней Монголии, облагаются таможенными пошлинами, установленными Договором о сухогутной торговле 1881 года (7-го года правления Гуан-сюй).

Статья 13-я

Гражданские и уголовные дела, возникающие между китайскими подданными, проживающими в автономной Внешней Монголии, будут рассматриваться и решаться китайским сановником в Урге и его помощниками в других местностях автономной Внешней Монголии.

Статья 14-я

Гражданские и уголовные дела, возникающие между монголами автономной Внешней Монголии и проживающими в этой стране китайскими подданными, будут рассматриваться и решаться совместно китайским сановником в Урге и его помощниками в других местностях автономной Внешней Монголии или уполномоченными ими на то лицами и монгольскими властями, причем, если ответчиком или обвиняемым является китайский подданный, а истцом или обвинителем — монгол автономной Внешней Монголии, то совместное рассмотрение и решение дела происходит у ки-

тайского сановника в Урге и его помощников в других местностях автономной Внешней Монголии; если же ответчиком или обвиняемым является монгол автономной Внешней Монголии, а истцом или обвинителем — китайский подданный, то дело тем же совместным порядком рассматривается и решается в монгольском присутственном учреждении. Виновные наказываются по своим собственным законам. Сторонам предоставляется право разрешать возникающие споры полюбовно, путем избрания посредников, выбранных из своей среды.

Статья 15-я

Гражданские и уголовные дела, возникающие между монголами автономной Внешней Монголии и проживающими в этой стране русскими подданными, рассматриваются и решаются порядком, указанным в 16-й статье русско-монгольского торгового Протокола 21 октября 1912 года.

Статья 16-я

Все судебные дела, гражданские и уголовные, возникающие в автономной Внешней Монголии между русскими и китайскими подданными, разбираются и решаются следующим порядком: в судебных делах, где истцом или обвинителем является русский подданный, а ответчиком или обвиняемым — китайский подданный, русский консул лично или через уполномоченное им самим лицо участвует в судебном заседании на равных правах с китайским сановником в Урге или его делегатом или его помощниками в других пунктах автономной Внешней Монголии. Русский консул или уполномоченное им лицо допрашивается в зале заседания истца с русских свидетелей, а ответчика и китайских свидетелей через китайского сановника в Урге или его делегата, или его помощником в других пунктах автономной Внешней Монголии; рассматривает представленные доказательства, требует обеспечения исков, заключения экспертов, если считает экспертизу необходимой для выяснения права сторон, и пр.; он участвует в постановлении и выработке решения, которое подписывается с китайским сановником в Урге или его делегатом или его помощниками в других местностях автономной Внешней Монголии; приведение же решения в исполнение лежит на обязанности китайских властей.

Китайский сановник в Урге и его помощники в других местностях автономной Внешней Монголии, равным образом, могут лично или через уполномоченных им лиц присутствовать в российских консульствах при разборе дел, в которых ответчиком или обвиняемым является русский подданный, а истцом или обвинителем — китайский подданный. Приведение же решения в исполнение лежит на обязанности русских властей.

Статья 17-я

Ввиду того, что часть телеграфной линии Кяхта—Урга — Калган пролегает по территории автономной Внешней Монголии, решено, что означенная часть этой телеграфной линии составляет полную собственность автономного правительства Внешней Монголии. Подробности, касающиеся устройства на границе этой страны и Внутренней Монголии передаточной телеграфной станции, обслуживаемой китайскими и монгольскими чиновниками, а равно и вопросы о тарифе для передаваемых телеграмм, распределении доходов и пр., будут обсуждены и уложены особой технической комиссией из делегатов России, Китая и автономной Внешней Монголии.

Статья 18-я

Китайские почтовые учреждения в Урге и Монгольской Кяхте сохраняются на прежних основаниях.

Статья 19-я

Автономное правительство Внешней Монголии отведет в полную собственность правительства Китайской Республики необходимые помещения для пребывания китайского саповника в Урге и его помощников в Улясутае, Кобдо и Монгольской Кяхте, равно как и состоящего при них подчиненного штата. Для конвоев упомянутых лиц будут отведены необходимые земельные участки вблизи мест их пребывания.

Статья 20-я

Китайский саповник в Урге и его помощники в других местностях автономной Внешней Монголии, равно как и состоящий при них подчиненный штат, пользуются монгольскими казенными почтовыми станциями применительно к постановлениям ст. 11 русско-монгольского торгового Протокола 21 октября 1912 года.

Статья 21-я

Постановления русско-китайских Декларации и нот 23 октября 1913 года, 5-го числа 11-го месяца 2-го года Китайской Республики, равно как и русско-монгольского торгового Протокола 21 октября 1912 года, остаются в полной силе.

Статья 22-я

Настоящее соглашение, написанное в трех экземплярах на русском, китайском, монгольском и французском языках, вступает в силу со дня его подписания. Из четырех текстов, по сличении оказавшихся согласными, руководствующим при толковании соглашения будет служить французский текст.

Заключено в Кяхте в 25-й день мая месяца 1915 года, что соответствует 7-му дню 6-го месяца 4-го года Китайской Республики.

С. П. Би Гуй-фая. С. П. А. Миллер. С. П. Ширяев Дамдин,
С. П. Чэнь Лу. Чакдурчжаб.

*АВПР, ф. Трактаты, 1915, д. 1956/414, лл. 1—12. Подлинник.
Опубл.: «Известия МИД», 1915, кн. V, стр. 8—12.*

II

ПРИЛОЖЕНИЯ

№ 1

1895 г., октября 6—7.—Соглашение между Российской и Японией о возвращении Китаю полуострова Фэнтянь (Ляодун) и о мореплавании в Формозском проливе.

1. НОТА РУССКОГО ПОСЛАНИКА В ТОКИО М. ХИТРОВО ИСПРАВЛЯЮЩЕМУ ОБЯЗАННОСТИ ЯПОНСКОГО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ САИОНЗИ (6 октября 1895 г.).

Нижеподписавшийся, чрезвычайный посланник и полномочный министр его величества императора российского, не преминул сообщить своему правительству две декларации, которые его превосходительство г. маркиз Сайонзи, исправляющий обязанности министра иностранных дел, сделал ему от имени своего правительства, а именно:

А. от 19 июля:

«что правительство его величества императора Японии признает за Формозским проливом значение большого международного морского пути и что посему этот пролив находится вне сферы его исключительного контроля или пользования. Правительство его величества императора Японии обязуется не уступать никакой державе островов Формозы и Пескадорских»;

и Б. от 7 октября:

«что правительство его величества императора Японии привяло решение 1) уменьшить сумму вознаграждения за возвращение Ляодунского полуострова до тридцати миллионов лан и 2) не ставить заключение с Китаем договора о торговле и мореплавании условием эвакуации названного полуострова и выполнять таковую эвакуацию в трехмесячный срок со дня полной выплаты Китаю помянутого вознаграждения в тридцать миллионов лан».

Нижеподписавшийся получил уведомление, что правительство его величества его августейшего государя, принимая к сведению приведенные выше декларации, может лишь выразить удовольствие правительству его величества императора Японии по поводу этого нового доказательства мудрости и умеренности.

Доводя о вышеизложенном, по поручению своего правительства, до сведения его превосходительства г. исправляющего обязанности министра

иностраных дел, нижеподписавшийся покорнейше просит благоволить уведомить его о получении настоящей ноты и пользуется сим случаем для того, чтобы возобновить ему уверения в своем отличном почтении.

(подпись) Хитрово.

Токио, 18 [6] октября 1895 года.

АВПР, ф. Трактаты, 1895, д. 192, л. 2—3. Копия.

Опубл.: «Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока. 1895—1905 гг.», стр. 64—65.

II. НОТА ИСПРАВЛЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ ЯПОНСКОГО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ САИОНЗИ РУССКОМУ ПОСЛАНИКУ В ТОКИО
М. ХИТРОВО (7 октября 1895 г.).

Нижеподписавшийся, исправляющий обязанности министра иностранных дел, имеет честь уведомлять его превосходительство г. Михаила Хитрова, чрезвычайного посланника и полномочного министра его величества императора российского, об исправном получении его ноты от вчерашнего 18 октября, в коей он сообщил ему об удовольствии его правительства по поводу двух деклараций следующего содержания, сделанных ему нижеподписавшимся от имени своего правительства:

А.— от 19 июля: «что императорское правительство признает за Формозским проливом значение большого международного морского пути, и что посему он находится вне сферы его исключительного контроля или использования. Правительство его величества императора Японии обязуется не уступать никакой державе островов Формозы и Пескадорских»;

и Б.— от 7 октября: «что императорское правительство приняло решение: 1) уменьшить сумму вознаграждения за возвращение полуострова Фэньтинь до 30 миллионов лян и 2) не ставить заключение с Китаем договора о торговле и мореплавании условием эвакуации названного полуострова и выполнить таковую эвакуацию в трехмесячный срок со дня полной выплаты Китаю помянутого вознаграждения в тридцать миллионов лян».

Нижеподписавшийся пользуется настоящим случаем, чтобы возобновить его превосходительству г. российскому посланику уверения в своем отличном почтении:

Маркиз Сайонзи.

Токио, 19 [7] октября 1895 года.

АВПР, ф. Трактаты, 1895, д. 192, лл. 1—1 об. Подлинник.

Опубл.: «Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока. 1895—1905 гг.», стр. 66—67.

№ 2

1899 г., апреля 16. — Соглашение между Россиеи и Англией о сферах железнодорожного строительства в Китае.

I. НОТА РУССКОГО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ МУРАВЬЕВА
ПОСЛУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В С.-ПЕТЕРБУРГЕ Ч. СКОТТУ

Нижеподписавшийся, российский министр иностранных дел, надлежаще на сие уполномоченный, имеет честь сообщить е. п. сэру Чарльзу Скотту, великобританскому послу в С.-Петербурге, нижеследующее:

Россия и Великобритания, будучи одушевлены искренним желанием избегать в Китае всяких поводов к столкновениям по вопросам, в коих их интересы приходят в соприкосновение, и принимая во внимание существующее в некоторых частях названной империи экономическое и географическое к ним тяготение, согласились о нижеследующем:

1. Россия обязуется не домогаться, за свой счет или в пользу русских подданных или иных, каких-либо железнодорожных концессий в бассейне Янцзы, а также не оказывать прямого или косвенного противодействия в этой области ходатайствам о железнодорожных концессиях, поддерживаемым великобританским правительством.

2. Великобритания, со своей стороны, обязуется не домогаться, за свой счет или в пользу британских подданных или иных, каких-либо железнодорожных концессий на север от Великой китайской стены, а также не оказывать прямого или косвенного противодействия в этой области ходатайствам о железнодорожных концессиях, поддерживаемым российским правительством.

Оба договаривающиеся стороны, отнюдь не имея в виду какого-либо нарушения верховных прав Китая, а также существующих трактатов, не преминут довести до сведения китайского правительства о настоящем соглашении, которое, устранив всякий повод к недоразумениям между ними, может лишь служить к упрочению мира на Дальнем Востоке и способствовать первостепенным интересам самого Китая.

Нижеподписавшийся имеет честь просить его превосходительство принять уверение в совершенном своем уважении.

(Подписано): Граф Муравьев.

С.-Петербург, 16 апреля 1899 г.

АВПР, ф. Миссия в Пекине, д. 777, лл. 4—5. Копия.
Опубликовано в «Сборнике договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока. 1895—1905 гг.», стр. 358—359.

II. ПОДАЧА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В С.-ПЕТЕРБУРГЕ Ч. СКОТТА РУССКОМУ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ МУРАВЬЕВУ

Нижеподписавшийся великобританский посол, надлежаще на сие уполномоченный, имеет честь сообщить его сиятельству графу Муравьеву, русскому министру иностранных дел, нижеследующее:

Великобритания и Россия, будучи одушевлены искренним желанием избегать в Китае всяких поводов к столкновениям по вопросам, в коих их интересы приходят в соприкосновение, и принимая во внимание существующее в некоторых частях названной империи экономическое и географическое к ним тяготение, согласились о нижеследующем:

1) Великобритания обязуется не домогаться, за свой счет или в пользу британских подданных или иных, каких-либо железнодорожных концессий на север от Великой китайской стены, а также не оказывать прямого или косвенного противодействия, в этой области ходатайствам о железнодорожных концессиях, поддерживаемым российским правительством.

2) Россия, с своей стороны, обязуется не домогаться, за свой счет или в пользу русских подданных или иных, каких-либо железнодорожных концессий в бассейне Янцзы, а также не оказывать прямого или косвенного противодействия в этой области ходатайствам о железнодорожных концессиях, поддерживаемым великобританским правительством.

Обе договаривающиеся стороны, отнюдь не имея в виду какого-либо нарушения суверенных прав Китая, а также существующих трактатов, не преминут довести до сведения китайского правительства о настоящем соглашении, которое, устранив всякий повод к недоразумениям между ними, может лишь служить к упрочению мира на Дальнем Востоке и соответствовать первостепенным интересам самого Китая.

Нижеподписавшийся имеет честь выразить его сиятельству уверение в своем совершенном уважении.

Чарльз С. Скотт.

С.-Петербург, 28(16) апреля 1899 года.

АВПР, ф. Секретный архив, д. 164/1656, лл. 71—72 об. Подлинник.
Опубл.: «Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока. 1895—1905 гг.», стр. 359—361.

III. ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ НОТА ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ
В С.-ПЕТЕРБУРГЕ Ч. СКОТТА
РУССКОМУ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ МУРАВЬЕВУ

В дополнение к обмененным сегодня нотам касательно распределения сфер концессий на сооружение и эксплоатацию железных дорог в Китае, установлено изложено в настоящей дополнительной ноте соглашение состоявшееся относительно линии Шаньхайгуйтань—Нючжуань, для постройки коей китайское правительство уже заключило заем у Шанхай-Гонконгского банка, действующего от имени «Британско-Китайского общества».

Общее соглашение, установленное вышеупомянутыми нотами, ни в чем не нарушит прав, приобретенных в силу контракта означенного займа, и китайскому правительству будет предоставлено назначить как английского инженера, так и бухгалтера-европейца для наблюдения за сооружением названной железнодорожной линии и за расходованием сумм, для сего назначенных.

Но само собою разумеется, что сие обстоятельство не должно создавать права собственности и иностранного контроля и что упомянутая линия должна оставаться китайскою, подлежащую контролю китайского правительства, и не может служить обеспечением или быть отчуждена кому-либо некитайскому обществу.

Что же касается ветви, направляющейся от Сяохэйшана к Синьминьтину, то, помимо вышеуказанных оговорок, установлено, что ветвь эта будет сооружена самим Китаем, который может допускать европейских инженеров, не обязательно английских, для периодического осмотра оной, проверки и засвидетельствования правильного исполнения работ.

Настоящее особое соглашение, естественно, никоим образом не умаляет права русского правительства поддерживать — если оно признает это нужным — ходатайства русских подданных и учреждений о концессиях на железные дороги, кои, исходя от главной маньчжурской линии и направляясь к юго-западу, пройдут по области, где будет построена китайская линия, примыкающая к Синьминьтину и Нючжуану.

Нижеподписавшийся, посол Великобритании в С.-Петербурге, имеет честь выразить его сиятельству графу Муравьеву, министру иностранных дел России, уверение в своем совершенном уважении.

Чарльз С. Скотт.

С.-Петербург, 28(16) апреля 1899 года.

АВПР, ф. Секретный архив, д. 164/1656, лл. 75—76 об. Подлинник.
Опубл.: «Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока. 1895—1905 гг.», стр. 361—362.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ НОТА
РУССКОГО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ МУРАВЬЕВА
ПОСЛУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В С.-ПЕТЕРБУРГЕ Ч. СКОТТУ.

В дополнение к обмененным сегодня чотам касательно распределения сфер концессий на сооружение и эксплуатацию железных дорог в Китае, установлено изложить в настоящей дополнительной ноте соглашение, состоявшееся относительно линии Шанхайгуйчань — Нючкуань, для постройки коей китайское правительство уже заключило заем у Шанхай-Гонконгского банка, действующего от имени «British and Chinese Corporation».

Общее соглашение, установленное вышеупомянутыми чотами, ни в чем не нарушит прав, приобретенных в силу контракта означенного займа, и китайскому правительству будет предоставлено назначить как английского инженера, так и бухгалтера-европейца для наблюдения за сооружением названной железнодорожной линии и за расходованием сумм для его назначенных. Но, само собою разумеется, что сие обстоятельство не должно создавать права собственности в иностранного контроля, и что номинутая линия должна оставаться китайской, подлежащей контролю китайского правительства, и не может служить обеспечением или быть отчуждена какому-либо искитайскому обществу.

Что же касается ветви, направляющейся от Сяохэшаня к Сыньминьтуну, то, помимо вышеупомянутых оговорок, установлено, что ветвь эта будет сооружена самим Китаем, который может допускать европейских инженеров, не обязательно английских, для периодического осмотра и проперики и засвидетельствования правильного исполнения работ.

Настоящее особое соглашение, естественно, никаким образом не умаляет права русского правительства поддерживать — если оно признает это нужным — ходатайства русских подданных или учрежденный о концессиях на железные дороги, коп, исходя от главной маньчжурской линии и направляясь к юго-западу, пройдут по области, где будет построена китайская линия, примыкающая к Сыньминьтуну и Нючкуанью.

Нижеподписавшийся, российский министр иностранных дел, имеет честь просить сэра Чарльза Скотта, великобританского посла в С.-Петербурге, принять уверение в совершенном своем уважении.

(Подписано): Граф Муравьев.

С.-Петербург, 16 апреля 1899 г.

АВПР, ф. Миссия в Пекине, д. 777, лл. 9—10 об. Копия.
Опубл.: «Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока». 1895—1905 гг., стр. 363—364.

№ 3

1902 г., марта 3.—Тождественная декларация России и Франции правительствам австро-венгерскому, бельгийскому, великобританскому, германскому, испанскому, итальянскому, китайскому, нидерландскому, северо-американскому и японскому по поводу англо-японского договора 1902 г.

Союзные правительства России и Франции, получив сообщение об Англо-японском договоре 17-го (30-го) января 1902 г., заключением как в видах обеспечения *status quo* и общего мира на Крайнем Востоке,

так равно и с целью охранения независимости Китая и Кореи, существующих оставаться открытыми для торговли и промышленности всех наций, с полным удовольствием усматривают в нем подтверждение существенных начал, кои, согласно неоднократным заявлениям обеих держав, составляют основу их политики.

Оба правительства полагают, что поддержание этих начал является вместе с тем обеспечением их собственных интересов на Дальнем Востоке.

Вынужденные, однако, с своей стороны, не терять из виду возможности либо враждебных действий других держав, либо повторения беспорядков в Китае, могущих нарушить целостность и свободное развитие Поднебесной империи в ущерб их взаимным интересам, оба союзные правительства предоставляют себе в таковом случае озабочиться принятием соответствующих мер к охранению этих интересов.

*АВПР, ф. Китайский стол, 1901—1902, д. 37, лл. 113—об. Перевод.
Опубл.: «Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока.
1895—1905 гг.», стр. 533—534.*

№ 4

1902 г., марта 5.—Официальное сообщение русского правительства по поводу англо-японского договора 1902 г.

Договор, заключенный в минувшем январе между Англиею и Японией, возбудил повсюду самые противоречивые толкования и разнообразные догадки, особливо ввиду того, что этим актом две из одиннадцати держав, еще недавно подписавших Пекинский протокол при завершении их совокупных действий в Китае, как будто отделялись от других и становились в особые отношения к Поднебесной империи, где общими усилиями подвигли исконный порядок вещей и ныне восстановлена законная центральная власть.

Императорское правительство, оценив дружественные сообщения, сделанные Россией по этому поводу как японским, так и великобританским правительствами, отнеслось совершенно спокойно к заключению означенного договора. Начала, руководившие русской политикой с самого возникновения смуты в Китае, оставались и остаются неподвижны: Россия требует независимости и непрекословности соседнего дружественного Китая, а равно и Кореи; Россия желает сохранения нынешнего положения вещей и полного умиротворения на Крайнем Востоке. Постройкою Великого сибирского пути с ветвью, направленной к незамерзающему порту, через Маньчжурию, Россия содействует распространению всемирной торговли и промышленности в этих областях. В ее ли интересах всему этому ныне создавать препятствия?

Изъявленное Англиею и Японией намерение способствовать достижению тех же самых целей, неукоснительно преследуемых Россиею, могло лишь вызвать искреннее ее сочувствие, вопреки толкам некоторых политических сфер и органов иностранной печати, стремившихся представить в совершенно ином свете невозумное отношение императорского правительства к дипломатическому акту, в его глазах никакого не изменившему положения вещей на политическом горизонте.

Ныне, ввиду непрекращающейся агитации по поводу Англо-японского договора, союзные дружественные правительства России и Франции сочли

необходимым в настоящей тюжественной декларации вполне определено заявить державам, представители которых вместе с русским и французским уполномоченными подписали Пекинский протокол 25-го августа (7-го сентября) 1901 года, о взгляде их на означенный Договор.

АВПР, ф. Китайский стол, 1901—1902, д. 37, лл. 111—112. Проект.
Опубл.: «Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока. 1895—1905 гг.», стр. 531—532.

№ 5

1905 г., августа 23.—Мирный договор между Россией и Японией, заключенный в Портсмуте.

Его величество император всероссийский, с одной стороны, и его величество император Японии, с другой, будучи одушевлены желанием восстановить пользование благами мира для их стран и народов, решили заключить мирный договор и назначили для сего своими уполномоченными, а именно:

его величество император всероссийский—его высокопревосходительство г. Сергея Витте, своего статс-секретаря и председателя Комитета министров Российской империи, и

его превосходительство барона Романа Розена, гофмейстера императорского российского двора и своего чрезвычайного и полномочного посла при Американских Соединенных Штатах; и

его величество император Японии — его превосходительство барона Комура Ютаро, юсамми, кавалера императорского ордена Восходящего Солнца первой степени, своего министра иностранных дел и

его превосходительство г. Такахира Когоро, юсамми, кавалера императорского ордена Священного Сокровища первой степени, своего чрезвычайного посланника и полномочного министра при Американских Соединенных Штатах.

Каковые, по размене своих полномочий, найденных в надлежащей форме, постановили следующие статьи:

Статья I

Мир и дружба пребудут отныне между их величествами императором всероссийским и императором Японии, равно как между их государствами и обоюдными подданными.

Статья II

Российское императорское правительство, признавая за Японию в Корее преобладающие интересы политические, военные и экономические, обязуется не вступаться и не препятствовать тем мерам руководства, по-крайности и надзора, кои императорское японское правительство могло бы почесть необходимым принять в Корее.

Условлено, что русско-подданные в Корее будут пользоваться совершенно таким же положением, как подданные других иностранных государств, а именно, что они будут поставлены в те же условия, как и подданные наиболее благоприятствуемой страны.

Равным образом установлено, что во избежание всякого повода к недоразумениям, обе высокие договаривающиеся стороны воздержатся от принятия на русско-корейской границе каких-либо военных мер, могущих угрожать безопасности русской или корейской территории.

Статья III

Россия и Япония взаимно обязуются:

1) Эвакуировать совершенно и одновременно Маньчжурию, за исключением территории, на которую распространяется аренда Ляодунского полуострова, согласно постановлениям дополнительной статьи, приложенной к сему договору; и

2) Возвратить в исключительное управление Китая вполне и во всем объеме все части Маньчжурии, которые ныне заняты русскими или японскими войсками или которые находятся под их надзором, за исключением вышеупомянутой территории.

Российское императорское правительство объявляет, что оно не обладает в Маньчжурии земельными преимуществами либо преференциальными или исключительными концессиями, могущими затронуть верховные права Китая или несовместимыми с принципом равноправности.

Статья IV

Россия и Япония взаимно обязуются не ставить никаких препятствий общим мерам, которые применяются равно ко всем народам и которые Китай мог бы принять в видах развития торговли и промышленности в Маньчжурии.

Статья V

Российское императорское правительство уступает императорскому японскому правительству, с согласия китайского правительства, аренду Порт-Артура, Талисна¹ и прилегающих территорий и территориальных вод, а также все права, преимущества и концессии, связанные с этой арендой или оставляющие ее часть, и уступает равным образом императорскому японскому правительству все общественные сооружения и имущества на территории, на которую распространяется вышеупомянутая аренда.

Обе высокие договаривающиеся стороны взаимно обязуются достигнуть упомянутого в вышеуказанном постановлении согласия китайского правительства.

Императорское японское правительство заверяет, со своей стороны, что права собственности русско-подданных на вышеупомянутой территории будут вполне уважены.

Статья VI

Российское императорское правительство обязуется уступить императорскому японскому правительству, без вознаграждения, с согласия китайского правительства, железнную дорогу между Чанчуль (Куанченцы) и Порт-Артуром и все ее разветвления со всеми принадлежащими ей правами, привилегиями и имуществом в этой местности, а также все каменноугольные копи в названной местности, принадлежащие означенной железной дороге или разрабатываемые в ее пользу.

Обе высокие договаривающиеся стороны взаимно обязуются достигнуть упомянутого в приведенном постановлении согласия китайского правительства.

Статья VII

Россия и Япония обязуются эксплуатировать принадлежащие им в Маньчжурии железные дороги исключительно в целях коммерческих и промышленных, но никоим образом не в целях стратегических.

¹ Так в переводе. (Ред.)

Установлено, что это ограничение не касается железных дорог на территории, на которую распространяется аренда Лиодунского полуострова.

Статья VIII

Императорские правительства российское и японское, в видах поощрения и облегчения сношений и торговли, заключат, в скорейшем по возможности времени, отдельную конвенцию, для определения условий обслуживания соединенных железнодорожных линий в Маньчжурии.

Статья IX

Российское императорское правительство уступает императорскому японскому правительству в вечное и полное владение южную часть острова Сахалина и все прилегающие к последней острова, равно, как и все общественные сооружения и имущество, там находящиеся. Пятидесятая параллель северной широты принимается за предел уступаемой территории. Точная граничная линия этой территории будет определена согласно постановлениям дополнительной II статьи, приложенной к сему договору.

Россия и Япония взаимно соглашаются не возводить в своих владениях на острове Сахалине и на прилегающих к нему островах никаких укреплений, ни подобных военных сооружений. Равным образом они взаимно обязуются не принимать никаких военных мер, которые могли бы препятствовать свободному плаванию в проливах Лаперузовом и Татарском.

Статья X

Русским подданным, жителям уступленной Японии территории, предоставляется продавать свое недвижимое имущество и удаляться в свою страну, но, если они предпочтут оставаться в пределах уступленной территории, за ними будут сохранены и обеспечены покровительством в полной мере их промышленная деятельность и права собственности, при условии подчинения японским законам и юрисдикции. Япония будет вполне свободна лишить права пребывания в этой территории всех жителей, не обладающих политической или административной правоспособностью, или же выселять их из этой территории. Она обязуется, однако, вполне обеспечить за этими жителями их имущественные права.

Статья XI

Россия обязуется войти с Японией в соглашение в видах предоставления японским подданным прав по рыбной ловле вдоль берегов русских владений в морях Японском, Охотском и Беринговом.

Условлено, что такое обязательство не затронет прав, уже принадлежащих русским или иностранным подданным в этих краях.

Статья XII

Так как действие Договора о торговле и мореплавании между Россиею и Японией упразднено было войною, императорские правительства российское и японское обязуются принять в основание своих коммерческих сношений, впредь до заключения нового договора о торговле и мореплавании на началах договора, действовавшего перед настоящей войной, систему взаимности на началах наибольшего благоприятствования, включая сюда тарифы по ввозу и вывозу, таможенные обрядности, транзитные и тоннажные сборы, а также условия допущения и пребывания агентов, подданных и судов одного государства в пределах другого.

С т а т ь я XIII

В возможно скорейший срок по введении в действие настоящего договора, все военнопленные будут взаимно возвращены. Императорские правительства российское и японское назначат каждое со своей стороны особого комиссара, который примет на свое попечение пленных. Все пленные, находящиеся во власти одного из правительств, будут переданы комиссару другого правительства или его представителю, надлежащим образом на то уполномоченному, который примет их в том числе и в тех удобных портах передающего государства, как будут заблаговременно указаны последним комиссару принимающего государства.

Российское и японское правительства представлят друг другу, в скончании по возможности времени, после окончания передачи пленных, документами оправданный счет прямых расходов, произведенных каждым из них по уходу за пленными и их содержанию со дня пленения или сдачи до для смерти или возвращения. Россия обязуется возместить Японии, в возможно скорейший срок по обмене этих счетов, как выше установлено, разницу между действительным размером произведенных таким образом Японию расходов и действительным размером равным образом произведенных Россиею издержек.

С т а т ь я XIV

Настоящий договор будет ратифицирован их величествами императором всероссийским и императором Японии. О таковой ратификации в возможно короткий срок и во всяком случае не позднее, как через пятьдесят дней со дня подписания договора, будет взаимно сообщено императорским правительствам, российскому и японскому через посредство посла Американских Соединенных Штатов в С.-Петербурге и французского посланника в Токио, и со дня последнего из таковых оповещений этот договор вступит, во всех своих частях, в полную силу.

Формальный размен ратификаций последует в Вашингтоне в возможно скорейшем времени.

С т а т ь я XV

Настоящий договор будет подписан в двух экземплярах на французском и английском языках. Оба текста совершенно сходны; но в случае разногласия в толковании, французский текст будет обязательным.

В удостоверение чего оба юные уполномоченные подписали настоящий мирный договор и приложили к нему свои печати.

Учинено в Портсмуте (Ньюгэмпшир) двадцать третьего августа (пятого сентября) тысяча девятьсот пятого года, что соответствует пятому дню девятого месяца тридцать восьмого года Мэйдзи.

(Подпись): Ютаро Комура.

(Подпись): Сергей Витте.

(Подпись): К. Такахира.

(Подпись): Розен.

АВПР, ф. Имп. оп. «Справочник», д. 7, лл. 51—55. Перевод.
Опубликовано в: «Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока. 1895—1905 гг.», стр. 741—750.

№ 6

1905 г., августа 23.— Дополнительные статьи к Портсмутскому договору.

Согласно постановлениям статей III и IX мирного договора между Россией и Японией от сего числа, нижеподписавшиеся уполномоченные постановили следующие дополнительные статьи:

I. К статье III

Императорские правительства российское и японское взаимно обязуются начать вывод своих военных сил из территории Маньчжурии одновременно и немедленно по введении в действие мирного договора; и в течение восемнадцати месяцев с того дня войска обеих держав будут совершенно выведены из Маньчжурии, за исключением аренданной территории Людунского полуострова. Войска обеих держав, занимающие фронтальные позиции, будут отведены первыми.

Высокие договаривающиеся стороны представляют себе право сохранить стражу для охраны своих железнодорожных линий в Маньчжурии. Количество этой стражи не будет превышать пятнадцати человек на километр; и в пределах этого максимального количества, командующие русскими и японскими войсками установят, по обоюдному соглашению, число стражников, которые будут назначены, в возможно меньшем количестве, согласно действительным потребностям.

Командующие русскими и японскими войсками в Маньчжурии усlovятся обо всех подробностях относительно выполнения эвакуации согласно вышеуказанным началам и примут, по обоюдному соглашению, меры, необходимые для осуществления эвакуации в возможно скорейший срок, и во всяком случае, не позднее как в течение восемнадцати месяцев.

II. К статье IX

В возможно скорейший срок по введении и действие настоящего договора, разграничительная комиссия, составленная из равного числа членов, назначенных каждою из высоких договаривающихся сторон, обозначит в месте, постоянными знаками, точную линию между владениями русскими и японскими на острове Сахалине. Комиссия будет обязана, поскольку топографические условия позволят, придерживаться 50-й параллели северной широты для проведения разграничительной линии и, в случае, если отклонения от таковой линии на некоторых пунктах будут найдены необходимыми, должные компенсации будут установлены соответственными отклонениями в других местах. Упомянутая комиссия обязана будет также изготовить перечень и описание прилегающих островов, входящих в состав уступленного, а заключение комиссия изготовит и подпишет карты, устанавливавшие пределы уступленной территории. Работы комиссии будут представлены на утверждение высоких договаривающихся сторон.

Вышеупомянутые дополнительные статьи будут считаться ратифицированными путем ратификации мирного договора, к коему они приложены.

Портсмут, двадцать третьего августа (пятого сентября) тысяча девятьсот пятого года, что соответствует пятому дню девятого месяца тридцать восьмого года Мэйдзи.

(Подпись): Ютаро Комура. (Подпись): Сергей Витте.
(Подпись): К. Такахира. (Подпись): Розен.

АВПР, ф. Имп. оп. «Справочник», д. 7, лл. 55—56. Перевод:
Опубл.: «Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока. 1895—1905 гг.», стр. 750—752.

№ 6

1907 г., августа 18.— Конвенция между Россией и Великобританией по делам Персии, Афганистана и Тибета¹.

СОГЛАШЕНИЕ, КАСЛЮЩЕЕСЯ ТИБЕТА

Правительства России и Великобритании, признавая суверенные права Китая над Тибетом и принимая во внимание, что вследствие своего географического положения Великобритания имеет специальный интерес в том, чтобы видеть существующий порядок внешних сношений Тибета сохраненным полностью, условились о нижеследующем соглашении:

Статья I

Обе высокие договаривающиеся стороны обязуются уважать территориальную целость Тибета и воздерживаться от всякого вмешательства в его внутреннее управление.

Статья II

Сообразуясь с признанным принципом суверенитета Китая над Тибетом, Россия и Великобритания обязуются споспешиться с Тибетом только через посредство китайского правительства. Это обязательство не исключает, однако, непосредственных сношений английских коммерческих агентов с тибетскими властями, предусмотренных ст. 5 Конвенции от 7 сентября 1904 года между Великобританией и Тибетом и подтвержденных Конвенцией 27 апреля 1906 года между Великобританией и Китаем; оно не изменяет также обязательств, принятых на себя Великобританией и Китаем в силу статьи I сказанной Конвенции 1906 года.

Считается конечно установленным, что буддисты, как русские, так и британские подданные, могут входить в непосредственные сношения, на почве исключительно религиозной, с далай-ламой и другими представителями буддизма в Тибете; правительства России и Великобритании обязуются, насколько от них будет зависеть, не допускать, чтобы эти сношения могли нарушить постановления настоящего соглашения.

Статья III

Российское и великобританское правительства обязуются, каждое за себя, не посыпать представителей в Лхассу.

Статья IV

Обе высокие стороны обязуются не домогаться или приобретать, ни за свой собственный счет, ни в пользу своих подданных, никаких концессий железнодорожных, дорожных, телеграфных и горных, ни других прав в Тибете.

Статья V

Оба правительства согласны в том, что никакая часть доходов Тибета, ни в натуре, ни деньгами, не может быть заложена или представлена, как России и Великобритании, так и их подданным.

АВПР, ф. Трактаты, 1907, д. 363/340, лл. 6 об—8. Подлинник.
Опубл.: «Сборник договоров России с другими государствами. 1856—1917 гг.», стр. 391—392.

¹ Публикуется часть конвенции, касающаяся Тибета. (Ред.)

№ 8

1907 г., августа 18.—Приложение к соглашению между
Россией и Великобританией, касающемуся Тибета.

Великобритания вновь подтверждает декларацию, подписанную его превосходительством вице-королем и генерал-губернатором Индии и приложенную к ратификации Конвенции 7 сентября 1904 года, — постановляющую, что занятие долины Чумбы британскими силами прекратится по уплате трех ежегодных взносов вознаграждения в 2 500 000 рупий, под условием, чтобы рынки, упомянутые во II статье сказанной Конвенции, были действительно открыты в течение уже трех лет и чтобы тибетские власти за этот период строго сообразовались во всех отношениях с постановлениями означенной Конвенции 1904 года. Считается конечно условленным, что если занятие долины Чумбы британскими силами не прекратится по какой бы то ни было причине ко времени, предусмотренному вышеупомянутой декларацией, правительства российское и британское войдут в дружеский обмен взглядов по сему предмету.

Настоящая конвенция будет ратифицирована, и ратификация ее будут обменены в С.-Петербурге, как только это будет возможно.

В удостоверение чего соответственные уполномоченные подписали настоящую конвенцию и приложили к ней свои печати.

Учинено в С.-Петербурге, в двойном экземпляре, 18(31) августа 1907 года.

С. П.
С. П.

Извольский.
Никольсон.

АВПР. ф. Трактаты, 1907, д. 363/340, лл. 8—8 об. Подлинник.
Опубл.: «Сборник договоров России с другими государствами. 1856—1917 гг.»
стр. 392—393.

№ 9

1907 г., августа 18.—Нота Великобритании российскому Министерству иностранных дел.

Господин министр,

Ссылаясь на соглашение относительно Тибета, подписанное сегодня, имею честь сделать вашему превосходительству нижеследующее заявление:

Британское правительство считает полезным, поскольку от него будет зависеть, не допускать, кроме как по предварительному соглашению с российским правительством, в течение трех лет со дня настоящего сообщения, доступа в Тибет какой-либо научной экспедиции, под условием, однако, чтобы подобное же заявление было дано со стороны российского императорского правительства.

Британское правительство предполагает, кроме того, обратиться к китайскому правительству с целью побудить последнее принять на себя подобное же обязательство на соответствующий срок; само собою разумеется, что таковой же шаг будет предпринят российским правительством.

По истечении трехлетнего срока, приводимого выше, британское правительство обсудит, по взаимному согласию с российским правительством,

вопрос о желательности, если к тому представится надобность, принятия дальнейших мер в отношении научных экспедиций в Тибет.

Примите, господин министр, уверения в моем отличном почтении

А. Никольсон.

АВПР, ф. Трактаты, 1907, д. 363/340, лл. 9—9 об. Подлинник.
Опубл.: «Сборник договоров России с другими государствами 1856—1917 гг.»,
стр. 393—394.

№ 10

1907 г., августа 18.—Нота российского Министерства иностранных дел Великобритании, врученная британскому послу в Петербурге А. Никольсону.

Господин посол,

В ответ на ноту вашего превосходительства от сего числа имею честь. в свою очередь, заявить, что императорское российское правительство считает полезным, поскольку от него будет зависеть, не допускать, кроме как по предварительному соглашению с британским правительством, в течение трех лет со дня настоящего сообщения доступа в Тибет какой-либо научной экспедиции.

Так же, как британское правительство, императорское правительство предполагает обратиться к китайскому правительству, с целью побудить последнее принять на себя подобное же обязательство на соответствующий срок.

Остается условленным, что по истечении трехлетнего срока оба правительства обсудят, по взаимному согласию, вопрос о желательности, если к тому представится надобность, принятия дальнейших мер в отношении научных экспедиций в Тибет.

Примите и проч. (подп.): Извольский.

АВПР, ф. Инв. оп. «Справочник», 1907, д. 13, лл. 11 об., 12 об. Копия.
Опубл.: «Сборник договоров России с другими государствами 1856—1917 гг.», стр. 394.

№ 11

1912 г., октября 21.—Протокол к соглашению между Россией и Монголией об автономии Внешней Монголии.

Ввиду постановления статьи второй соглашения, подписанного сего числа между действительным статским советником Иваном Коростовцем, по уполномочию императорского российского правительства, и председателем монгольского Совета Министров, покровителем десяти тысяч ученик, сайн ионном ханом Намнансурун, полномочным министром внутренних дел чин-сузунту Цин-ваном ламой Цыренчамед, полномочным министром иностранных дел, в звании хана, эрдени дайчин Цин-ваном Хандадорджи, полномочным министром военным эрдени далай даюнь-ваном Гонбосурун, полномочным министром финансов тушету даюнь-ваном Чагодорджаб¹ и полномочным министром юстиции эрдени даюнь-

¹ Так в подлиннике; следует — Чагодорджаб. (Ред.)

валом Намсарай, по уполномочию повелителя Монголии, монгольского правительства в князей-правителей, означенные уполномоченные договорились между собой относительно следующих статей, в которых изложены права и преимущества, частью коих русские подданные уже пользуются в Монголии, а равно права и преимущества монгольских подданных в России.

Статья 1-я

Русские подданные попрежнему пользуются правом свободно проживать и передвигаться во всех местах Монголии, заниматься там всякою рода торговыми, промышленными и иными делами, а равно вступать в разного рода сделки, как с отдельными лицами, так и с фирмами и учреждениями, официальными или частными русскими, монгольскими, китайскими или иностранными.

Статья 2-я

Русским подданным попрежнему принадлежит право во всякое время ввозить и вывозить без уплаты ввозных и вывозных пошлин всякого рода производствия почвы и промышленности России, Монголии и Китая и других стран и свободно торговать ими без уплаты каких бы то ни было пошлин, налогом или иных сборов.

Действия означенного постановления не распространяются на смешанные русско-китайские предприятия и на русских подданных, фактически объявивших себя владельцами товаров, им не принадлежащих.

Статья 3-я

Русские кредитные учреждения имеют право открывать в Монголии свои отделения и совершать всякого рода финансовые и иные операции, как с отдельными лицами, так и с учреждениями и обществами.

Статья 4-я

Покупки и продажи русские подданные могут совершать на наличные деньги или посредством мены товаров; при этом они могут заключать сделки в кредит. Ни хошуны, ни монгольская казна не являются ответственными за долги частных лиц.

Статья 5-я

Власти Монголии не будут препятствовать монголам и китайцам совершать всякого рода коммерческие сделки с русскими подданными, поступать в услужение к ним лично или в учрежденные ими торговые и промышленные предприятия. Никаким официальным или частным обществам, учреждениям или лицам в Монголии не будет предоставлено монопольных прав в торговой или промышленной области. Само собой разумеется, что общества и лица, которые получили уже от монгольского правительства такие до заключения настоящего соглашения, сохраняют свои права и преимущества до истечения обусловленного срока.

Статья 6-я

Русским подданным предоставляется право повсеместно в городах и хошунах занимать участки на срок и приобретать их в собственность для устройства разного рода торгово-промышленных заведений, а также постройки домов, лавок и складов. Кроме того, русские подданные имеют право арендовать для распашек свободные земли. Само собой разумеется, что эти участки будут приобретаться и заниматься для вышеизложенных надобностей, а не для спекулятивных целей. Участки эти будут отводиться,

по соглашению с монгольским правительством согласно существующим в Монголии узаконениям, повсеместно, за исключением священных мест и пастищ.

Статья 7-я

Русским подданным предоставляется вступать в соглашения с монгольским правительством относительно эксплуатации горных и лесных богатств, рыбных промыслов и т. п.

Статья 8-я

Российское правительство имеет право назначать, по соглашению с монгольским, своих консулов в те места Монголии, где это им признано будет необходимым.

Точно так же монгольскому правительству предоставляется иметь правительственные агентов в тех пограничных местах империи, где это будет найдено нужным, по взаимному соглашению.

Статья 9-я

В пунктах, где имеются российские консульства, а также в других местностях, имеющих значение для русской торговли, будут отводимы, по соглашению между российскими консулами и монгольским правительством, для проживания и разного рода промыслов русских подданных, особые фактории, которые будут находиться в исключительном заведывании означенных консулов, а там, где их нет, — старшин русских торговых обществ.

Статья 10-я

За русскими подданными сохраняется право учреждать на свой счет, для пересылки писем и перевоза товаров, почту, как между разными местностями в Монголии, так и между сказанными местностями и пунктами на российской границе, по соглашению с монгольским правительством. В случае постройки стационарных зданий и других нужных построек, следует руководиться правилами, изложенными в статье 6 настоящего протокола.

Статья 11-я

Российские консулы в Монголии будут пользоваться, в случае надобности, для пересылки казенной корреспонденции, посылки курьеров и других казенных надобностей, монгольскими правительственными почтовыми учреждениями, но с тем, чтобы не употреблять на это бесплатно свыше ста лошадей и 30 (тридцати) верблудов в месяц, выправляя каждый раз открытый лист от монгольского правительства. Для переездов своих консулов и вообще русские официальные лица будут пользоваться теми же учреждениями за плату. Право пользоваться монгольскими казенными станциями распространяется также на частных лиц российских подданных, причем плата за пользование станциями в этом последнем случае будет определяться по соглашению с монгольским правительством.

Статья 12-я

Русским подданным предоставляется право плавать на своих торговых судах и торговать с прибрежным населением по рекам, текущим сперва по Монголии и затем по русской территории, и по притокам этих рек. Российское правительство окажет монгольскому правительству помощь для улучшения судоходства по этим рекам, установки нужных знаков и т. п.; монгольские же правительственные власти отведут на этих реках

места, нужные для причала судов, для устройства пристаней и товарных складов, для заготовки дров и т. п., руководствуясь в таких случаях постановлениями статьи 6 настоящего протокола.

Статья 13-я

Для перевозки товаров и прогона скота русские подданные имеют право пользоваться всеми сухопутными и водными путями, причем, по соглашению с монгольскими властями, они могут устраивать на свой счет мосты, переправы и т. п., с правом взимания особого сбора с проезжающих.

Статья 14-я

Скот русских подданных во время перегона может останавливаться для отдыха и кормления. На случай необходимости продолжительных остановок, местные власти отводят вдоль скотопрогонных трактов и в пунктах, имеющих значение для торговли скотом, достаточные участки под пастбища. За пользование этими пастбищами свыше трех месяцев будет взиматься плата.

Статья 15-я

Установившийся обычай пользования пограничным русским населением покосами, а также охотой и рыбной ловлей на монгольской стороне, сохраняется на будущее время без всяких изменений.

Статья 16-я

Сделки между русскими подданными и учреждениями, с одной стороны, и монголами и китайцами, с другой, могут быть заключаемы словесно или письменно, причем контрагентам предоставляется предъявлять заключенные ими договоры для засвидетельствования местным правительственным властям. В случае, если бы последние усмотрели препятствие к засвидетельствованию договора, они немедленно сообщают о том российскому консулу, и возникшее недоразумение разрешается по соглашению с ним.

При этом устанавливается, что сделки, касающиеся недвижимости, должны облекаться в письменную форму и предъявляться для засвидетельствования и утверждения подлежащим монгольским правительственным властям и российскому консулу. Документы на право эксплоатации естественных богатств требуют утверждения монгольского правительства.

В случае возникновения споров по заключенным сделкам, как словесным, так и письменным, сторонам предоставляется окончить дело полюбовно, при содействии посредников, избранных каждою стороной. Если этим путем не будет достигнуто соглашения, дело разрешается смешанной судебной комиссией.

Смешанные судебные комиссии бывают постоянные и временные. Постоянные учреждаются в местах пребывания российских консулов, причем состоят из консула или его представителя и делегата властей Монголии в соответствующем раиже. Временные комиссии открываются вне указанных мест, по мере возникновения дел, и состоят из представителей российского консула и князя того хошува, [к] которому принадлежит или в котором проживает ответчик. Смешанным комиссиям предоставляется привлекать в качестве экспертов свидетелей лиц из русских подданных, монголов и китайцев. Решения смешанных судебных комиссий приводятся в исполнение без замедления, в отношении русских подданных через российского консула, и в отношении монголов и китайцев через князя того хошуна, и которому принадлежит или в котором проживает ответчик.

Статья 17-я

Настоящий протокол входит в силу со дня его подписания.

В удостоверение вышеизложенного обеюдные уполномоченные, найдя при сопоставлении обоих параллельных текстов настоящего протокола — русского и монгольского, — изготовленного в двух экземплярах, эти тексты согласными, подписались на каждом из них, приложили печати и таковыми текстами обменялись.

Учинено в Урге, октября 21 дня 1912 года, а по монгольскому летоисчислению во второй год правления Всеми Воздвигенного последнего осеннеего месяца 24 дня.

С. П.

И. Коростовец.

Председатель монгольского Совета Министров
сайн ионн-хаан Намнансурун.

Полномочный министр внутренних дел
чин-сузукту Цин-ван лама Цыренчимед.

Полномочный министр иностранных дел, в звании хана,
эрдени дайчин Цин-ван Хандадорджи.

Полномочный военный министр
эрдени далай дзюнь-ван Гонбосурун.

Полномочный министр финансов
тушуту дзюнь-ван Чагдорджаб.

Полномочный министр юстиции
эрдени дзюнь-ван Намсарай.

АВПР, ф. Трактаты, 1912, д. 963/415, лл. 5—8 об. Подлинник.
Опубл.: «Собрание узаконений и распоряжений правительства», 1912 г., № 255,
стр. 4377—4381.

№ 12

1912 г., октября 21.—Соглашение между Россией и Монголией
об автономии Внешней Монголии.

Ввиду всенародно выраженного желания монголов сохранить исторически сложившийся самобытный строй своей страны, китайские войска и власти были удалены с монгольской территории, и повелителем монгольского народа был провозглашен чжебаун дамба хутухта. Прежние отношения Монголии к Китаю, таким образом, прекратились. Ныне, ввиду вышеизложенного, а также существующей между русским и монгольским народами исконной взаимной дружбы и виду необходимости точно определить порядок взаимной русско-монгольской торговли,

действительный статский советник Иван Коростовец, по уполномочию российского императорского правительства, и

председатель монгольского Совета Министров, покровитель десяти тысяч учений сайн ионн хаан Намнансурун,

полномочный министр внутренних дел чин-сузукту Цин-ван лама Цыренчимед,

полномочный министр иностранных дел, в звании хана эрдени дайчин Цин-ван Хандадорджи,

полномочный военный министр эрдени далай дзюнь-ван Гонбосурун, полномочный министр финансов тушуту дзюнь-ван Чагдорджаб,

Полномочный министр юстиции эрдени дзюнь-ван Намсарай по уполномочию повелителя монгольского народа, монгольского правительства и князей-правителей, договорились о нижеследующем:

Статья 1-я

Императорское российское правительство окажет Монголии свою помощь к тому, чтобы она сохранила установленный ею автономный строй, а также право сдерживать свое национальное войско, не допуская на свою территорию китайских войск и колонизацию своих земель китайцами.

Статья 2-я

Повелитель Монголии и монгольское правительство представляют русским подданным и русской торговле попрежнему пользоваться в своих владениях правами и преимуществами, перечисленными в прилагаемом протоколе. Само собою разумеется, что другим иностранным подданным не будет предоставлено в Монголии более прав, чем те, которыми пользуются там русские подданные.

Статья 3-я

Если бы монгольское правительство сочло нужным вступить в отдельный договор с Китаем или другим иностранным государством, то новым договором ни в коем случае не могут быть нарушены или изменены статьи настоящего соглашения и протокола без согласия на то императорского российского правительства.

Статья 4-я

Настоящее дружественное соглашение войдет в силу со дня его подписания.

В удостоверение вышеизложенного обеюдные уполномоченные, найдя при сопоставлении обоих параллельных текстов настоящего соглашения — русского и монгольского, — изготовленного в двух экземплярах, эти тексты согласными, подписались на каждом из них, приложили печати и таковыми текстами обменялись.

Учинено в Урге, октябре 21 дня 1912 г., а по монгольскому летоисчислению во второй год правления Всеми Возведенного последнего осенне-го месяца 24 дав.

С. П.
Председатель монгольского Совета Министров
сайн иши хан Намсансурун.
Полномочный министр внутренних дел
чиин-сузукути Цин-ван лама Цыренчимед.
Полномочный министр иностранных дел в звании
хана эрдени дайчин Цин-ван Хандадорджи.
Полномочный военный министр
эрдени далай дзюнь-ван Гонбосурун.
Полномочный министр финансов
тушету дзюнь-ван Чагдорджаб.
Полномочный министр юстиции
эрдени дзюнь-ван Намсарай.

АВПР, ф. Трактаты, д. 963/415, лл. 1—2 об. Подлинник.

Опубл.: «Собрание указов и распоряжений правительства», 1912 г., № 255,
стр. 4375—4377.

№ 13

1915 г., декабря 9.—Циркуляр русского посольства в Пекине о схеме деления консульских округов, согласно новому административному делению Китая.

1

Императорская миссия имеет честь сообщить для сведения и руководства императорских консульских установлений в Китае нижеследующую схему деления консульских округов, установленную применительно к новому административному делению Китая и одобренную императорским министерством.

Вице-консульство в Айгуне—Хэйхэское даопинство Хэйлунцзянской провинции.

Вице-консульство в Хайларе—Барга (Хулуньбуир) с полосой отчуждения Китайской Восточной железной дороги, составляющей круг ведения 1-го отделения полицейского надзора (от ст. Маньчикуря до ст. Бухэду, исключая последнюю).

Консульство в Цзинкаре—округ Лупцзяньдао Хэйлунцзянской провинции с полосой отчуждения Китайской Восточной железной дороги от ст. Бухэду до ст. Дуйцишань, исключая последнюю.

Генеральное консульство в Харбине—округ Суйланьдао Хэйлунцзянской провинции; округа Бильцзяндао и Иланьдао и уезды Дуннин и Нинъян округа Яньцзяндао Гиринской провинции; округ Таочандзо Фэнтианской (Мукденской) провинции с полосой отчуждения Китайской Восточной железной дороги от ст. Дуйцишань до ст. Пограничная и до ст. Лошагоу.

Консульство в Кауньчэнцы—уезды Чанчувь, Чаплин, Нуцзянь, Дэхуй, Итуя и Шуанчяни округа Цзиньландао Гиринской провинции с полосой отчуждения Китайской Восточной железной дороги от ст. Чанчувь до ст. Лошагоу включительно.

Консульство в Гирине—уезды Цзилинь, Мынцзян, Шулань, Худянь и Паньши округа Цзячандао Гиринской провинции и округ Яньцзяндао той же провинции, за исключением уездов Дуннин и Нинъян.

Генеральное консульство в Мукдеве—округ Дубяньдао и уезды Шэньян, Телин, Кайюань, Дунфэн, Сифэн, Сиань, Лоян, Ляочжун, Тайян, Гайчин, Хайчэн, Цзиньсянь, Синьминь, Чжаньв и Хэйшан округа Ляошэндао Фэнтианской провинции.

Консульство в Нючжауне (Инькоу)—уезды Цзиньси, Суйчжун, Синчэн (бывший Нинъяньп'янь), Исянь, Бэйчжэнь (бывший Гуанинхэ), Паньшань и Инкоу округа Ляошэндао Фэнтианской провинции.

Вице-консульство в Чифу провинция Шаньдун.

Ему подчинено нештатное вице-консульство в Циндао, круг ведения коего составляет район японской юрисдикции.

Консульство в Тяньцзине—провинции Чжили и Шаньси, особые округа Жэхэ, Чахар и Суйюань и Столичная область (Цзинчжао).

Консульство в Ханькоу—провинции Цзянси, Хувань, Хэнань, Шэнси, Сычуань и Хубэй.

Генеральное консульство в Шанхае—провинции Цзянсу, Аньхуй, Чжэцзян и Фузян.

Нештатное вице-консульство в Амое, во главе коего стоит французский штатный консульский представитель, подчиняется ввиду этого императорской миссии непосредственно, но по вопросам спешных связывается с генеральным консульством в Шанхае или консульством в Гонконге (последнее ввиду удобства сообщения).

Консульство в Кантоне — провинции Гуандун, Гуанси, Гуйчжоу и Юньнань.

Нештатное вице-консульство в Сватоу; на тех же основаниях, что и Амой, подчинено непосредственно императорской миссии, но также смосится в случае необходимости с консульством в Кантоне.

Консульство в Урумчи¹ — Дибэйский округ Синьцзянской провинции, провинция Ганьсу, Кукунор и Алашань.

Консульство в Шарасумэ—Алтайский округ Синьцзянской провинции.

Консульство в Кашгаре—Кашгарский и Аксуский округа Синьцзянской провинции.

Консульство в Кульдже — Илийский округ Синьцзянской провинции.

Консульство в Чугучаке — земли, управляемые тарбагатайским правителем (амбанем).

Консульство в Гонконге (подчинено императорскому посольству в Лондоне) — великобританские колонии Гонконг и Новая территория (Коулув) и португальская колония Макао.

Посланник: (подп.) В. Крученский.

Верно, второй секретарь миссии: Иван Несторов.

АВПР. ф. Китайский стол, д. 2015, лл. 132—133 об. Заверенная копия.
Опубл.: «Известия МИД», 1916, кн. 1, стр. 64—66.

---

¹ Так в подлиннике. (Ред.)

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ,
КАСАЮЩИЕСЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ И ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ
РОССИИ И КИТАЯ

1618. Первая поездка в Китай русских путешественников Ивана Петлина с товарищами.
- 1654—1658. Посольство Ф. И. Байкова.
1658. Поездка в Пекин И. Перфильева и С. Аблина.
1658. Постройка Нерчинского острога.
1665. Постройка русскими крепости Албазин.
1672. Поездка С. Аблина в Пекин.
1672. Поездка в Китай И. Малованова.
- 1675—1677. Посольство Н. Г. Слафария в Китай.
1684. Нападение маньчжурских войск на Албазин.
1686. Вторичная осада Албазина маньчжурами.
- 1686—1690. Посольство Ф. А. Головина.
- 1689, августа 27. Заключение Нерчинского договора между Россией и Китаем.
- 1689, декабря. Начало систематической караванной торговли с Китаем.
- 1692—1695. Посольство Е. И. Идея.
1698. Начало государственной торговли с Китаем.
1714. Посольство Ту Ли-шэна к Аюке-хану.
1716. Создание Духовной миссии в Пекине.
- 1716—1718. Пребывание в Китае Ланга.
- 1719—1722. Посольство Л. Измайлова.
- 1724—1728. Посольство в Китай С. Л. Владиславича-Рагузинского.
- 1727, августа 20. Буринский трактат.
- 1727, октября 21. Кялтинский трактат.
1730. Китайское посольство в Россию к Петру II.
- 1731—1732. Китайское посольство в Россию для переговоров с волжскими калмыками.
1762. Посольство И. Кропотова в Китай.
1768. Второе посольство И. Кропотова в Китай.
- 1792, 8 февраля. Подписание «Международного акта 1792 г.», подтверждавшего прежние договоры России с Китаем.
1805. Посольство в Китай гр. Ю. А. Головина.
1805. Посещение Кантона русской кругосветной экспедицией И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского.
- 1851, июля 25. Заключение договора в Кульдже.
- 1858, мая 16. Подписание Айгунского договора.
- 1858, июня 1. Подписание Тяньцзинского трактата.
- 1860, ноября 2. Дополнительный (Пекинский) договор.
- 1861, январь. Создание в Пекине Управления внешних сношений (Цаудэлямынья).
- 1862, февраля 20. Принятие правил сухопутной торговли России с Китаем.
- 1864, 25 сентября. Чутучанский протокол.

- 1869, апреля 15. Принятие дополнительных правил сухопутной торговли с Китаем.
- 1871, июнь. Временная оккупация царской Россией Илийского края.
- 1881, февраля 12(24). Петербургский договор между Российской и Китаем.
- 1892, августа 13(25). Телеграфная конвенция между Российской и Китаем.
- 1895, апреля 23. Протест России, Франции и Германии против отторжения Японией Ллодумского полуострова.
- 1895, июня 24. Декларация между Российской и Китаем о предоставлении Китаю займа
- 1896, апреля 2. Соглашение с Китаем о предоставлении России концессии в Ханькоу
- 1896, май. Переговоры Ли Хун-чжана в Петербурге.
- 1896, мая 22 (июня 3). Заключение Союзного договора между Российской и Китаем.
- 1896, августа 27 (сентября 8). Контракт между русским и китайским правительствами на постройку и эксплуатацию Китайско-Восточной железной дороги.
- 1897, август — 1901. Постройка Китайско-восточной железной дороги.
- 1898, марта 15(27). Конвенция между Российской и Китаем об аренде Российской Порт-Артура и Далянного.
- 1899, апреля 16. Соглашение между Российской и Великобританией о сферах железнодорожного строительства в Китаях.
- 1899, мая 20—июня 5. Русско-китайское соглашение относительно китайских железных дорог в Северном Китае и Маньчжурии.
- 1899, сентября 6. Нота государственного секретаря США Хэя Англви, Германии и России (а затем Франции, Японии и Италии) с изложением доктрины «открытых дверей» в Китае.
- 1901, августа 25. Заключительный («Боксерский») протокол между Китаем и иностранными державами.
- 1902, марта 26 (апреля 8). Соглашение между Российской и Китаем о Маньчжурии.
- 1902, апреля 16. Соглашение о передаче русскими военными властями железнодороги Пекин — Шанхайгуань китайскому гражданскому управлению.
- 1902, июня 10—11. Русско-китайское соглашение о железнодорожном строительстве Китая к северу от Пекина.
- 1902, сентября 9. Возвращение русскими военными властями линии Шанхайгуань — Иникоу — Сыньцзянтия.
- 1904—1905. Русско-японская война.
- 1907, июля 30. Секретная конвенция между Российской и Японией о разделе сфер влияния в Маньчжурии и о признании специальных интересов России во Внешней Монголии, а Японии — в Корее.
- 1907, августа 18. Конвенция между Российской и Англией по делам Персии, Афганистана и Тибета.
- 1909, апреля 27. Предварительное русско-китайское соглашение о порядке управления в полосе отчуждения Китайско-Восточной железной дороги.
- 1912, апреля 27. Переиска о продлении срока действия С.-Петербургского договора.
- 1912, октября 21. Соглашение России с Монголией о признании автономии Внешней Монголии.
- 1913, октября 23 (ноября 5). Декларация России и Китая о признании автономии Внешней Монголии.
- 1913, сентября 27. Декларация президента Китайской Республики Юань Ши-кана об отношении Китайской Республики к иностранным державам.
- 1914, августа 10. Декрет президента Китайской Республики о нейтралитете в первой мировой войне.
- 1915, мая 25. Трехстороннее соглашение России, Китая и Монголии об автономии Внешней Монголии.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

- Амбань** — вельможа, генерал.
Асканамба — искаженное «асханы амбань».
Асханы амбань — член совета министерства, советник.
Асханы амбань фулу — сверхштатный член совета министерства.
Батуру — офицер.
Бинбу — военное министерство (палата)
Богдайцы — маньчжуры.
Богдхан (боддохан, бугдыхан) — маньчжурский император.
Брацкие люди — буряты.
Буюань — судебный инспектор по китайским делам, ведал юрисдикцией катайцов и маньчжуров в Монголии.
Бэйз — в XVII—XVIII вв. князь 1-й степени из императорского рода; в XIX в. — князь 3-й степени.
Бэйцы (бэйсэ) — в XVII—XVIII вв. князь 2-й степени, в XIX в. — князь 4-й степени.
Вайбу — министерство иностранных дел.
Ван — князь.
Гузы бэйса — искаженное «гусай бэйса».
Гун — высший титул, соответствующий европейскому герцогскому.
Гусман (цаюньсан) — князь 2-й степени.
Даотай — начальник нескольких областей.
Дариамба дороги амбань — вельможа, придворный сановник.
Дасюши (дасюши) — канцлер, член государственной канцелярии.
Дет зергээн (искаженное «дэд даэргээн») — 2-я степень (например, княжеского достоинства).
Дэксайсан — младший офицер.
Докургань — ведомство, присутственное место.
Дэласак (дэласак, чансак, цасак) — начальник хошуна, правитель княжества.
- Дэлнгюнь** (искаженное «цзянцюнь») — командующий войсками в провинции.
Дело цююнсан — князь 2-й степени императорской крови.
Дуччики — дель зимнего солнцестояния.
Дутун — командир элитного корпуса.
Дюо (гирикское дюо) — ассигнации, выпускаемые в Гирине.
Дэфу (эфу) — альп императора.
Заргумай (царгуни, цагргучай, дэргучи, джаргуни) — то же, что буюнь (см.).
Знаменные войска (Баци) — войска восьми знамен (корпусов).
Сянгуанци — желтое с каймой знамя.
Чэнгуанци — желтое.
Чжанайай — белое.
Сянтайай — белое с каймой.
Чжэнхунци — красное.
Сянтунци — красное с каймой.
Чжомланци — синее.
Сяланци — синее с каймой.
Калакаские войска — войска Халхи (Внешняя Монголия).
Карацинский — хошуна Харачин.
Коен (искаженное «гуань») — посольский двор в Пекине.
Корчинский князь — монгольский князь хошуна Хорчин (Внутренняя Монголия).
Киннинчиимен (искаженное «циянцимын») — название дворцовых ворот.
Либу — Палата церемоний, ведавшая спечениями с иностранцами.
Лифаньюань — Палата внешних спечений. Ведала делами Монголии, Тибета, Цинхая, Сынцзяна. До 1860 г. также ведала делами по спечениям с Россией.
Лиццинь — линии, внутренние таможенные пошлины.
Мандарин — китайский чиновник.
Меенъ (искаженное «майрень») — глава в войсках.
Мэйрень-цзяньцзин — то же, что фудутуй (см.).
Ниюнхуо — военный титул.
Срединное государство — одно из основных названий Китая (Чжунго).

Столъник — придворный чин при дворе русских царей XVI—XVII вв.

Тайдэй (искаженное «тайчжи») — по-томственный дворянин.

Тайчин государство — государство Дайця (Маньчжурское государство).

Тусулакчий (тусулакчи) — гражданский помощник правителя Монгольского княжества.

Тусулакчи цзяничжюнь — помощник командующего войсками.

Тушету хамь (Тушету-хам) — аймак Тушетии (Внешняя Монголия).

Тушемел — сановник.

Урянхи — жители Уриахайского края.

Фуджсүри мируд дэсангийн — один из высших офицерских чинов в придворных войсках, командир дворцовой роты.

Фудутун — помощник командира корпуса.

Хайгуанский даан (таэль) — денежная единица.

Херагавань (искаженное «хяра хафани») — помощник тусулакчи.

Химский — китайский.

Хошо цимсан — князь 1-й степени из императорского рода.

Хошун — административная единица в Монголии, удел феодала.

Хуандий (хуанди) — император.

Хэбэй-амбань — помощник военного губернатора в Монголии.

Цэйсан — см. Джайсан.

Цзянгин — командир, общее название высших офицерских чинов.

Дзасак — см. Дзасак.

Цзагирукчи дэнсангийн — военный помощник правителей Монгольского княжества.

Цзумынамын — Управление иностранными делами.

Цзюньчан — князь 2-й степени императорской крови.

Цзяничжюнь — командующий войсками Цзяолишцзюй — Отдел по иностранным делам при даотаах и областных начальниках.

Цинчан — князь 1-й степени.

Цинмин — весенний период времени.

Чжасалань — командир полка.

Чжисильн — начальник уезда.

Щусак торой кун-зам (искаженное «Чжасак дорой Цзюньвань») — князь 2-й степени, являющийся правителем княжества.

Ясачные люди — коренные жители Сибири, платившие русской администрации ясак (дань, подать).

I

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

№ 1.	1689 г., августа 27.—Нерчинский морской договор между Россией и Китаем о границах и условиях торговли.	9
№ 2.	1727 г., августа 20.—Буринский трактат об определении границ между Россией и Китаем	11
№ 3.	1727 г., октября 12.—Разменив письмо при урочище Абагайту-сопке об определении границ между Россией и Китаем	12
№ 4.	1727 г., октября 27.—Разменив письмо о дополнительном определении границ между Россией и Китаем	16
№ 5.	1727 г., октября 21.—Кяхтинский трактат с условиями политических и экономических взаимоотношений между Россией и Китаем (текст трактата с русской стороны)	17
№ 6.	1768 г., октября 18.—Дополнительная статья к Кяхтинскому трактату о режиме русско-китайских границ.	22
№ 7.	1792 г., февраля 8.—Международный акт о порядке русско-китайской торговли через Кяхту	24
№ 8.	1851 г., июля 25.—Трактат, заключенный между Россией и Китаем, о торговле в Кульдже и Чугучаке	26
№ 9.	1858 г., мая 16.—Айгуский договор о переходе к России левобережья Амура и о русско-китайской торговле в Приморье.	29
№ 10.	1858 г., июня 1.—Тяньцзиньский трактат между Россией и Китаем об условиях политических взаимоотношений	30
№ 11.	1860 г., ноября 2.—Пекинский дополнительный договор об определении русско-китайских границ, порядке дипломатических сношений и о торговле в Кульдже.	34
№ 12.	1860 г., ноября 2.—Протокол размена Пекинского дополнительного договора.	41
№ 13.	1861 г., июля 16.—Дополнительная статья к Пекинскому договору о размене картами и разграничении в Уссурийском крае.	41
№ 14.	1862 г., февраля 20.—Правила сухопутной торговли между Россией и Китаем.	42
№ 15.	1864 г., сентября 25.—Чугучакский протокол о размежевании русско-китайской границы.	46
№ 16.	1869 г., апреля 15.—Правила сухопутной торговли между Россией и Китаем.	49
№ 17.	1881 г., февраля 12.—С.-Петербургский договор между Россией и Китаем об Илийском крае и торговле в Западном Китае	54
№ 18.	1881 г., февраля 12.—Протокол об уплате Китаем России по С.-Петербургскому договору 9 млн. рублей.	60
№ 19.	1881 г., февраля 12.—Правила сухопутной торговли между Россией и Китаем, принятые согласно С.-Петербургского договора	61

№ 20. 1881 г., февраля 12. — Список пограничных пунктов, через которые могли проезжать русские торговцы в Китай	63
№ 21. 1881 г., августа 7. — Протокол о ратификации С.-Петербургского говора.	66
№ 22. 1895 г., июня 24. — Протокол обмена декларации о предоставлении Российской Китаю 4% займа.	67
№ 23. 1895 г., июня 24. — Декларация между Россией и Китаем о предоставлении Китаю займа	67
№ 24. 1896 г., апреля 2. — Соглашение между Китаем и Россией о предоставлении последней концессии в Ханькоу. Протокол № 1. Протокол № 2.	69
№ 25. 1896 г., мая 21. — Положение о русской концессии в Ханькоу.	70
№ 26. 1896 г., мая 22. — Союзный договор между Россией и Китаем.	73
№ 27. 1896 г., августа 27. — Контракт на постройку и эксплуатацию Китайско-Восточной железной дороги	74
№ 28. 1896 г., сентября 8. — Письмо китайского представителя Сюя в Русско-Китайский банк о предоставлении Обществу КВЖД условий для эксплуатации угольных копей.	77
№ 29. 1898 г., марта 15. — Конвенция, заключенная между Россией и Китаем об аренде Порт-Артура и Дальнего.	78
№ 30. 1899 г., мая 20—июня 5. — Русско-китайское соглашение относительно китайских железных дорог в направлении к русской границе. I. Сообщение китайских министров на имя русского посланника в Пекине М. Гирса (20 мая 1899 г.). II. Нота русского посланника в Пекине М. Гирса на имя китайских министров (5 июня 1899 г.).	80 80 81
№ 31. 1900 г., декабря 18. — Соглашение между Китаем и Россией о предоставлении последней концессии в Тяньцзине	81
№ 32. 1901 г., июля 5. — Договор между Строительным управлением КВЖД и гарнизонами под учреждения в Харбине китайского Главного отделения иностранных и железнодорожных дел	82
№ 33. 1901 г., августа 25. — Заключительный протокол между Китаем и странными державами.	84
№ 34. 1902 г., марта 26. — Соглашение между Россией и Китаем относительно Маньчжурии.	91
№ 35. 1902 г., июня 10—11. — Русско-китайское соглашение о железнодорожном строительстве в Китае к северу от Пекина. I. Нота князя Ципа русскому послу в Пекине П. Лессару (10 июня 1902 г.). II. Нота русского правительства на имя князя Ципа, передаваемая русским послом в Пекине П. Лессаром (11 июня 1902 г.)	94 94 95
№ 36. 1902 г., сентября 9. — Условия возвращения русскими военными властями линии Шаньхайгуйян — Инькоу — Сыньянцзян главноуправляющими китайскими северными железными дорогами.	96
№ 37. 1909 г., апреля 27. — Предварительное русско-китайское соглашение о порядке управления в полосе отчуждения КВЖД.	97
№ 38. 1913 г., сентября 23. — Сообщение китайского министра иностранных дел Сун Бао-ци русскому послу в Пекине В. Крупенскому по поводу декларации президента Китайской Республики Кань Ши-кай об отмощениях ее с иностранными державами.	99
№ 39. 1913 г., октября 23. — Декларация России и Китая о признании автономии Внешней Монголии.	100
№ 40. 1913 г., октября 23. — Нота русского правительства китайскому министру иностранных дел Сун Бао-ци о признании Российской Внешней Монголии частью территории Китая.	101
№ 41. 1915 г., мая 25. — Трехстороннее соглашение России, Китая и Монголии об автономии Внешней Монголии	102

II
ПРИЛОЖЕНИЯ

№ 1. 1895 г., октября 6—7. — Соглашение между Россией и Японией о возвращении Китаю полуострова Фэйтайв (Лодуди) и о мореплавании в Формозском проливе.	109
I. Нота русского посланника в Токио М. Хитрово исправляющему облизности японского министра иностранных дел Саноэзи (6 октября 1895 г.)	109
II. Нота исправляющего облизности японского министра иностранных дел Саноэзи русскому посланнику в Токио М. Хитрово.	110
№ 2. 1899 г., апреля 16. — Соглашение между Россией и Англией о сферах железнодорожного строительства в Китае	110
I. Нота русского министра иностранных дел Муравьева послу Великобритании в С.-Петербурге Ч. Скотту	110
II. Нота посла Великобритании в С.-Петербурге Ч. Скотта русскому министру иностранных дел Муравьеву	111
III. Дополнительная нота посла Великобритании в С.-Петербурге Ч. Скотту русскому министру иностранных дел Муравьеву	112
IV. Дополнительная нота русского министра иностранных дел Муравьева посолу Великобритании в С.-Петербурге Ч. Скотту	113
№ 3. 1902 г., марта 3. — Торжественная декларация Россия и Франции правительства австро-венгерскому, бельгийскому, великобританскому, германскому, испанскому, итальянскому, китайскому, нидерландскому, северо-американскому и японскому по поводу англо-японского договора 1902 г.	113
№ 4. 1902 г., марта 5. — Официальное сообщение русского правительства по поводу англо-японского договора 1902 г.	114
№ 5. 1905 г., августа 23. — Мирный договор между Россией и Японией, заключенный в Портсмуте.	115
№ 6. 1905 г., августа 23. — Дополнительные статьи к Портсмутскому договору.	119
№ 7. 1907 г., августа 18. — Конвенция между Россией и Великобританией по делам Персии, Афганистана и Тибета	120
№ 8. 1907 г., августа 18. — Приложение к соглашению между Россией и Великобританией, касающемуся Тибета.	121
№ 9. 1907 г., августа 18. — Нота Великобритании российскому Министерству иностранных дел.	121
№ 10. 1907 г., августа 18. — Нота российского Министерства иностранных дел Великобритания, врученная британскому послу в Петербурге А. Никольсону.	122
№ 11. 1912 г., октября 21. — Протокол к соглашению между Россией и Монголией об автономии Внешней Монголии	122
№ 12. 1912 г., октября 21. — Соглашение между Россией и Монголией об автономии Внешней Монголии.	126
№ 13. 1915 г., декабря 9. — Циркуляр русского посольства в Пекине о схеме деления консульских округов согласно новому административному делению Китая	128

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

АВПР — Архив внешней политики Рос- сии.	М. П. — место печати.
Гор. — город.	МИД — Министерство иностранных дел.
Г., г-и — господин.	Об. — оборотная сторона листа.
Д. — дело.	Опубл. — опубликовано.
Е. п.—его превосходительство.	Отд. — отдел.
Зап. — записки.	ПСЗ — Полное собрание законов Рос- сийской империи.
Изв. — известия.	Прилож. — приложение.
Изв. оп. — инвентарная опись.	Р. — река.
КВЖД — Китайско-Восточная желез- ная дорога.	С. г. —сего года.
Кн. — книга.	С. П. — сургучная печать.
Л., лл. — лист, листы.	Ст. — статья.
	Ф. — фонд.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Документы .	7
Приложения	107
Основные даты, касающиеся дипломатических и торго-	
вых отношений России и Китая	130
Словарь терминов	132
Перечень документов	134
Список принятых сокращений	137
